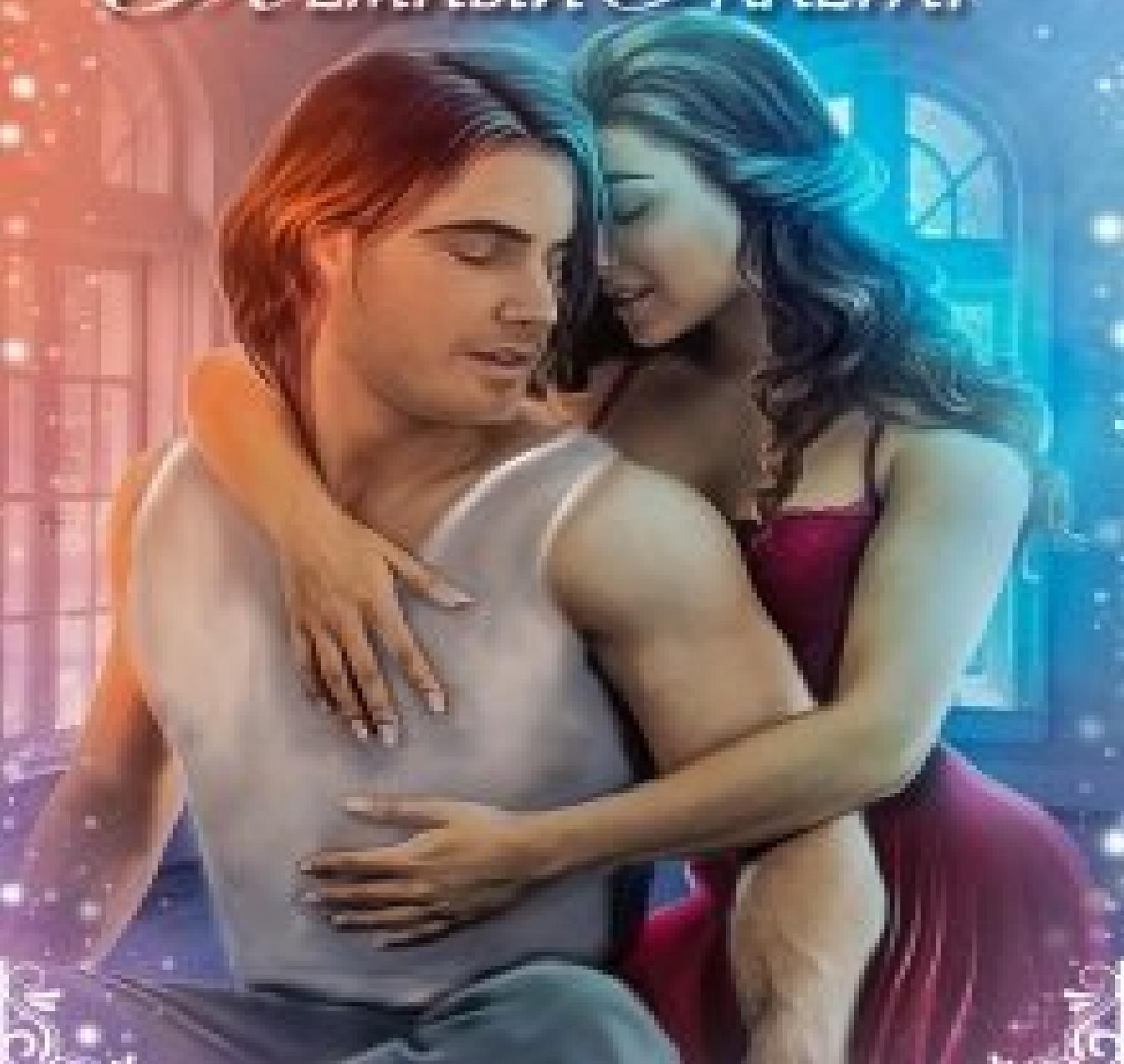

Мелина Боярова

ДЕМОНЫ
МОИХ ЖЕЛАНИЙ

Темный Императ

Annotation

Бойся своих желаний, потому что всегда найдется тот, кто их осуществит. Эту истину усвоила сразу, как попала в жестокий мир демонов. Эти нечеловечески красивые создания разучились чувствовать. Радость, любовь, ненависть, боль — это наркотик, от которого демонам сносит крышу. Мое спасение в жестком контроле, чтобы ни одна эмоция не просочилась наружу.

ГЛАВА 1

— Любимая, давай начнем сначала, — эта фраза преследовала с тех пор, как застала собственного мужа в постели с подругой.

Поначалу было больно. Все попытки оправдаться, считала издевательством. Ну, что можно придумать, если собственными глазами видела Алекса и Наташку? Не пазлы же они собирали? Гольшом. В нашей кровати. И что мне стоило прислушаться к внутреннему голосу, что возвращаться плохая примета, и пойти на работу без чертового передника?

Нет. Считала его счастливым. Глупая. В наше время, будь ты хоть трижды гениальный шеф-повар, дальше раздаточной ни в одну забегаловку не пустят без связей. До этой самой гениальности мне было далеко. Подумаешь, отучилась три года на повара! Таких умелиц, да после девятилетки, пруд пруди.

Замужество посчитала счастливым билетом. Хотя бы мужа буду радовать вкусными обедами и изысканными ужинами. Видно, тем и взяла, лишний раз, подтвердив аксиому, что путь к сердцу лежит через желудок. Путь-то я нашла, а вот сделать так, чтобы он стал особенным и неповторимым, не сумела. Нашлись другие. Наглее. Предприимчивей. И далеко забираться не стали, ограничившись более короткой и проторенной дорожкой.

И все же грела мысль, что Алекс переживает, волнуется, звонит по сто раз на дню, шлет цветы, открытки с разбитым сердцем и мягкие игрушки. Знает, чем меня взять. Не избалована я знаками внимания, вот и таю от каждой подобной милой мелочи. Другая бриллианты, да меха требовала, а у меня язык не повернется попросить. Знаю ведь, что не по карману такие расходы. Бюджет, как-никак, последние два года общий был.

— Лен, ну, прости дурака, — завел знакомую песню Алекс, едва взяла трубку, — приглашаю тебя на свидание. Придешь? В Мориц-плаза. Я столик заказал на завтра. И вино твое любимое. И мороженое. Мы просто проведем вечер вместе. Я ни к чему не обязываю. Просто хочу показать, как был неправ. Ты у меня самая лучшая и самая красивая. Что скажешь, шоколадка?

— Хорошо, — бастион пал. Мне так не хватало мужа, наших вечеров, жарких ночей, что подумывала простить его. Плохо одной. Да и Мориц-плаза! Новый отель, расположенный на верхнем этаже единственной на весь город двадцатипятиэтажной высотки, был на слуху. Все только и говорили, что о необыкновенном дизайне ресторана, копирующем красоты морского дна, да изысканных блюдах, которые подавали красавцы-официанты. Ну и тем, что посетить такое заведение стало мечтой каждой мало-мальски ведущий светский образ жизни девушки.

Само собой, совместный ужин подразумевал и дальнейшую развлекательную программу. Во времена, когда Алекс за мной ухаживал, мы посетили все приличные — и не очень — дискотеки города. Предполагала, муж не изменит традициям. Во всяком случае, к нему (вернее, к нам) на квартиру не поеду.

Еще чего! У меня от одного воспоминания об увиденном истерика накатывала. Алексу придется выкинуть кровать. И постельное белье. И, вообще, сделать ремонт, чтобы ничего не напоминало о том дне.

Как бы там ни было, а готовилась к свиданию с особой тщательностью. Прежде всего, упростила Ирку из салона записать на следующий день вне очереди. Такой повод, как мировая с мужем, должен затмить других клиентов. Каким-то чудом уболтала и мастера Сашку на новенький маникюр. Косметолог Верунчик, вообще, лучшая подруга, так что ради меня отменила на этот вечер все брони. В общем, если я хотела выглядеть идеально, никто не в силах этому помешать.

Спать легла пораньше, чтобы никаких темных кругов под глазами, а только свежий, цветущий вид. Алекс должен понять, какое сокровище чуть не потерял. Утром питательная маска для лица и гимнастика. Потом трехчасовой шопинг, итогом которого стало умопомрачительное платье насыщенного синего цвета. Еще безумно дорогое белье, на которое ушла треть сбережений. Хорошо, что подходящие туфли и сумочку я уже купила. Как раз в разгар депрессии по поводу разрыва с мужем и старта сезонных распродаж.

— Ирка, ты волшебница! — высоко оценила работу парикмахерши. Из моих непослушных и неравномерно кудрявых волос она сотворила очередное чудо.

С удовольствием покрутилась перед зеркалом, наблюдая как мягкие, каштановые волны красивым каскадом ниспадают на плечи. Прямо как в рекламе. Именно из-за этого шедевра, однажды сотворенного на голове, Алекс и прозвал меня шоколадкой. Помнится, в тот вечер он сделал предложение. Хотелось верить, что и сегодня удастся очаровать настолько, что думать позабудет о всяких там Наташках.

И вот, в назначенный час, и даже на пятнадцать минут больше, чтобы не думать, что прибежала по первому зову, стояла перед местной достопримечательностью. Новое здание из стекла и металла смотрелось чужеродно среди типовых пятиэтажек и частного сектора. Но от этого интерес к нему только возрастал. Чего только стояли современные подъемники, курсирующие по торцам высотки! Из стеклянных кабин открывался панорамный вид на город. Поговаривали, охранники пускали некоторых прокатиться на лифте, как на аттракционе. И брали за это немалые деньги.

Что же, мне доведется испробовать это совершенно бесплатно. Волшебным пропуском служила небольшая карточка-приглашение с тисненым золотым вензелем Мориц-плаза.

Миновав вежливого охранника, вошла в фойе бизнес-центра. Девушка на ресепшен подсказала, в какую сторону пройти, чтобы попасть к лифтам. Не без внутренней дрожи ступила на гладкий пол стеклянной кабины, две стенки которой были абсолютно прозрачными. Я нажала кнопку нужного этажа и в волнении прильнула к стеклу. Людей, поначалу, набралось прилично. Пользуясь тем, что мне нужен последний этаж, забились в дальний угол. От стремительного набора высоты кружилась голова. Постепенно взгляду открывался поистине волшебный вид на родные просторы.

— Невероятно! — прошептала едва слышно, — это на самом деле потрясающе красиво. Обязательно расскажу девчонкам!

На семнадцатом вышел последний пассажир. Оставшийся путь проделала в полном одиночестве. Предвкушая триумфально появление, подбирала наиболее эффектные позы. Благо встроенное в непрозрачную стену зеркало открывало широкий простор для экспериментов. И вот когда на табло зажглась цифра двадцать пять, и я, нацепив самую соблазнительную улыбку, приготовилась к встрече с мужем, произошло то, чего никак не ожидала. Лифт вдруг дернулся. Потом еще и еще раз. Замер. Как сумасшедшие, замигали кнопки на табло. Над головой что-то затрещало и взорвалось, обдав меня снопом искр.

Взвизгнув, вжалась в угол рядом с дверью. Попыталась разжать створки, но куда там!

Испугалась не на шутку, стала давить на кнопку вызова персонала.

— Помогите! Кто-нибудь! Вытащите меня отсюда!

Но связь отрубилось. Я слышала завывание ветра за стеклом, звуки музыки, доносящиеся из-за дверей. Вот только мольбы о помощи уходили в пустоту.

Все будет хорошо! — твердила, как мантру, — это небольшая поломка. Скоро меня спасут. Кто-то хватится. Поймет, что лифт сломался. Меня вытащат. Подумаешь, лифт застрял. Бывает. Это же современные технологии. Такой лифт не может упасть. Меня обязательно спасут.

В подтверждении молитвам, кнопка вызова обслуживающего персонала вдруг ожила.

— Эй! Отзовитесь! Кто-то есть в кабине? Ответьте.

— Да, да! Есть! — закричала я, — вытащите меня отсюда!

— Девушка, не волнуйтесь. Как вас зовут.

— Елена.

— Леночка, не стоит паниковать. С лифтом произошла небольшая поломка. Мы работаем над этим. К сожалению, вам придется провести там некоторое время. Вы справитесь?

— Да, думаю да. Только вытащите меня! И, пожалуйста, сообщите моему мужу. Он ждет в Мориц-плаза. Александр Маслов.

— Мы свяжемся с вашим супругом. Нам потребуется около получаса, чтобы устранить неполадки.

— Я подожду.

Многообещающий вечер, примирение с мужем, новые впечатления, — все катилось коту под хвост из-за злосчастного лифта. От бессилия пнула ногой плотно сомкнутые дверцы. Зря. Над головой что-то опять бумкнуло, затрещало. Лифт снова дернулся, спустившись на полметра. От страха подогнулись колени, и я медленно сползла на пол. Противный скрежет, как от несмазанных петель, не затихал. К своему ужасу, я подозревала, что может издавать такие звуки, — стальной трос. Я хорошо его разглядела, когда стояла на улице. Огромный, с запястье толщиной, он цеплялся за ролик, закрепленный на крыше кабины. Оставалось только гадать, что помешало ему свободно двигаться.

Скрежет повторился. Позеленев от страха, вцепилась руками в поручни. Зеркальный потолок, на котором попыталась рассмотреть признаки грядущей катастрофы, отражал лишь насмерть перепуганную меня, неловко распластавшуюся в углу кабины. Невольно отметила, что даже так, с застывшим в глазах ужасом, я выглядела привлекательно. Этакая беспомощная жертва, которая ждет своего спасителя.

Тьфу, ты! — нервно усмехнулась, — какие глупости лезут в голову. Какая разница, как я выгляжу, если в итоге превращусь в кровавое месиво? Упав с такой высоты, разобьюсь в лепешку.

— Мамочки! Вытащите меня отсюда! — на высокой ноте завывала я, — не хочу умира-ать!

Только никому не было дела до моих страхов. Над головой что-то со свистом лопнуло, и лифт стремительно понесся вниз. От собственного визга заложило уши. Он оборвался так же резко, как и остановившаяся кабина. Я пролетела этажей пять или шесть, и уже попрощалась с жизнью, когда судьба подарила шанс.

— Эй! Вы там? — раздался голос из-за сомкнутых створок.

— Да! Да, я здесь. Пожалуйста, вытащите меня! — метнулась к дверям и забарабанила по ним кулаками.

— Вы одна? — уточнил голос, — как вас зовут?

— Я... я одна. Е-елена. А вы? Кто вы? Можете вытащить меня? Умоляю, откройте эту дверь! Кажется, лифт

вот-вот рухнет.

— Я Олег. Девушка... Елена, я помогу. Только успокойтесь. Вы вызвали мастера?

— Да, они сказали, что скоро придут. Но я... я так боюсь.

— Сейчас, только найду чем поддеть створку и...

Двери раздвинулись на десяток сантиметров и тут же захлопнулись. Я успела заметить лишь вихрастую рыжую макушку, торчащие в разные стороны уши и тонкие побелевшие от напряжения пальцы. Комплекции мой спаситель был худощавой. Не верилось, что у него хватит сил. Однако, Олег не оставил попыток, и вот снова между створками появилась щель. Сообразив, что вдвоем, у нас получится быстрее, я со своей стороны также принялась раздвигать дверцы. Лифт совсем немного не доехал до этажа. Всего-то и нужно, что сделать щель хотя бы тридцать — сорок сантиметров. А там я протиснусь и спрыгну на пол.

Олег кряхтел от натуги, и даже язык высунул от усердия. Совсем мальчишка. Лет шестнадцать на вид. Субтильный. Силенок маловато. И я не отличаюсь крепким телосложением. Немудрено, что в какой-то момент руки у него соскользнули, и дверцы вновь захлопнулись. Лифт дернулся и просел на несколько сантиметров. Я плюхнулась на попу, зажав ладонью отбитые пальцы. От бессилия и обиды на глаза навернулись слезы. Впору забиться в истерику. Но сдаться я не могла. Помощь вот-вот подоспеет, спасение близко, так что рано отчаиваться.

— Давай еще раз! — крикнула пареньку. Тот не отозвался, а я почувствовала, как неприятный холодок пробежал по спине.

Неужели бросил? — самостоятельные попытки открыть двери ни к чему не привели. Изнутри дверцы настолько плотно прилегали друг к другу, что даже ухватиться не за что. Только ноготь сломала.

— Эй! Ты еще там? — раздался радостный голос Олега, — я тут помощь привел. Сейчас живо тебя вытащим.

— Правда? — я воспрянула духом. Особенно когда увидела, как раздвигаются чертовы створки под напором крепких мужских рук. И обладатель этих рук оказался достойным. Открытое улыбочивое лицо, добрые глаза и... кольцо на пальце. Спаситель протянул широкую ладонь, в которую я не замедлила вложить свою. Оставалось только протиснуться в проем и все. Но именно в этот миг раздался очередной мерзкий скрежет, и кабина сорвалась.

От сильного толчка, я отлетела к противоположной стенке. За стеклом свистел воздух, стремительно приближалась земля. А мою руку по-прежнему сжимала мужская ладонь, вот только ее владелец остался по ту сторону дверей. Завизжав, как резаная, попыталась стряхнуть с себя ЭТО. Потом к горлу подкатила тошнота, в глазах резко потемнело, из носа хлынула кровь, а я провалилась в спасительное беспамятство. Оглушительного удара уже не услышала.

Сознание вернулось вместе с душераздирающим криком. Мне снился жуткий сон, будто я в лифте, падаю и вот-вот разобьюсь. Спина взмокла от липкого пота. В глаза, будто кто песка насыпал, да и дыхание было каким-то рваным, жадным.словно под водой пробыла долгое время или стометровку пробежала. Прошел десяток минут, прежде чем успокоилась и немного пришла в себя.

Первое, что бросилось в глаза, кровь на руках. Затем платье, на которое угодило несколько капель и странный пол, на котором, как оказалось, я сидела. Несколько мгновений непонимающе пялилась на стеклянные стены, панель с кнопками и злополучные дверцы. А затем вдруг осознала, что мне ничего не приснилось. Я действительно ехала в этом лифте, который... который...

Господи! — едва подавила рвотный позыв при виде отрезанной кисти. На безымянном пальце все еще поблескивало обручальное кольцо. — Так, это не сон! Но ведь я должна была... я же не...

С силой ущипнула за ногу, потом живот. Ощупала лицо, шею, плечи. Все указывало на то, что я живая. Вот и сломанный ноготь, и наливающиеся синим подушечки пальцев, и ссадины с засохшими корочками.

— Но как? — понять, где находится кабина, не могла. Почти до самой крыши снаружи подступал песок. Красноватый с черными прожилками крупный песок.

Одно радовало: я на земле. А это значило, что падать больше некуда. Правда, и выбраться я по-прежнему не могла. Тот же самый песок, в котором утону лифт, не оставлял ни малейшего шанса открыть дверцы.

— Эй! Кто-нибудь! Я здесь! Помогите! — стянув туфельку, я металлической набойкой барабанила по щитку с кнопками. Звук получался очень громким. Кто-нибудь, да должен услышать.

Однако прошло полчаса, час, а так никто и не пришел на помощь. Я уже охрипла от криков. Хотелось пить, есть, и просто домой. Да еще жара, от которой плавилось тело. Будто из родного дома, где хоть и жаркое, но вполне комфортабельное лето, попала в тропики. И отрезанная рука на такой жаре стала уже пахнуть.

Расслышав чьи-то шаги, которые в странных песках отдавались гулким шуршанием, вновь замолотила по стене, привлекая внимание.

Что же, мне это удалось! Вот только результат вышел не тот, на который рассчитывала. В стенку лифта, чуть ниже линии песка, врезалось что-то крупное. Металл прогнулся вовнутрь.

Судорожно сглотнув, отскочила в противоположный угол и затихла. Судя по всему, явился кто-то сильный и

любопытный. Очень хотелось надеяться, что не голодный. Каждый новый удар встречала тихим всхлипом.

Казалось, я схожу с ума. Пережить такую катастрофу практически без последствий, и угодить на обед неведомому монстру, по меньшей мере, обидно.

Неизвестность пугала более всего. Умом я понимала, что не могла выжить, что нигде в окрестностях нашего городка нет такого песка. Да что там! Вряд ли и в России найдется. Я, конечно, не знаток, но никогда о таком не слышала. Лифт мог упасть только на площадку перед высоткой. А это место такое странное и жуткое, что невольно задумаешься: его просто не может быть. Только если все обстоит именно так, то и меня больше нет. Я умерла, а душа оказалась навечно запертой в чертовом лифте.

Но ведь сердце по-прежнему бьется, голод напоминает о том, что телу необходима пища, а боль, — с силой ударила кулаком о пол, — такая реальная, что дальше некуда.

Да, что же это? — обхватив голову руками, тихонечко заскулила. Монстр снаружи, будто услышал что-то и стал ломиться с удвоенной силой. Зажав рот рукой, вздрагивала всем телом, гася рвущийся изнутри крик.

Если думала, что хуже быть не может, то жестоко ошиблась. Пока я не видела зверя, что явился на зов, страх подпитывался только силой скудного воображения. Ну, змея какая-нибудь крупная или варан.

Что еще водится в песках? Откуда мне знать?

Да только тварь после множества безуспешных попыток прорваться, решила зайти с другой стороны. Как раз с той, где располагалась стеклянная стенка. Тут уже впору было искать пятый угол. Потому что такой жуткой морды я ни в одном фильме ужасов не видела. Огромная круглая пасть, усыпанная короткими острыми зубами. Из глотки вместо языка торчало щупальце с жалом на конце. Невероятно мощное, оно выбрасывалось вперед, проминая стенки лифта. Стекло, на мое счастье, оказалось толстым, небьющимся, потому от ударов не пострадало. Единственным слабым местом была крыша. В некоторых местах она прогнулась, зеркала потрескались и только каким-то чудом еще держались на месте. Впрочем, на это грех сетовать. Если бы не потерявший целостность потолок, я тут давно задохнулась. Судя по тому, что никакого дискомфорта не ощущала, в кабине образовались пробоины, через которые и поступал свежий воздух.

А тварь, похоже, была очень настойчивой и голодной. Убедившись, что меня не достать, она упорно продолжала биться в стенки. Мало того, вскорости к ней присоединились другие особи. Они непрерывно атаковали, пытаясь добраться до лакомого кусочка, до меня.

— Господи! — взмолилась вслух, — если ты есть, помоги. Пошли помощь, спасение.

Однако Бог оказался глух к молитвам. Еще несколько часов провела в заточении, мучаясь от голода, жажды и задыхаясь от запаха гниющей плоти и испражнений. Туалетов в лифте никто не предусмотрел, а естественные потребности тела никуда не делись.

Еще одним доказательством того, что оказалась в персональном аду, это нескончаемо длящийся день. В тепер уже прошлой жизни свидание было назначено на семь вечера, а когда я попала сюда, то невидимое солнце жарило изо всех сил. И можно бы предположить, что пробыла без сознания всю ночь и первую часть дня, но кисть моего неудачливого спасителя при пробуждении оказалась свежей. В том, как быстро разлагается плоть, убедилась на живом примере.

Ночь в песках наступила внезапно. Ощутила ее приближение лишь по уменьшившейся жаре. А вот свет исчез так, как будто кто лампочку резко вывернул. Пристроившись около непрозрачной стены, задремала. Хищники к этому времени, утомившись. Далеко не уползли, сквозь стекло были видны их трубчатые тела, но хотя бы ломиться перестали.

Проснулась из-за жуткого холода. Тело затекло от неудобной позы, мышцы задеревенели. Стоило только сменить положение, как они закололи мелкими иголками, возвращая чувствительность. Во рту скрипел невесть как попавший туда песок, руки-ноги тряслись, зубы отбивали чечетку. Скудная вязкая слюна едва смачивала горло, а живот возмущенно урчал от голода.

По щекам полились бессильные слезы. Отчаяние и страх захлестнули с такой силой, что заломило виски. По всему выходило, что конец уготован один. Либо медленная смерть от голода, либо быстрая в зубах тех тварей, что кружили снаружи. О том, чтобы выбраться и сразиться, речи не шло. Никудышный из меня боец. Да и вскарабкаться на крышу, в которой еще проход пробить нужно, никогда не смогу. Вот уж когда пожалеешь, как мало времени уделяла спорту и физическим нагрузкам. Что ожидало там, в песках? Сколько тех опасностей таится в красных барханах? В какой-то момент пожалела, что не погибла сразу. Возможно, я ничего бы не почувствовала. Очень уж вовремя потеряла сознание.

Однако судьба надо мной смилостивилась. Прошло едва ли пару часов с момента восхода солнца, когда песок, окружающий кабину, вдруг отхлынул в стороны, застыв сыпучей стеной в полуметре от стен. Сдавленно охнула и вытаращилась на это чудо.

Разве такое возможно?

Лихорадочным движением нащупала сумочку. Зеркальце, влажные салфетки, пудра. Меньше минуты ушло,

чтобы убрать следы слез и потеки туши. В остальном макияж, нанесенный в прошлой жизни, с блеском выдержал суровые испытания. Тем временем, на песок прыгнул кто-то, обутый в высокие кожаные сапоги. Наличие у гостя двух конечностей и довольно крепких бедер обнадеживало. Все лучше, чем неизвестные твари, а с разумным человеком всегда можно договориться. Незнакомец обошел лифт по кругу и остановился у створок. После небольшой заминки, они сами разъехались в стороны. Будто невидимый лифтер ненадолго включил питание. Пригнувшись, мой спаситель протиснулся внутрь. Первое, что он сделал, зажал нос рукой.

Немудрено, запах тут стоял аховый! Я уже как-то принялась, а вот ему, видимо, пришлось несладко.

Воспользовавшись заминкой, во все глаза разглядывала мужчину. Довольно высокий, широкоплечий, со смоляными волосами до плеч и жгучим взглядом серо-стальных глаз, в глубине которых плескались алые искорки. От мощной фигуры незнакомца веяло властью и невероятной сексуальностью. Лица полностью не рассмотрела, но и увиденного оказалось достаточно, чтобы осознать, насколько этот индивид в моем вкусе. Да еще в роли спасителя. Вот только в собственной привлекательности сильно сомневалась. Разве есть кому-то дело до внешности, когда на кону собственная жизнь? Возможно, потом, в безопасности, буду перебирать в памяти момент нашей встречи и наверняка жалеть, что не стала флиртовать или заигрывать с незнакомцем. Но сейчас мечтала лишь о том, чтобы выбраться из треклятого лифта.

— Помогите мне! Пожалуйста, — пролепетала, нервно стискивая в руках сумочку.

Что ответил незнакомец, не поняла. Необычные гортанные звуки низкого слегка рокочущего голоса, вызвали непонятную дрожь в теле. На мгновение замерла, прислушиваясь к себе. Внутренний голос твердил о том, что этот человек может быть много опаснее песчаных тварей. Но когда он приглашающе протянул руку, раздумывать не стала и смело вложила в нее ладонь.

Хватка у незнакомца оказалась не просто крепкой, стальной. Ладонь будто клещами стиснули. Затем меня резко дернули к себе. Сама не поняла, как очутилась на руках. От столь стремительного перемещения сердце ухнуло куда-то вниз, а потом забилося с неистовой силой. Близость мужского тела взволновала, как и то, насколько явственно сквозь одежду ощущалась каменность литых мышц. Пока я тихонько офигевала от спасителя, он выбрался из кабины и одним прыжком взобрался на поверхность. Песок, который удерживали неведомые силы, вдруг потерял опору и хлынул к лифту, погребая его под многотонной тяжестью. Пустое пространство заполнилось за считанные секунды. Лишь на поверхности виднелась крыша с остатками троса и роликами передвижного механизма.

Я с огромным удовольствием вдохнула разгоряченный, но кажущийся таким свежим воздух. Немного обмякла, чувствуя, как по телу разливается волна облегчения.

Спасена! — ликовала каждая клеточка. Хотелось смеяться и даже петь, хотя в последнем не была так уверена, да и хорошим слухом никогда не отличалась. В порыве благодарности, обвила мужскую шею руками и звонко чмокнула в щеку.

— Спасибо! Огромное спасибо!

Мужчина странно дернулся, повел носом. Тонкие губы искривились в довольной усмешке, а во взгляде, готова поклясться, промелькнул неприкрытый интерес. Сказав несколько слов на гортанном языке, перехватил меня одной рукой, а свободной сделал несколько странных пассов в воздухе. Выглядело это настолько нелепо, что на мгновение усомнилась в его умственных способностях. Но только дальше пришлось сомневаться в себе, потому как вспыхнувший зеркальной рамкой овал, с клубящимися внутри него частичками тумана, перевернул все представления о том, что возможно, а что нет.

Это, что же? Портал? — ничего нелепее на ум не пришло.

Тем не менее незнакомец шагнул прямо в гущу туманного марева. Вместе со мной, разумеется. Вот только предупредить о том, что ждало по ту сторону, никто не удосужился. Все тело облепили сгустки влажного воздуха, который, казалось, обрел плотность. Забивая нос и рот, он перекрыл возможность дышать. Той толики кислорода, что успела вдохнуть в самом начале, не хватило. Я забилась от ужаса, понимая, что еще несколько секунд и задохнусь. Перед глазами уже мельтешили красные точки, а грудную клетку раздирало от бессильных спазмов, когда мы, наконец, вышли из портала. Вывернувшись из рук мужчины, который и не сильно-то удерживал, некрасиво опустошила желудок. Поскольку я уже больше суток ничего не ела, то и рвало желчью. Но довольно долго, пока измученный организм вконец не обессилел. Меня и хватило только на то, чтобы отползти немного в сторону и отключиться.

Как меня поднимали, переносили в комнату, обмывали и переодевали, так и не узнала. Проснулась уже в мягкой кровати. Отдохнувшая, бодрая и дико голодная. Даже осмотреться не успела, обдумать, куда попала и как дальше быть. Все затмил невероятный запах еды. Вероятно, он и привел в чувство. Подле кровати находился столик, заставленный всяческой снедью, кувшин с водой, еще какие-то напитки, вроде травяного отвара или молока. Большая чашка мясного бульона, незнакомые фрукты, сыры и копчености. Первым делом осушила кувшин воды.

Вот уж не думала, что способна одним махом выпить больше литра! Смогла.

Затем настал черед бульона. Горячего, наваристого. Как раз того, что требовалось ослабевшему организму. Обжигаясь, жадно глотала янтарную жидкость, попутно запихивая в рот куски мягкой душистой лепешки, и сыра, и колбаски. Со стороны, наверное, смотрелось дико, но не могла сдержаться. Остановилась, только когда большая часть тарелок опустела. Запила все это дело отваром, и только тогда перевела дух и огляделась.

Свидетелем бессовестного обжорства, стал тот самый незнакомец. Он сидел чуть в сторонке, развалившись в кресле, и попивая что-то из золоченого кубка, ехидно посмеивался. Щеки моментально запыхали. Так стыдно стало за свое поведение, что захотелось провалиться под землю. И еще я надеялась произвести на этого красавца какое-то впечатление? Определенно, произвела. Вот только не то, на какое рассчитывала.

Тут уже взгляд, который как прилип к полу, так и не смог оторваться, выцепил детали моей одежды, и теперь, казалось, покраснела до самых пяток. Тонкая ночная рубашка, состоящая из полупрозрачных кружев, не столько скрывала, сколько демонстрировала все мои, гм, прелести. Тонко взвизгнув, отпрянула к середине кровати и натянула одеяло до самого подбородка. По изогнувшимся бровям красавца, сообразила, что мое поведение вызвало у него изумление.

Спрашивается, чего он там не успел разглядеть? И с какой стати я вдруг стала такой стеснительной?

На эти вопросы нашлись железобетонные ответы. Раз находилась без сознания, то и стыдиться нечего. Может, это и не он меня переодевал! Ну а стыдливость... я не считала себя настолько раскрепощенной, чтобы щеголять

перед чужим мужиком в неглиже. Да и грыз червячок сомнения, что после того, как предстала перед спасителем в самом неприглядном виде, рассчитывать, что он влюбится по меньшей мере глупо. Хотя последнее, обидно. Мне-то незнакомец понравился. Даже очень. Одни глаза колдовские чего стоили! А тело? Я до сих пор помнила ощущение близости и защищенности, когда он с легкостью нес на руках и прижимал к себе.

Затихарившись, я нет-нет, да поглядывала в сторону незнакомца. Он по-прежнему сидел в кресле, попивал напиток, и насмешливо наблюдал. Похоже, вспышки моего смущения и интереса его забавляли. В какой-то момент, это разозлило, потому в ответ открыто стала разглядывать этого наглого и очень привлекательного мужчину. Что и говорить, одно то, что волосы у него были длинные, густые и ухоженные, вызывало глухую зависть. Ну, ни один из моих знакомых, не носил подобной длины! И в нашем городке ни разу не встречались такие модники. И ведь этому наглецу все к лицу!

— Кто ты? — незнакомец нарушил тишину, — как попала в Красную пустыню? Как тебя зовут?

— Ох! — вот это волна прошлась по телу! Низкий, немного рокочущий голос, казалось, проник под кожу, влез в голову, опутал мысли. И мысли эти отнюдь не невинные. — Ле... Ле...кхе-кхм...а, — в горле снова пересохло. Не сразу вспомнила, как меня зовут.

— Леа? — по-своему понял мужчина, — Леа. Леа, — покатал имя на языке. Ему интересно, а у меня от волнения живот «прилип» к спине. Наваждением показался взгляд пепельных глаз, проникающий внутрь и читающий мои желания. А в них я пробовала на вкус его губы, расстегивала пуговицы на рубашке и терлась щекой о жесткую ладонь, умоляя о ласке.

— К-кто т-ты? — впившись ногтями в кожу, попыталась унять внутреннюю дрожь, — где...

— Крейгсхарт Дискаменон, первый аррей Темного эллерата. Для тебя, Леа, просто Рей.

Сама не поняла, как мужчина так быстро переместился из кресла на кровать, но имя он выдохнул в губы.

Что я творю? — промелькнуло в отголосках сознания, но там же и угасло. Требовательные поцелуи, сбившееся дыхание и смелые прикосновения незнакомца, — ах, Рея! — свели с ума.

Сильные, и в то же время бережные объятия. Ощущение горячих ладоней сквозь тонкую ткань. Ураганный напор, с которым меня целовали, гладили и сжимали в руках, пробуждали неведомые в прошлом эмоции. Опыт в этом деле накопился весьма скромный, но еще никому не удавалось вызвать столь сильное влечение и желание близости. Я будто заново открывала себя. Тело, знакомое до самой последней родинки, реагировало так, словно чувствовала его впервые. Или все дело в умениях Рея? Пусть так. Но то, как он ласкал языком грудь, прикусывая кожу, в то время как пальцы выписывали узоры на внутренней части бедра, доводило до иступления. Я уже давно была готова к тому, чтобы принять его в себя, но он медлил. При всей напористости, медлил, подвергая самой сладкой и невыносимой пытке.

— Пожалуйста, Рей! — никогда не думала, что буду просить кого-то об этом, но... изнывающее чувство пустоты там, где должно быть наполнение и жаркая теснота, сметало все барьеры. — Возьми меня, Рей. Прошу.

Мой разгоряченный шепот, скользящие по мускулистой спине пальцы, рваные прикосновения к коже губами, несомненно, подстегивали мужчину к активным действиям. Я чувствовала его напряженность. А хриплые стоны, срывающиеся с губ, налитый силой член, касающийся головкой бедер и нижней части живота, свидетельствовали о том, что Рей сам жаждет большего. Так, почему медлит? Почему продолжает истязать изнывающее от страсти и истекающее соками тело?

— Рей!

— Кто ты? — хрипло выдохнул он, — расскажи. И тогда я дам все, что ты так настойчиво просишь!

— Я? — удивляться уже не успевала. Не один раз исследовав самые чувствительные точки, мужчина принялся заново их изучать, — ох! Кто я? Человек, обычный человек. Кто же еще?

— Как ты попала в пустыню? — горячее дыхание опалило живот, и влажный язык прочертил дорожку, останавливаясь там, где хотелось продолжения.

— Не знаю... а-аах! Лифт. Он сорвался... ооо! Я думала, что погибла. После такого не выживают. С такой высоты... Еще... А-ах! А вместо города — песок. Не понимаю. Такого не бывает. Что-то перенесло меня вместе с лифтом. Как ты. Портал.

— Где ты раньше жила?

— Н-ск, Россия... Земля... Рей, что все это значит? Я и так расскажу, что знаю. Зачем ты мучаешь нас? Ведь ты хочешь, не меньше моего. Почему?

— Последний вопрос. Как твое настоящее имя?

— Елена... ах... Евг-геньевна Ани... аникина.

— Леа, — мужчина подтянулся, чтобы оказаться лицом к лицу. В потемневших грозовых омутах засверкали огненные искры. Влажные губы искривились в довольной усмешке, — теперь ты только моя, Леа. Телом, сознанием, мыслями и всей жизнью. Закрой глаза, будет немного больно. Ты согласна?

— Да, но... — хотела возмутиться, что давно не девственница, но под ставшим вдруг холодным и

пронизывающим взглядом не осмелилась. Он вошел одним движением, заставив выгнуться навстречу всем телом. И сразу же с губ сорвался протяжный вскрик, потому что плечо обожгло прикосновением раскаленного металла, вмиг расплавившего кожу.

— Все! Все, уже все. Успокойся, — непонятно откуда появившийся холодный ветерок уменьшил боль, которая и забылась сразу, как только Рей ритмично задвигался внутри меня.

Сколько продолжалось наше безумство, не берусь определить. Казалось, достигнув вершины наслаждения, уже ни на что не способна. Но Рей, будто изголодавшийся по женской ласке узник, снова и снова целовал, тискал в объятиях, ласкал и вбивался в меня, каждый раз затрагивая такие струны, от которых я вся звенела, плавилась и горела желанием.

Проснулась от жуткого рева. Казалось, будто воздух дрожал. И стены тоже. Стекла на окнах тихо позвякивали. Статуэтки на каминной полке медленно подрагивали и двигались к опасному краю. Хотела подняться, чтобы узнать, что творится снаружи и, если потребуется, бежать куда подальше, но не смогла. Рухнула на постель, застонав в голос от боли, пронзившей каждую клетку.

Мышцы. Сколько их в организме? Я знала только пару-тройку названий и их приблизительное местоположение. Но сейчас! Я чувствовала их все. И каждая ломилась, ныла и отзывалась жуткой болью на малейшее движение. Меж ног саднило, словно там один сплошной синяк. Помню те ощущения, когда, забравшись на край ванны (полезла ведь, зачем-то!), поскользнулась и приложилась о металлический край так, что искры из глаз посыпались. Отечность и синяки два месяца сходили, прикоснуться не могла. Сейчас было похожее ощущение.

Неужели, это Рей меня так обработал? Он. Больше никому. Если решит повторить вчерашний марафон, я же содохну! Ну, уж нет! Я еще пожить хочу.

Легкое движение в комнате оповестило, что я не одна. Дверь открывалась бесшумно, но поток воздуха, пробежавший невесомым ветерком, да усилившийся ор, не оставляли сомнений, что у меня гости.

— Кто здесь? — хотя бы говорить могла, не кривясь от боли. А вот повернуть голову без того, чтобы не поморщиться, оказалось сложнее.

— Чейт эр Аскменон, госпожа, — представился вошедший и приблизился, оказавшись в поле зрения.

— Мамочки! — простонала зажмурившись.

Нет. Это не привиделось! Я не сошла с ума, а все же умерла. Да, это оптимальное объяснение.

— Госпожа Леа, не бойтесь. Простите, если напугал. Давно не встречал людей, которые бы впервые видели демонов. А это еще до Раскола было. Сейчас на обоих континентах даже ребенок знает, как выглядят низшие демоны. Это только подтверждает ваши слова о Портале и другом мире.

— К-какие слова? Какой мир? Что за портал? — существо, что стояло передо мной, еще и разговаривало. Впрочем, те вещи, о которых оно поведало, больше склоняли к тому, что я все же свихнулась.

Нет, ну, разве можно назвать обычным нечто с буро-красной кожей? С графитовыми глазами, внутри которых вместо зрачка плескалось живое пламя? С большой натяжкой предположу, что в результате множества пластических операций реально добиться такого эффекта. Но рога? Торчащие в стороны, витые, начинающиеся у височной доли и тянущиеся вдоль черепа? А хвост? Сперва, я списала бурый отросток на слишком толстую веревку, болтающуюся на руке, или плеть. Да мало ли! Но когда заостренный кончик взметнулся к морде и почесал подбородок, поросший редкой растительностью, сомнения отпали.

— Вы демон? — решила уточнить, а то вдруг не так расслышала. Или галлюцинации начались. А что? Вполне правдоподобное объяснение. Все лучше, чем признать существование таких вот существ.

— Низший демон, госпожа Леа, — гость улыбнулся, обнажив ряд белоснежных заостренных зубов, — к вашим услугам. Меня прислал господин Крейгсхарт, чтобы я позаботился о вас.

— К-каким образом? — если демон полагал, что улыбка поможет наладить контакт, то ошибся. Демонстрация акульей пасти убедила только в том, что меня, возможно, сожрут живьем.

— Госпожа, я обладаю редким для низших демонов даром врачевания. Господину подарил меня великий эллерванг, да продлит Темный его столетия, Дезварт Анилок за особые заслуги перед Темным эллератом. Смеем вас заверить, что лучшего лекаря ни в Темном эллерате, ни в Светлой империи не найти. Я вижу, что вы страдаете от боли. Позвольте, я помогу?

Из всей речи, что с воодушевлением толкнул демон, разобрала только слово «врач» и «помогу». Тело гудело от неприятных ощущений. Боль зубодробительным буром пронизывала мышцы. И если избавиться от этого мог краснокожий чудик, то флаг ему в руки.

— Да, — выдохнула ответ и застонала от новой порции ощущений.

— Ого, как все запущено, — сняв одеяло, поцокал языком демон. И цокот этот такой звонкий получился, что резануло по ушам. — Госпожа Леа, не беспокойтесь. Сейчас станет легче.

Действительно, после нескольких восьмерок, выписанных красными пальцами в воздухе, меня окутало

приятным теплом. Я даже вздохнула свободнее. С благодарностью посмотрела на демона.

— Мне уже лучше, спасибо!

— Госпожа Леа, — булькнул закаменевший Чейт, пожирающий плотоядным взглядом, — извините. Отойду на минуту. Я сейчас, — перед тем, как уйти, краснокожий накрыл меня одеялом, случайно коснувшись затвердевшего от прохладного воздуха соска. Руку он отдернул как ужаленный, после чего стремительно выскочил за порог.

Что это было? Краснокожий не соврал, говоря о том, что поможет. И помог. Неприятная ломота исчезла, движения уже не причиняли боли. Значит, Чейт на самом деле, врач. А для таких нет понятия, мужчина или женщина перед ним. Главное — пациент, и уже потом, какого он пола. Это я к тому, что слишком яркая реакция на обнаженное тельце. Конечно, природа не обидела меня формами, но всего в меру. Средний рост, пропорциональное сложение, бюст второго размера. В общем-то, и все достоинства. Так, чего этот хмырь завелся с пол-оборота?

Я же еще и синяя, вдобавок! — приподнявшись на локтях, заглянула под одеяло, чтобы убедиться в этом. Многочисленные засосы, синяки, следы зубов и отпечатки пальцев — красавица просто. Без слез не взглянешь. Мда, озабоченный, что ли, доктор попался?

Долго размышлять на эту тему не стала. Все равно ни до чего хорошего не додумаюсь. Сколько времени провела в этом месте, а так и не удосужилась осмотреться. Комната досталась довольно большая. Конечно же, солидную ее часть занимала кровать с массивным изголовьем из красного дерева. Сама планировка немного необычная, пятистенная. Наличествовало кресло у широкого окна, забранного решетками. Туалетный столик с зеркалом в золоченой рамке. Два пуфа, тумбочки у кровати. Одну из стен занимал настоящий камин, на широкой столешнице которого расположились резные статуэтки и кубки. Пол каменный, лишь у кровати тканый половичок. До половины стены обиты красным деревом, дальше отшлифованная каменная кладка. С десятков канделябров со свечками расставлены в хаотичном порядке. В изножье громадный сундук, в котором три меня бы поместилось. Арочные проемы двустворчатых дверей. Высокий побеленный потолок с разделяющими его на равные части деревянными балками.

Смахивает на средневековье. Но не совсем уж дремучее, а вполне современное. Есть даже стиль такой в дизайнерском оформлении, не помню, правда, как называется. Не хватало только привычных глазу лампочек, отопительных труб и розеток. Но, проблему отопления с успехом решал камин. Стопка дров в резной поленице, кочерга и угли на кострище лучшее доказательство тому, что он работал. Освещение сейчас естественное, но ночью, помнится, яркими бликами на стенах колыхалось пламя свечей.

Воздух, насколько успела понять, чистый. С примесью свечного воска и душистых трав. Травами, а также следами плотских безумств пропиталась вся постель. Стоило зарыться носом в подушку и вдохнуть, как хмельной аромат страсти ударил в голову, вызывая яркие воспоминания прошлой ночи. Или дня?

Кстати, какое сейчас время суток? — соскользнув с кровати, обнаружила туфли, чем-то напоминающие закрытые матерчатые тапочки. — Правильно, пол наверняка холодный. Нечего ноги морозить! — обулась, а сама закуталась в одеяло.

Из окна открывался вид на хозяйственный двор, окруженный высоченным забором. Массивные, окованные железом ворота. Дозорные башни, на которых мелькали краснокожие воины с поблескивающими на свету мечами. Самого солнца я не разглядела. Вероятно, оно ушло за верхушки дома и освещало его с обратной стороны. Но вот в том, что нахожусь в самом настоящем замке, сомнений не осталось.

Теперь бы осознать, куда я попала. Почему? Зачем? И главное, как вернуться?

Все вокруг кричало о самой безумной, на первый взгляд, теории. Я попала в другой мир. Мир, населенный красивыми ненасытными мужчинами. А еще демонами. И пусть вокруг все та же синь неба и зелень трав, но нечто неуловимое, непривычное все же присутствовало. И я никогда бы не смогла объяснить, что именно. Просто чужое, и все. Волновал гораздо более важный вопрос, что со мной будет? Слова Рея о том, что теперь принадлежу ему, ночью казались романтическим бредом, который шепчет мужчина в порыве страсти. Но сейчас, вкупе с открывшимися подробностями, они приобретали несколько иной смысл. Судя по всему, Рей владелец всех этих земель. И люди, тьфу, демоны, а точнее, один конкретный демон все время называл его Хозяином. С большой буквы хозяином, и никак иначе. А я? Каково мое место здесь? В качестве кого?

Внизу, во дворе, разыгрывалось обыденное действие. Для местных, наверное. Но не для меня. Откуда-то из замка (мне не было видно, откуда) приволокли нескольких краснокожих демонов. Возраст отсюда не определить, да и сложно это сделать, когда лица похожи на отбивные. Следы побоев, и то, что парни не держались на ногах, говорили о том, что им здорово досталось.

Что они собираются делать? — меня прошиб холодный пот.

Парней привязали за руки к цепям, накинутым на крюки. Те были закреплены в толстенных брусках, расходящихся велосипедными спицами от центрального опорного столба. Красная кровь на коже демонов не сильно выделялась, но взбухшие рубцы ударов заметны даже отсюда. Кожаным кнутом с многочисленными металлическими нащепками бедолаг стегал здоровущий демон. На голову выше и мощнее наказуемых, он смотрелся несокрушимой горой. Несчастные, едва касаясь ногами земли, медленно брели по кругу, тогда как бугай хлестал и подгонял их кнутом.

О, боже! — отвращение, страх, ужас и страстное желание спасти или хоть чем-то помочь захлестнули с головой. Отшатнувшись от окна, вжалась спиной в стену. — Что эти бедняги такого сделали? За что над ними так издеваться? И главное, кто..., — впрочем, кто, я и так поняла. Пусть расстояние было приличным, но не разглядеть единственную человеческую фигуру из множества зрителей, вышедших поглазеть на экзекуцию, не могла. Как и не увидеть того, что именно Рей отдал приказ добить обессиленного парня. Бугай, кивнув хозяину, выхватил короткий меч и полоснул им по животу несчастного, вываливая внутренности прямо на землю.

Это зрелище так и стояло перед глазами, зарождая тошноту и рвотные спазмы. Опрометью кинулась к ближайшей дверце. В памяти отложилось, что ночью Рей носил меня туда, чтобы смыть следы любви.

Чудовище! Рей? Такой красивый, страстный, притягательный? Маньяк и садист? А что ждет меня рядом с ним? — в голове не укладывалось. Что такого нужно натворить, чтобы заслужить столь жестокую расправу? — А если я сделаю что-нибудь не так, меня тоже ждет цепная карусель?

— Госпожа, с вами все хорошо? — из комнаты раздался голос лекаря.

— Нормально. Я хочу принять ванную. Мне уже лучше. Спасибо, — я надеялась, что он уйдет. Но не тут-то было.

— Сейчас пришлю служанку, чтобы помогла. В таком состоянии лучше не рисковать. И да, госпожа Леа, оставлю вам настойку. Как выйдете, выпейте сразу. Иначе она потеряет целебные свойства. Я только приготовил, так что три четверти у вас есть.

Три четверти? Это сколько? Три раза по пятнадцать минут? Гм, наверное.

Девушка пришла спустя минуту, и меня ждал очередной культурный шок. Она тоже была рогатенькой, хвостатой и краснокожей. Хорошенькая. Этого не отнять. Густоте смоляных волос можно позавидовать. А рожки не такие, как у Чейта. Аккуратные, изящные, кокетливо перевязанные ленточками.

— Сцина, — представилась она, присев в реверансе, — почту за честь помочь госпоже.

Вообще-то, помощь мне требовалась. Синяки и ссадины доставляли массу неудобств. Но не ожидала, что за меня возьмутся так рьяно. Мочалкой из сушеной травы намылила кожу. Мыло здесь было жидким и хранилось в деревянном маленьком бочонке. Для мытья волос Сцина использовала то же мыло, но капнув в него средства из стеклянного флакона. Для рта предложила палочку с пучком конского волоса на конце и рассыпчатый синий порошок. Сама бы, наверное, ни в жизнь не догадалась, что для чего предназначено. На выходе она закутала меня в душистую простыню, промокнула влагу и указала на кушетку.

— Прилягте, госпожа Леа. Я вотру в кожу специальную мазь от синяков.

Что же, ручки у краснокожей красотишки оказались мягкими и сильными. Вкупе с растираниями мне сделали легкий массаж. Совсем немного времени понадобилось, чтобы убедиться, мазь действительно чудодейственная. Следы прошлой ночи исчезли на глазах.

— Ммм, — не сдержала стон блаженства, так стало хорошо.

— Госпожа Леа, вы не могли бы... так не делать, — прерывисто задыхаясь, попросила служанка, — нет сил противиться такому мощному желанию. Я всего лишь слабая женщина. — Не хочу оказаться на цепи.

— О чем ты, Сцина? Я же ничего не сделала!

— Простите! Я не должна была... глупо. Простите. Господину аррену только не говорите! Умоляю!

— Не собиралась рассказывать. Потому что не понимаю, о чем речь. Правда, не понимаю. Ты тоже прости, если по незнанию сделала что-то не так. О каких цепях ты говорила? Это как-то связано с наказанием во дворе?

— Почему вы считаете себя виноватой? — девушка в удивлении распахнула глаза, — парням, конечно, не позавидуешь. Но нечего было пускаться во все тяжкие. Господин и за меньшее на цепи отправляет.

— Виноватой? — нахмурилась, — ты неправильно поняла. — Мне было неловко, что Сцина помогает,

ухаживает, а я доставляю неудобства. И только. — При чем тут те бедняги? Как я могла им навредить?

— Вы не понимаете? Странно. Простите, иной раз не могу удержать язык за зубами. Я не должна разговаривать на эту тему. Еще раз, простите.

— Да, все в порядке. Правда. Я не держу зла, и Рею не скажу. Может, объяснишь, что происходит?

Но служанка промолчала, сделала вид, что не поняла вопроса. Вообще, как-то замкнулась, всем видом показывая, как сожалеет о допущенной оплошности.

Ну, и ладно! Есть и более важные дела. Например, выяснить, где нахожусь и как вернуться. Что я знаю об этом месте? Немного. Оно очень похоже на Землю. И здесь живут демоны. Со слов Чейта, низшие. Такие, как Крейгсхарт, называют себя хозяевами и за серьезную провинность убьют не задумываясь. Ничего не забыла? Ах да, этот хозяин заявил, что принадлежит ему. Надеюсь, это не то, о чем думаю.

— Госпожа Леа, вам нравится платье? — Сцина прошла следом до кровати, белье на которой уже кто-то заменил на свежее, и указала на одежную стойку, где висело нечто воздушное и откровенно-сексуальное.

Мда-а! В общем-то, и на служанке было не так много одежды. Что-то наподобие топа, крепящегося на золотое кольцо, свободно болтающееся на шее, и короткой юбки, едва прикрывающей стратегические места. Ткань, не удержавшись, попробовала ее на ощупь, похожа на мягко выделанную кожу. На лапах, слишком уж большими казались ступни Сцины по сравнению с ростом, плетеные сандалии. Несколько золотых сережек в ушах и золотой браслет на запястье. Еще вначале обратила внимание на кокетливые бантики на рожках демоницы. Точно такой красовался и на кончике хвоста, венчавшегося пушистой кисточкой.

— Почему госпожа так смотрит? — Сцина вспыхнула румянцем. Наверное. Просто красные щечки девушки вдруг потемнели, приобретая багровый оттенок.

— Извини, если смутила. Впервые вижу кого-то, похожего на тебя. Мне удивительно. Вот и хочу рассмотреть получше, запомнить. А это платье не слишком вызывающе смотрится? Я не привыкла к таким вещам.

— О! Уверю вас, нет. К тому же хозяин распорядился подать именно это.

— А белье? — глупый вопрос. Кружево прикрывало тело, но не предполагало ничего иного.

Сцина помогла просушить волосы, нанесла какие-то мази на лицо, пуховкой прошла по щекам и лбу, а на губы нанесла блеск. К наряду полагались серьги с крупными красным камнями, широкий браслет и кулон на шелковой ленте, которая мягко обняла шею. Туфли надела свои, потому как предложенные сандалии не очень-то смотрелись с платьем.

— И что за праздник предстоит? — поинтересовалась у демоницы. Мне нравилось то, что видела в зеркале. Нарядно, эффектно, вызывающе. В таком виде не грех где-нибудь на великосветском приеме появиться.

— Господин ожидает к ужину, устроенному в вашу честь. Вас представят обитателям замка Дискаменон.

— Оу! Это обязательно? — почему-то предстоящее мероприятие напугало. Меня появление Чейта поразило, про сцену во дворе до сих пор забыть не могу. И сам Рей уже не казался привлекательным. С того самого момента, как отдал приказ об убийстве провинившегося демона. Пусть, они не люди, но живые существа. И...

— Почему вы боитесь? — в глазах служанки таился не меньший страх, — я чем-то напугала вас? Что-то не так сделала? Оскорбила?

— Нет, Сцина, твоей вины, что нервничаю из-за мероприятия, нет. Это скорее страх перед неизвестным. Опасения. Вдруг сделаю что-нибудь не то, скажу что-то лишнее. Может, развеешь мои страхи? Расскажешь о замке, его обитателях? Или покажешь? Найдется немного времени, чтобы прогуляться?

— Если только недалеко, — согласилась Сцина, — по этому этажу замка. Он предназначен для гостей аррея, и другие слуги сюда не сунутся.

— Ну, и что значит, не сунутся? Нужно этого опасаться?

— До тех пор, пока хозяин вас не представил, да. Конечно, это формальность, метку аррея любой демон почувствует и не посмеет навредить. Но из-за ночного инцидента, это необходимая мера предосторожности. Как оказалось, некоторым глупцам, нанесшим личное оскорбление самому Дискамену, плевать на последствия. Надеюсь, их мучения продлятся подольше! — на последней фразе Сцина зло сплюнула под ноги.

Это она про тех парней? О какой метке речь?

— А что они натворили-то?

— Госпожа, спросите у господина Дискаменона, пожалуйста.

Прежде чем прогуляться, выпила настойку, что оставил Чейт. На вкус, гадость несусветная. Но служанка заверила, что это очень хорошее средство. Мертвого на ноги поставит. И что характерно, склонна этому верить. Потому что самочувствие полностью пришло в норму. От страданий, испытанных при пробуждении, не осталось и следа. Как и от синяков, что украшали тело.

Что же, прогулка не принесла новостей, кроме тех, что хозяин безмерно богат и может позволить настоящую позолоту и полудрагоценные камни в отделке. А еще понимание того, что нечего и думать бродить тут одной, без сопровождения. Стражи, краснокожие полуголые демоны, стояли молчаливо, недвижно, но смотрели так, что

мороз пробирал до костей. Это были взгляды озабоченных кобелей на потекшую сучку. И они пугали похлеще угроз.

Проводить меня в столовую поручили Чейту. В прошлый визит я не обратила внимания на его одежду. Сейчас же на голом торсе красовалась расшитая золотыми нитями жилетка, свободные шаровары подпоясаны широким атласным поясом. На шее золотой плоский обруч с подвешенными к нему амулетами, серьга в ухе и браслет. Как я заметила, все встреченные мною демоны щеголяли в подобных украшениях.

— Вы не могли бы в двух словах рассказать, что за мероприятие намечается?

— Ничего сложного, — охотно ответил демон, — господин официально представит вас обитателям замка. А потом состоится праздничный ужин, на котором будут присутствовать только доверенные лица аррея. Это ваш покорный слуга, — учтивый поклон, — начальник замковой стражи и управляющий.

— Так мало? — я удивилась. Насколько успела заметить, всюду встречались краснокожие демоны. Казалось, замок кишит ими, а на ужине будут присутствовать всего лишь трое из рогатой братии.

— Войти в ближний круг высшего демона, — хмыкнул Чейт, — такой чести удостоиваются немногие.

— Какого высшего демона? — услышав новое определение, наострила уши.

— Как какого? Я про нашего господина говорю.

— В смысле, — гулко сглотнула, — не хотите же вы сказать, что Рей тоже демон?

— Именно это и я сказал. Крейгсхарт Дискаменон — высший демон, аррей, правая рука Дезварта Анилока эллерванга всего Темного эллерата.

У меня мозги закипели от такого количества новых слов и непривычных имен. Но особенно поразил факт, что Рей не человек. Я ведь не видела ни рожек, ни хвоста. Кожа вполне себе обычная, немного загорелая, правда, но под здешним палящим солнцем другой и быть не могло.

— Как он может быть демоном, если нет эээ... — нервно всплеснула руками. Удивительно, но Чейт понял, что имела в виду.

— Так, потому и нет отличительных признаков, что господин высший демон. Внешне легко спутать с человеком, но поверьте, в боевой форме у хозяина есть и рога, и хвост. Вот только те, кто видел его в таком облике, уже никогда и ничего не расскажут. Мы пришли! — лекарь остановился перед огромным залом, двери в который были приглашающе распахнуты. Стражи по бокам вытянулись в струнку. А я робко замерла, опасаясь входить в помещение, наполненное не одной сотней краснокожих демонов. — Ну, же, смелее, госпожа Леа, — подбодрил Чейт, — не демонстрируйте слугам страх или неуверенность. По положению, вы намного выше. Можете щелчком пальцев приказать убить любого.

— 3-зачем это? — успокоить у демона не получилось. Наоборот, живот скрутило от таких милых подробностей.

— Ну, что же вы, госпожа Леа, — мужчина цокнул языком и покачал головой, — так дело не пойдет. Вот, — выудил из недр необъятных шаровар стеклянный флакончик, — выпейте. Это снимет волнения и поможет успокоиться.

Мне действительно сейчас требовалось какое-нибудь успокоительное, поэтому без раздумий опрокинула содержимое в рот и, поморщившись, проглотила.

У демона хоть одно зелье имеет нормальный вкус? Или только жуткая горечь водится? Даже знать не хочу, из чего он варит эти настойки!

Тем не менее блаженная волна спокойствия прошла по телу, расслабляя напряженные мышцы и оттесняя страхи на задворки сознания.

— Спасибо! — нашла силы улыбнуться, — и как долго длится эффект?

— По-разному. От пары часов до суток, зависит от организма. Если бы у меня было время подготовиться, то создал бы индивидуальный эликсир. А так, будем надеяться, что двойной концентрат не навредит.

Скажи он это перед тем, как приняла лекарство, то призадумалась бы, а стоит ли? Сейчас же равнодушно пожалала плечами и первой вошла в зал. Сотни две — три демонов, не сосчитать, но от обилия красных лиц, рогов и сверкающих взглядов зарябило в глазах, почтительно склонились при моем появлении.

— Идите вперед, госпожа, — подсказал Чейт, — к господину. Когда подойдете, остановитесь за пару шагов перед ним, склоните голову. После займете место по левую руку.

В другой раз я, может, возмутилась или оробела. Но сейчас было все равно. Надо, так надо. Покорно подошла к Рею, выглядевшему на редкость торжественно и красиво, остановилась. Кланяться, как говорил демон не собиралась. Непривычная я к этому. Просто стояла и смотрела мужчине в глаза. Какая-то часть меня любовалась Реем, другая подмечала малейшие нюансы и кропотливо искала различия между человеком и демоном в человеческом обличье. Ничего такого не обнаружила. Единственной яркой чертой были глаза. Притягивал необычностью их цвет. Грозовое небо, графит, мокрый асфальт — такие земные определения приходили в голову. Слишком насыщенный оттенок, слишком ровный. Ну, и язычки настоящего пламени в черных зрачках, которые,

расширяясь, закрывали радужку, и тогда уже не оставалось сомнений, что передо мной существо иной расы.

Рей что-то говорил. Отрывисто, резко. Хлесткие слова (или даже угрозы?) срывались с губ, обещая жестокую расправу за непослушание.

Это он меня собрался наказывать? За что? А не все ли равно? Надо поклониться? Этим выказываю непочтение повелителю этих земель? Вот еще!

— Госпожа! — увидела в стороне посеревшего Чейта, — пожалуйста, госпожа Леа.

Я скорее догадалась, чем расслышала, что демон просил о чем-то. И что же им всем надо? — удивительное спокойствие, разлитое в каждой клеточке тела. Нежелание что-либо делать. Вяжкие, плавающие в киселе, мысли. Чейт о чем-то говорил недавно. О чем-то важном и...

Какая-то сила ударила под колени, и я полетела вперед. Только и успела, что выставить руки и затормозить, иначе крепко приложилась бы лицом о пол.

Неловко-то как! Грохнуть в такой момент! Теперь точно посмешищем стану, — невольно сжала плечи, ожидая смешков в спину. Но нет, ничего подобного. Только резкий голос Рея, несколько раз упомянувший мое имя, нарушил царившую в зале тишину.

Я порывалась подняться, но не могла. Было впечатление, что мышцы налились такой свинцовой тяжестью, что даже дыхание давалось с трудом. Затем меня кто-то схватил за плечи и вздернул, как куклу. Подталкивая в нужном направлении, поставил слева от хозяина и развернул лицом к зрителям. Хватка на плечах ослабла, и я, лишившись поддержки, пошатнулась. Но не упала. Скованность исчезла, будто ее и не было совсем, вернулся контроль над телом. Обернулась посмотреть на помощника и едва сдержала вскрик. Тот самый здоровенный демонище, который проводил экзекуцию во дворе замка. Вблизи он еще ужаснее, чем на расстоянии. Возможно, потому, что раньше не видела, какой яростью и презрением польхали его глаза.

— Леа, позволь представить тебе Рхана, начальника замковой стражи и моего первого помощника, — назвал незнакомца Рей, — а также Рийша, управляющего замком.

Рхан толкнул меня в бок, чтобы повернулась к хозяину, а заодно увидела того, кого сейчас представили. Я могла бы сказать, что все краснокожие демоны схожи между собой, но не в этом случае. Лицо Рийша украшал корявый шрам, вывернутые края которого уродовали и без того не блещущего красотой демона. Очевидно, что-то острое рассекло левую половину лица, оставив след не только на коже, но и на стесанном роге. Удивительно, как глаз остался цел, разве что хорошему обзору мешало наплывшее верхнее веко. Тем не менее взгляд первого помощника Рея светился умом, живостью. Почему-то сразу становилось понятно, что у демона царил идеальный порядок и ни один чих не происходил без его ведома.

Ответить что-то вразумительно на приветствие не смогла. Кивнула только. Дышащий в затылок Рхан морально давил, отчего находилась в банальном ступоре. Страх, благодаря успокаивающему зелью не испытывала, но язык будто онемел, а тело задеревенело.

На негнущихся ногах кое-как добралась до столовой. Если бы не Чейт, придержавший под руку, точно где-нибудь шлепнулась. По причине заторможенности не рассмотрела ни зала, ни роскошного убранства помещений, ни дороги к ним. Да и во время ужина едва ли пару ложек жаркого протолкнула. Как-то иначе представляла себе праздники. Хорошо, что никто не донимал разговорами. Рей обсуждал какие-то текущие вопросы с помощниками, изредка кидая многообещающие взгляды. В другой раз меня бы бросило в жар, а так, ничего. Никакой реакции. Ни трепетных волн по телу, ни мурашек. Только печальное осознание факта, что остаток вечера и, возможно, всю ночь, хозяин замка намеревался провести в моем обществе. Немного волновал вопрос, как быстро ему надоест заторможенная женщина в постели?

До комнаты проводил Чейт. Там уже поджидала Сцина, сразу потянувшая меня в ванную. Не сопротивляясь, — а зачем? — позволила снять одежду, искупать и втереть в кожу ароматные масла. Облачили меня в тонкую прозрачную рубашку, отделанную ручным кружевом. Сверху надели не менее прозрачное то ли платье, то ли халат, который легко снять, потянув за завязки под грудью. На ноги полагались матерчатые туфельки без каблучков.

— Госпожа Леа готова, — доложила Сцина кому-то в коридоре. После чего накинула добротный плащ с капюшоном, который полностью скрыл меня от посторонних взглядов, и вывела наружу.

За дверью топтался Рхан. Он придирчиво осмотрел меня с ног до головы, но вряд ли что-либо увидел под плотной тканью. Удовлетворенно хмыкнув, сделал знак идти за ним. Кивнув, что поняла, сильнее закуталась в плащ и шагнула вперед. Через некоторое время почувствовала, что позади следуют еще двое демонов. Откуда они появились, как могли так бесшумно двигаться, сложно сказать. Если бы не тени, отбрасываемые светильниками на стенах, вообще, их не заметила. Такая серьезная охрана наводила на грустные мысли. Неужели кто-то мог навредить? Напасть? Разве это дело, если по замку безопасно только в компании трех воинов? Впрочем, вопросы отпали, едва мы достигли конечной цели. Не знаю, что ожидало дальше, но вот огромная кровать Рея, расставленные по полу свечи, накрытый столик с фруктами и вином, и сам мужчина, вольготно развалившийся в

кресле у полыхающего камина, пугали больше, чем весь замок и демоны вместе взятые. Тут даже зелье Чейта не помогало. Вмиг пересохший рот и чувство пустоты в животе были этому ярким подтверждением.

— Проходи! — кивком указал демон на низкий пуф у своих ног.

Других стульев или кресел не было, так что я не сочла это оскорблением, подошла и буквально рухнула вниз. Несомненно, действие успокоительного подходило к концу, но я уже как-то попривыкла к заторможенному состоянию и непроизвольно вела себя так, чтобы не чувствовать липкого страха перед этим мужчиной. И все же гусяная кожица, озноб, дрожь в пальцах выдавали растущее волнение. Возле открытого огня, да в теплом плаще в другой раз уже семь потов бы сошло. А сейчас нет. Только что зубы не стучали.

— Боишься? — хмыкнул демон, — правильно делаешь. Тебе разве не объяснили порядок церемонии? Уверен, не один раз. Мои слуги исполнительны. От тебя не так много требовалось, всего лишь склонить голову, признавая меня хозяином. А что сделала ты? — он резко подался вперед, схватил за подбородок двумя пальцами и вынудил смотреть ему в глаза. — Даже высшие ллеры гнули колени. Неужели, думаешь, что сильнее их и сможешь выдержать мой гнев? Достаточно лишь немного сжать... — широкая ладонь легла на шею, перекрывая дыхание.

— Н-не надо, — пискнула, с ужасом глядя на того, кто мог с легкостью оборвать жизнь. — П-простите. Я волновалась. Сильно. И Чейт дал успокаивающего зелья. Я просто забыла, что должна сделать, не понимала, что происходит и чего от меня хотят, — с губ срывался сиплый шепот вперемешку со всхлипами. Но демон понял и, кажется, поверил объяснениям. Потому что давление пальцев ослабло.

— Страх, — чувственные губы искривились в довольной ухмылке, — он пропитал тебя насквозь. Еще немного, и попробую его на ощупь. Или на вкус.

Притянув к себе, Рей впился поцелуем. Требовательным, жестким, подчиняющим. Он сминал губы, царапая их зубами, сплетал языки, гасил судорожные вздохи и всячески подавлял попытки вырваться из стальных объятий. Ладонь на шее то сжималась, перекрывая кислород, и в такие моменты темнело в глазах, то расслаблялась, давая ложное ощущение свободы.

Внутри закручивалась тугая пружина, состоящая из коктейля эмоций. Главенствовал среди них ужас перед демоном, но глупая надежда, что все это только игра, была сильнее. Путь жестокая и злая, но игра. Просто Рей так наказывал за непослушание. И очень скоро на смену злости придет страсть и тогда волшебная ночь, проведенная с ним, повторится.

От одной мысли о тех удовольствиях, что мы доставили друг другу ранее, низ живота налился тяжестью, а тело содрогнулось предвкушающей судорогой. Вкупе с адреналином, бушующим в крови, страхом, толикой брезгливости к самой себе и раздражающими на части противоречиями, окончательно потеряла голову. Единственное, чего хотела, чтобы Рей взял меня прямо сейчас. Грубо, резко. Без прелюдий и ласк.

И демон, угадывая мысли, поднялся. Рывком посадил меня на кресло и развернул спиной к себе. Одним движением стянул платье вместе с рубашкой. Я даже успела сделать глубокий вдох, прежде чем его ладонь вернулась на шею. Расположившись между моих ног, он коленом раздвинул их в стороны. Второй рукой надавил на спину, вынуждая прогнуться. Лицом я впечаталась в прохладную кожаную обивку, которая уже через минуту нагрелась от моего дыхания. Сбившиеся волосы перекрыли обзор и навязчиво лезли в нос и рот.

Плотно прижавшись, Рей потерялся о ягодицы затвердевшей частью, чтобы прочувствовала, насколько он возбужден. Прикосновение грубой ткани брюк к нежным складочкам было настолько чувствительным, что я всхлипнула. Хруст отлетающих пуговиц, глухой рык, и демон резким движением наполнил меня собой. Секундная заминка, мой стон и пронизывающая каждую клетку дрожь, которая тут же передалась и Рею. А после яростные толчки вбивающегося на всю глубину естества, и волны жара, зарождающиеся в глубине тела и разрядами распространяющиеся по организму.

— А-аах! — сбившийся рваный ритм движений и неприлично громкие вскрики, которые не могла сдерживать, завершились мощным взрывом удовольствия. Следом за мной и Рей задрожал всем телом, с силой стискивая бедра и выплескивая семя. Звериный рык он заглушил, впиваясь зубами в шею. Боль на пике эмоции прибавила остроты ощущениям, и я только крепче сжала мышцы, стремясь продлить обоюдное удовольствие.

Быстрая разрядка лишь немного приглушила особенный голод. Рей глубоко дышал и все еще находился внутри, но той налитости и полной внутренней наполненности, что была недавно, уже не чувствовалось. Тогда как мне хотелось продолжения. Хотелось его настойчивых губ и поцелуев, жадных ласкающих рук, горячего дыхания и пульсирующей плоти внутри.

— Ре-ей! — изогнувшись, я развернулась и обняла демона за шею. Потянула его вниз. Шальным потемневшим взглядом он оценил позу, в которой мы оказались. Я — полулежа на кресле, с раздвинутыми в стороны ногами, а он — на коленях передо мной. Как раз на уровне груди, на которую и уставился голодным взглядом.

Голодным? — я вздрогнула, когда его ладони сомкнулись на полушариях и крепко их стиснули. Языком он очертил одну из ареол, оставляя на коже влажный след. После легонько подул, отчего сосок превратился в тугую

горошину. Затем настал черед второй груди, с которой проделали то же самое. Дальше целая дорожка поцелуев по покрывающемуся гусиной кожей животу и заминка на нижней части.

В крови бушевало пламя. Низ живота пульсировал от каждого прикосновения, наливался тяжестью и закручивался в тугую спираль, или ухал в пустоту, превращая тело в оголенный нерв. Внутреннюю часть бедер и лепестки губ холодило от влаги. Моей собственной, смешанной с семенем Рея. Искры магии, сорвавшиеся с рук демона, пощипывая, пробежались по коже, уничтожая следы страсти. Вместе с пальцами они проникли и внутрь, отчего возмущенно взвизгнула. Но визг сменился продолжительным «О-о!», когда на смену пальцам пришли губы Рея и его наглый вездесущий язык.

Время для меня остановилось. Под умелыми ласками, я выгибалась, стонала и царапала демону спину. Второй пик наслаждения был более продолжительным, но не менее острым. Потому что в последний момент Рей ворвался внутрь, воплощая сокровенное желание снова ощутить в себе каменную твердость.

Прилипающая к коже обивка кресла незаметно сменилась прохладной шелковистостью простыней. И теперь уже я вся от макушки до кончиков пальцев принадлежала этому ненасытному мужчине.

Безумство продлилось полночи, пока обоих не свалила усталость. Ну, меня так точно. Последний раз, когда Рей достиг удовольствия, чувствовала себя опустошенной и неспособной на какие-либо действия. Засыпая, не смогла удержать довольной улыбки, когда меня подтянули к себе и заключили в кольцо рук. Мерное дыхание мужчины, согревающее шею, его запах, пропитавший насквозь, чуть липкая подсыхающая влага на бедрах — все свидетельствовало о том, что небезразлична и желанна.

Проспала я недолго. Открыв глаза, какое-то время пялилась в пустоту, пытаюсь осознать, что меня разбудило. Рей находился рядом, разве что, не обнимал, как прежде, а отвернулся на другой бок. В камине тлели угли, скудно освещая часть комнаты. Из-за неплотно прикрытой шторы пробивался рассеянный бледно-желтый свет.

Скользнув на пол, прошлась босиком до окна. Так и есть, ночное светило, раза в два большее по размеру, чем земная луна, разгоняло ночную мглу. Очертания противоположного крыла замка, внутренние постройки, стены и деревья виделись серыми тенями. Даже воинов у закрытых ворот можно различить.

Зябко поежилась от пробирающего до костей холода. Отыскав брошенные вещи, оделась. Присела на пуф, пододвинув его как можно ближе к камину. Попыталась пригладить растрепанную шевелюру, но оставила это бесполезное занятие на потом. Так и замерла, склонившись к коленям и запустив руки в волосы. Разные невеселые мысли лезли в голову.

Что за безумие находит, стоит только Рею приласкать меня? Где гордость и чувство собственного достоинства? С каких пор позволяю душить себя во время секса? Рей ведь не человек даже. Демон. Местный царек, с легкостью распоряжающийся жизнями подданных. Что будет, когда секс ему надоест? — серьезные чувства даже не рассматривала. По крайней мере, с его стороны. — Как тут поступают с бывшими? Убивают? Или отдают на потеху воинам? — ни один вариант меня не устраивал, — но что остается? Выживать, и только? Приспосабливаться? Искать любую информацию об этом месте и тогда решать, как жить дальше? Если задуматься о происходящем, свихнуться можно.

После того, что пережила в лифте, как чудом избежала смерти, жажда жизни горела намного ярче. Раньше я не задумывалась, как короток человеческий век. Чтобы там не ожидало в будущем, теперь точно знала, не пропаду и выживу, чего бы это ни стоило.

Прежде всего, нужно выстроить правильное поведение с Реем. Не так уж я сильна в психологии отношений, но сейчас сердцем чувствовала, никакого подчинения с моей стороны быть не должно. В разумных пределах, конечно. Пока во мне привлекает новизна. Наверное. Но как быстро это приестся? Рей красивый, сильный, властный. Глупо думать, что до меня у него никого не было или не будет после. Удивительно другое. Предстала я перед ним в худшем виде, но это не оттолкнуло, не вызвало неприязни. Если трезво рассудить, то внешность у меня вполне обычная, земная. И в постели едва ли похвастаюсь какими-либо умениями. Инициативы всегда ожидала от мужчины и редко проявляла ее сама.

Что во мне особенного? — это должна выяснить в первую очередь. Странности в поведении Сцины не выходили из головы, и взгляды стражников в коридоре. И то, почему демон воспылал вдруг такой страстью, не понимала. Мне это, несомненно, льстило, но разум упорно напоминал, что никогда не было толпы поклонников, я не разбивала сердца и не слыла роковой красоткой.

— С тобой удобно, — так говорил бывший муж. Теперь уже точно бывший, потому что в той жизни Алекс наверняка похоронил меня. Что удивительно, для меня он также остался в прошлом и за все время впервые вспомнила о нем. — Ты знаешь, когда нужно промолчать, никогда не лезешь с разговорами, если на душе погано, поддержишь, если это необходимо, и, конечно, всегда вкусно накормишь.

Была у меня такая черта, но я считала ее врожденным чувством такта. Это помогало в общении, способствовало хорошим отношениям с друзьями, родителями, коллегами. Я редко конфликтовала, подбирая слова-ключики к каждому человеку. Бывало, что и пользовалась этими способностями, вынуждая людей поступать

так, как мне нужно. Но никогда не злоупотребляла, искренне считая, что манипулировать другими нехорошо.

Так, может, в это все дело? В моей способности чувствовать? — на ум пришло странное слово «эмпатия». — А что если здесь эта особенность переросла в нечто новое? В этом мире существует магия. Удивляться уже устала всему необычному. Так, почему бы и мне не обладать каким-нибудь даром? Должно же хоть в чем-то повезти?

Чем больше я размышляла на эту тему, анализировала, тем понятнее становились поступки окружающих.

— О, господи! Это же все, что я чувствовала... все, что мы с Реем вытворяли... об этом весь замок знает? Ох, — щеки запылали, а вместе с ними и уши, — стыдно-то как!

И эти взгляды, и поведение слуг. Боже мой! Да я же никому в глаза посмотреть не смогу после такого! А Рей? Он же сам говорил про то, как сильно чувствует мой страх. А страх — это такое же чувство, как и все остальные. Ревность, обида или... желание.

Гм, неудивительно. Это все объясняет. Рей же мне с первого взгляда понравился и в мыслях я, конечно, представила, каково это — быть с таким мужчиной? А он... всего лишь воплотил тайные желания в жизнь.

Неслышно ступая, подошла к кровати, присела. Несколько непокорных прядей закрывали лицо Рея. Нежным касанием отвела их в сторону. Во сне черты лица демона смягчились, и он казался спящим ангелом. Воплощенным идеалом. Длинные пушистые ресницы, которым позавидовала бы любая девушка, гладкая кожа, безупречной формы нос, едва заметная складочка над левым краем губ. Это от дурной привычки все время презрительно кривиться.

Будь мы на Земле, обратил бы такой мужчина на меня внимание? — ответ не требовался. Его и так знала. Но от этого лишь росло внутреннее ликование, — Рей — мой! Я ему нравлюсь, и когда его голодные глаза, наполненные ненасытным желанием, смотрят на меня с восхищением, готова простить ему все. Многое.

В груди стало тесно от нахлынувшей волны радости и нежности. Я ничуть не удивилась тому, что Рей это почувствовал и проснулся. Его руки сомкнулись на талии и собственническим жестом притянули к себе. А губы, жадно встретившиеся с моими, впервые не жгли поцелуями, а дарили ласку и мягкую чувственность. Сейчас со мной был совершенно другой человек (демон). Не сорвавшийся с цепи изголодавшийся по сексу маньяк, а трепетный любовник, предугадывающий малейшее желание и стремящийся вознести на запретельный пик наслаждения.

Заснула я совершенно обессиленной только утром, когда прямоугольник солнечного света, пробивающегося сквозь щель между шторами, пересек противоположную стену. Рей оставил невесомый поцелуй на щеке и ушел по своим делам. Сквозь проваливающееся в сладкую дрему сознание, слышала, как он собирался и раздавал приказы слугам. Многие распоряжения касались и меня. Их смысл сводился к обеспечению безопасности и удовлетворению всевозможных потребностей. Единственное, что строго воспрещалось, покидать территорию замка и передвигаться без охраны.

Заботится, — губы растянулись в глупой улыбке, — значит, небезразлична.

О том, что сама все глубже погружалась в пучину по имени «Рей», старалась не думать. Без него я бы умерла в пустыне, без него мне не выжить в этом мире, без него не представляю дальнейшей жизни.

Мне снилось что-то хорошее, светлое. Наполненное домашним теплом и приятными воспоминаниями. С одной стороны, я понимала, что рядом близкие и те люди, которым была дорога, но с другой — совершенно не видела лиц. Лишь силуэты, постепенно растворяющиеся в закоулках памяти. Проснувшись, еще долго лежала с закрытыми глазами, пытаюсь сохранить дорогие образы прошлого. Но они ускользали, размывались. Будто невидимый художник растушевывал и затирал лица на портретах или фотографиях.

Возможно, так принимал меня новый мир. Источал связи с прошлым, крепче привязывая к настоящему, и настойчиво подбрасывал самые яркие моменты моего пребывания здесь. Мама, папа, старший брат и племянники. Сашка. Друзья. Меня для них более не существовало. Я не помнила лиц. Только то, что крепко любила их когда-то. Но Ленка Аникина умерла, разбилась, превратившись в кровавое месиво. А у новой Леа, кроме имени, ничего нет. Даже вещи, в которых прибыла, куда-то исчезли. Все, что у меня есть, — это Рей. Быть может, если бы он полюбил меня, этого было достаточно. Но вспыхнувшая страсть, как наваждение. Дикий голод, утолив который демон вернется к прежней жизни, в которой уже не будет меня.

Ощущение уязвимости и собственной слабости липкой паутиной опутало сознание. Забеспокоилась и Сцина, присутствие которой поначалу не заметила. Она дремала, притулившись на пуфе и облокотившись на боковину хозяйского кресла. Багровый отпечаток с полосой изогнутого шва остался на красной коже. В полусонных глазах сквозила тревога.

— Доброго дня, госпожа, — девушка склонилась, придиричиво рассматривая мое лицо, будто могла отыскать следы кошмарных сновидений, — плохой сон? Вы выглядите напуганной.

— Добрый... эээ, день. Все нормально. Что-то действительно приснилось. Не помню уже.

— Желаете принять ванну? Я уже приготовила. Пойдемте. Если голодны, распорядюсь насчет завтрака. Вы где предпочитаете есть? Можно накрыть в столовой. Или в ваших покоях. Или в гостиной господина Крейтсхарта.

— Пожалуй, останусь здесь, — немного подумав, решила, что так будет лучше. Передвигаться по замку, даже в компании служанки и охраны, побаивалась. Та же охрана и нагоняла страха голодными взглядами.

Хозяйская ванна поразила размерами и вычурностью. Не купальня, а целый бассейн, выложенный натуральным камнем бордово-красного цвета с вкраплениями золота. Зеркальный потолок и стены из черного гранита. Позолоченные кариатиды и фигурные колонны, визуально делящие помещение на небольшие зоны. Что и говорить, демон жил в роскоши. Вчера не удосужилась осмотреться, а сегодня возможностей для этого хоть отбавляй. Одна только кровать размером с вертолетную площадку поражала массивностью и неординарным дизайном. Мощные ножки будто лапы какого-то чудовища. Панель у изголовья инкрустирована камнями. Деревянные колонны по бокам выточены в виде грозных горгулий, глаза которых горят кровавыми рубинами. Вместо прикроватных ковриков, серебристые шкуры гигантских кошек. Одна стена полностью увешана холодным оружием, вторую занимает камин, в очаг которого может поместиться взрослый мужчина. Над кроватью висит громадный щит в два человеческих роста. Внешне выглядит простовато: деревянная основа с натянутой кожей какого-то зверя, металлические заклепки, полустертое изображение оскаленной горгульи, старые царапины и вмятины. Но только даже неискушенному зрителю, вроде меня, становится ясно, что это ценная реликвия, не нуждающаяся в дополнительных украшениях. Сцина рассказала, что щит принадлежал Ришваю Дискамену, основателю рода и первому эллервангу, объединившему разрозненные кланы и создавшему Темный эллерат.

Насколько поняла, эллерат — это что-то вроде империи, соответственно эллерванг — император. Сейчас Темным эллератом правил эллер Дезварт Анилок. Под его началом находились арреи — главы кланов. Они же первые претенденты на место эллерванга. По всему выходило, Рей занимал один из высших постов в иерархии демонов. Первый аррей — это правая рука императора, Советник и Военный министр в одном флаконе.

— Наш хозяин, — благоговела и восторгалась Сцина, — первый меч эллерата. Сам эллер Анилок не смог победить его на турнире арреев.

Вот это да! — мысленно охнула, — неудивительно, что он пришел в ярость, когда не захотела склониться перед ним.

— Ллеру Дискамену принадлежат четыре домена, а это треть всей территории Эллерата. Если бы не твари Красной пустыни, прорывающиеся через Пустые земли, хозяин давно стал эллером.

— Сцина, ты что-то про ванную говорила, — напонила увлекшейся рассказом девушке про насущные вопросы. Не то чтобы мне было неинтересно, но не хотелось мыться в холодной воде. А без помощи служанки я бы не обошлась. Пусть мышцы болели не так сильно, как в прошлый раз, но ссадины и синяки доставляли неудобства, да раздражала непривычная слабость в теле.

Опомнившись, демоница виновато захлопала глазками и забормотала что-то в оправдание. Она споро усадила меня на каменное ложе, установленное прямо в бассейне, и принялась намыливать тело мягкой мочалкой. Затем

сделала восстанавливающий массаж и нанесла целебную мазь. Через полчаса я уже восседала за столом в гостиной Рея и уплетала молочную кашу с фруктами, запивая ее ароматным травяным взваром.

Насытившись, решила продолжить изучение апартаментов Рея. Ванная, спальня, гардеробная, гостиная — комнаты были обставлены в темных тонах и изобиловали зеркалами, золотом и холодным оружием. Вся мебель изготовлена из красной древесины, а обивка диванов, кресел и стульев выполнена из мягкой черной кожи. Тяжелые двери окованы металлом, открывались на удивление легко и бесшумно. Кроме одной.

— Что там? — поинтересовалась у Сцины.

— Кабинет хозяина, — пояснила она, — никто, кроме него и тех, кого он пригласит, не смеет входить туда.

— Гм, ладно, — несколько раз подергала ручку и сдалась. Слова демоницы разожгли неумное любопытство. Впрочем, оно быстро угасло, когда узнала о ловушках и страшных смертях тех несчастных, кто нарушил запрет.

— Расскажи об этом месте, — попросила служанку.

— Про замок? А что о нем рассказывать? Это родовое гнездо нашего плера и носит название рода, Дискаменон. Его предки жили здесь не одну тысячу лет, можно сказать, что со времен сотворения мира. Род Дискаменонов очень древний и могущественный, недаром же все мужчины в нем носители сильного магического дара. А это значит, они могут выбрать себе в пару любую женщину, все равно ребенок унаследует силу отца.

— Разве бывает по-другому? — я удивилась. Такой, как Рей, никогда не останется в одиночестве. Древний род, высокое положение в обществе, да и сам весьма привлекателен. Будь он хоть последним нищим, я бы...

— Бывает! — заверила девушка, — союзы между высшими заключаются из соображения выгоды и одаренности. Чем больше в клане сильных магов, тем крепче власть и стабильнее положение в обществе. Среди знати популярны брачные контракты, когда пары образуются лишь с одной целью — зачать потомство. Любая демоница обязана выполнить долг перед кланом и родить не менее трех детей от тех мужчин, на кого укажет глава.

— Какое счастье, что я не демоница и никто не заставит рожать по указке! — вырвалось помимо воли.

— Конечно! — радостно поддержала Сцина, — вы же теперь собственность плера, и дети у вас могут быть только от него.

— Что? Ты? Сказала? — от накатившей злости перехватило дыхание, — какая собственность?

— Госпожа Леа, — испуганно попятилась к дверям служанка, — чем я прогневала вас?

— Какая собственность? — прорычала, впиваясь пальцами в край стола.

— Р-рода Дис... дис-каме-нон! — пролепетала девушка, — вон же метка у вас на плече. Вы ведь сами согласились. Метка принадлежности лучше, чем ошейник повиновения, — нервным движением она коснулась золотого диска на шее.

— Что-о? — пулей выскочила из-за стола и подлетела к ближайшему зеркалу. Без всякой жалости рванула дорожную ткань платья. — Проклятье! Как? Когда? — в памяти мгновенно всплыл момент нашей первой близости и ощущение острой боли в левом плече. — Р-ре-эй!

Сцину, как ветром сдуло. Зато вместо нее примчался запыханный Чейт.

— Госпожа Леа, что... — демон осекся, заметив разодранное платье, — кто посмел? Охрана! — четверо краснокожих влетели в ту же секунду, рассредоточились по комнате, заглянули во все закоулки. Недоуменно переглянулись и вопросительно уставились на лекаря. — Недоумки! — заорал он на парней, — все бы огненное пошло жрать да баб тра... — осекшись, посмотрел на меня, вздохнул и продолжил, — кто входил и выходил в покои?

— Личный подавальщик господина и служанка госпожи, — отрапортовал старший из стражей, — и вы.

— Ответ неверный! — демон щелкнул пальцами и четверка, скорчившись от боли, повалилась на пол.

Ошалелыми глазами я смотрела на это представление и в голове не укладывалось, с чего вдруг Чейту понадобилось демонстрировать такое отношение к низшим. А тут Сцина подросла и еще какой-то демоненок. У девушки глаза расширились от страха, а потом она тихонько завалилась на стену и сползла вниз. Парень присоединился к стражам, попав под воздействие магии.

— В чем дело, Чейт? — злость на Рея развеялась переживаниями за Сцину и этих парней, — что с ними? И главное, почему?

— Госпожа Леа, не гневайтесь! Я выясню, кто на вас напал и жестоко покараю. Эти бездельники поплатятся первыми.

— Кто напал? Куда напал? Никто не нападал. Что вы такое говорите? Да с чего, вообще, решили, что мне что-то угрожает? Не надо никого наказывать.

— А как же платье, синяки? — растерялся краснокожий демон, — не сами же вы его порвали?

— Эээ, ну в том-то и дело, что сама. А синяки, ну... это Рей... — к щекам прилила краска и уши запылали от смущения. Яркие фрагменты о действиях одного ненасытного демона и понимание того, что весь замок опять был невольным свидетелем, нахлынули одновременно. Ухмылявшиеся красные рожи стражей только подтвердили, что

они в курсе происходящего в хозяйской спальне.

— Чего скалитесь, уроды? — Чейт размахнулся и вдарил рукой по воздуху. Тот невидимым хлыстом впечатал бедолаг в стену. Сцина только пискнула, придавленная одним из стражников. — По десять плетей каждому, а этим, — указал на девушку и поваренка, — и пяти хватит.

Я мявкнуть не успела, как вся компания вымелась из комнаты. А демон, совершенно спокойный и умиротворенный, подошел ко мне и принялся сводить синяки. И платью удивительным образом восстановилось. Минуту я осознала, что все это магия в исполнении демона, а устроенное представление лишь реакция на мой плачевный вид.

Но Сцина-то ни в чем не виновата! — запоздало, додумалась я, — и никто не виноват. Так, за что их наказывать? Он серьезно говорил про плети? Их будут пороть?

— Чейт, вы могли бы никого не наказывать? — молитвенно сложила руки на груди, — они же ни в чем не виноваты. Это я порвала платью, чтобы посмотреть на метку. Я не знала о ней и... что она означает? Это навсегда?

— Ничего отменять я не буду, госпожа Леа. Тем более что плетей они уже получили. И в том, что не виноваты, заблуждаетесь. Они грязь под ногтями. Низшие. И должны благодарить Создателя, что не заперол до смерти.

— Но Сцина...

— Тоже заслужила! Она обязана следить, чтобы вы ни в чем не нуждались. И сразу позвать меня, чтобы залечил раны. Прикажу выкинуть ее на скотный двор, пусть свиней обслуживает и свинопасов. Вам пришлют более достойную служанку.

— Не нужно, прошу вас! — испугавшись, что моя несдержанность обернулась такими последствиями, вцепилась в руку демона, — Сцина меня во всем устраивает. Ей же успели дать плетей, наказали. Пусть останется. Пожа-алуйста.

— Только из уважения к вам, госпожа Леа. Второго шанса у девчонки не будет. Малейший проступок, и на цепи пойдет.

— С-спасибо, — гулко слотнув, представила, что бедная Сцина, да на той цепи, где взрослые мужики умирали, и круга не продержится.

— Госпожа, не стоит так переживать из-за каких-то навозных червей. Ваша забота — это господин Крейгсхарт. А метка, про которую спрашивали, как раз подтверждала, что он ценит вас. Ваша жизнь принадлежит только ему. И любой, кто косо посмотрит, прикоснется или навредит, подвергнется пыткам и умрет. Снять ее может только тот, кто наложил, или..., впрочем, другой способ вам вряд ли понравится.

— П-почему?

— Потому что в этом случае вы погибнете, — хмыкнул демон, — ну-с, оставим эту тему. Я, собственно, как раз и направлялся к вам, когда почувствовал... эээ, всплеск эмоций. Сильных. Господин поручил разобраться в этом вопросе, разрешил осмотреть и провести несколько опытов.

— Каких еще опытов? Я вам что, свинка морская? Крыса? — в воображении предстало мрачное подземелье, безумные ученые и жертвы вивисекторов, привязанные к столам в окружении кучи трубок и пыточных приспособлений.

— Ни в коем случае! Не бойтесь. Это не займет много времени и совершенно безболезненно, — заверил Чейт.

— Ну, если так, то согласна.

Сделав знак, чтобы следовала за ним, демон направился к выходу. Кабинет и лаборатория лекаря располагались отдельно от основной части замка. Мы миновали несколько залов и длинный крытый переход, соединяющий башни, а после совершили утомительный подъем по винтовой лестнице. Первым впечатлением от вотчины Чейта было ощущение жуткого беспорядка. Многочисленные столы с какими-то трубчатыми конструкциями, керамические трубы, спиралью уносящиеся под потолок, шкафы с многочисленными склянками. Свитки и книги, разбросанные, где попало, чертежи. Магический очаг с громадным котлом на треноге, колбочки, мисочки, пестики и ступки. Один угол полностью завален и завешен пучками различных трав.

Логово сумасшедшего алхимика!

— Не обращайтесь внимания, госпожа, — демон без труда определил, какое впечатление произвел его «кабинет», — как бы ни пытался навести тут порядок, а стоит увлечься работой, все одно получается это. Присаживайтесь! — смахнул с ближайшего стула ворох свитков, протер рукавом сиденье, — я просканирую вас магически. Потом сделаю ряд тестов. Еще понадобится немного вашей крови.

Тяжко вздохнув, кивнула и устроилась на предложенном месте. Чейт встал за спиной и замер. По тому, как голову окутало теплыми потоками, что волнами пробежались по телу, догадалась, что он магичит. На самом деле, ничего страшного, наоборот, приятно и усыпляюще.

— Гм, — демон обошел вокруг, захватил мой подбородок, покрутил лицо, оттянул одно веко, другое, — откройте рот, покажите язык, скажите «А-а». Гм. Странно.

— Что-то не так?

— Да в том-то и дело, что все так. Вы ни разу не маг, госпожа Леа. Абсолютная бездарность. Но только никак не пойму, откуда у вас эта способность? Я же отчетливо чувствую волнение. Оно насыщено нотками страха и любопытства. Это необычно, знаете ли. И то, что вы сейчас спокойны, говорит о мощи воздействия. А вот сильные эмоции ощущаются на огромном расстоянии, и никакие магические барьеры им не помеха. Больше того, вы заставляете других испытывать то же самое.

— Как это?

Демон развел руками.

— Я бы поверил, будь вы воздушным или водным магом. У них врожденные ментальные способности. Парадокс! Магии нет, а воздействие есть. И я никак не пойму природу этого феномена.

— Может, это потому, что я из другого мира? У нас нет магии. Совсем. Лишь единицы обладают какими-то способностями, и то в сфере предчувствий или предсказаний. Некоторым удается лечить людей, но официальная наука не признает таких мастеров.

— Нет магии, говорите, — лекарь задумался, — такого не бывает. Она есть везде, буквально разлита в воздухе, насыщая собой все живое и неживое. Предположу, что на вашей Земле нечто блокирует ее, но не до конца. Думаю, что попади на Дхаар любой из тех, в ком проявились способности там, здесь он бы стал довольно сильным магом. Вот как, например, это получилось с тобой! Господин рассказал, при каких обстоятельствах обнаружил тебя. Прежде всего, произошел всплеск необычной магии. Именно это привлекло его в сердце Красной пустыни. Потом он обнаружил странный короб из неизвестного металла и стекла. Его не смогли пробить даже песчанники. Жуткие и смертоносные твари, скажу я вам. А тот дикий ужас и страх, каким тянуло из загадочного места, разлился на сотню ардов и притягивал, как магнит. Ллер уже готовился сразиться с новым чудовищем, потому как очень уж все смахивало на ловушку, в которой приманкой служат чистые эмоции, но вместо монстра нашел вас. Прелестное создание, все мысли и чувства которого как на ладони. Изысканный деликатес для нас, демонов. Искушение и дурман, вкусив которого будешь требовать еще и еще.

— Не понимаю. Что это значит? — насчет магии худо-бедно понятное объяснение. А вот каким боком к ней отношусь я и почему это так влияет на местное население, вопрос.

— Мы слишком долго живем, — печально вздохнув, пояснил Чейт, — быстро взрослеем и обрастаем эмоциональной броней. Это помогает нам быть сильными, чтобы бороться за существование. Малыши считаются неприкосновенными до десяти лет, и это самое счастливое время в жизни каждого. Воспоминания о том времени бережно хранятся в глубинах памяти, лелеются и вытаскиваются на свет очень редко. Крепнущая с каждым годом броня покрывает их толстой коркой равнодушия и жестокости. И однажды наступает момент, когда мы просто не в силах вызвать это неповторимое ощущения счастья. Не хватает остроты, живости, натуральности. Заменой всему этому служит азарт хорошей схватки, смертельный риск, плотские наслаждения, чужая боль и страдания. Ни один демон никогда не пропустит драку, даже больше, сам ее спровоцирует. Ни один не пройдет мимо хорошенькой самки и ни один не откажется от пыток. В этом искусстве мы непревзойденные мастера.

— А я... — гулко сглотнув, поежилась. Мысли скакали с одной на другую. По всему выходило, что бесчувственные чурбаны кайфовали за мой счет. А что, если простых эмоций им станет мало, и они начнут давить, или даже пытаться, чтобы получить дозу? Они же хуже наркоманов, поголовные садисты.

— А вы, госпожа Леа, как поток живительного зелья, мгновенно проникаете внутрь, прямо под толстую броню. Это сродни экстазу. Бесконечный источник истинного наслаждения. Концентрат чувственности. Ллер Крейгсхарт не зря поставил метку, у высших нюх на диковинки и болезненный азарт в коллекционировании редкостей. Могу заверить, среди сокровищ господина, вы исключительной чистоты адамант.

Все же вещь! — скрипнув зубами, промолчала. Демон светился такой убежденностью в оказанной мне великой чести, что возмущений и претензий по этому поводу просто не понял бы. А вот обернуть себе на пользу можно, наверное.

— Чейт, — несмело начала я, — можно ли как-то контролировать мою способность? Не думаю, что Рею понравится, если все подряд будут пользоваться тем, что принадлежит ему. Ну, скажем, сделать так, чтобы мои эмоции чувствовал только он?

— Гм, признаться, я и сам ломал голову над этим. Да только это не мой профиль. Тут артефактор нужен, специализирующийся на амулетах от ментального воздействия. Если можно защититься от ментальной атаки извне, то должен быть способ не дать воздействию вырваться наружу. Проблема в том, что вы, госпожа Леа, не ментальный маг. Поговорю с господином, только он волен принимать подобные решения.

На этом разговор с демоном заглох. Он сцедил полстакана крови, залечил порез и проводил в покои. Едва за ним закрылась дверь, я бросилась к колокольчику, через который вызывали прислугу. На зов явилась новая девушка.

— А где Сцина? — поинтересовалась у нее, — и как тебя зовут?

— Фесса, госпожа Леа, — демоница сделала книксен, — а Сцина не может работать, пока спина не подживет.

— Ей сильно досталось?

— Как и всем. Рхан никому поблажек не дает. Повезло, что сухой плетью бил, а не вымоченной в солевом растворе. После нее шрамов почти не остается. Только кожа слезает. Ну да это не страшно, новая нарастет.

Мне плохо сделалось от таких подробностей. Понятное дело, что не увижу служанку, пока она не подлечится. Да и изменить ничего уже не в силах. Но вот помочь кое-чем можно.

— Подожди, — сунувшись в купальню, обнаружила заживляющую мазь от синяков и ссадин. Мне она тоже требовалась, потому как наутро представляла собой жертву сексуального маньяка, но можно и потерпеть без нее. Демонице сейчас лекарство гораздо нужнее, — вот! Передай Сцине и скажи, что жду ее обратно.

По тому, как обиженно надула губки Фесса, догадалась, что та уже мнила себя моей служанкой. Неужели и тут существует конкуренция? По большому счету не было большой разницы в том, какая из девушек останется. Но к Сцине я уже вроде привыкла, она спокойная и незлобивая. А эта... завистливая, что ли. И взгляд у нее любопытно-злой, характер строптивый. Откуда я все это узнала, сама не поняла. Вроде стоит скромненько, голову склонила, глазки в пол опустила, коробочку с мазью в руках перебирает. И чего, спрашивается, выжидает?

— Иди сейчас же к Сцине. И распорядись насчет обеда. Пусть накроют в гостиной, — девушка будто только этих слов и ждала. Радостно выдохнула и легкой походкой направилась к выходу, — помоги нанести мазь на раны, я позже навещу Сцину и проверю, — брошенная вслед фраза заставила служанку замереть на месте. Не видела выражения лица, но остро почувствовала ее досаду.

Нда, такая служанка мне точно не нужна.

Следующие три дня выдались спокойными и в какой-то мере скучными. Рей умчался на границу домена. Твари Красной пустыни не давали расслабиться и жить спокойной жизнью. Что это за твари, уже успела познакомиться, так что искренне сочувствовала беззащитным жителям, которым приходилось отбиваться от Этого. Насчет беззащитных тоже не совсем верное утверждение. Демоны сами по себе опасны, и с самого детства учатся управляться с оружием. Но твари брали количеством, против которого не каждый воин выстоит, не то что старики, женщины и дети.

Обо всем этом рассказал Чейт. А также о том, что мир называется Дхаар и населяют его в основном демоны и люди. Причем последние сосредоточены в Светлой империи и даже относительно свободны. Тогда как в Темном эллерате существовали только в положении рабов. Исключение составляли маги. Их побаивались, уважали и всячески привечали. У демонов магией владели высшие ллеры, и лишь в смесках из низших, вроде Чейта, встречались проблески дара. Столица Темного эллерата называется Архшен, Светлой — Шатон. Расположены империи на единственном материке, разделенном на две неравные части Красной пустыней и окружающими ее Пустыми землями. Новое летоисчисление ведется с даты Великого Раскола, причиной которому послужила война между могущественными кланами. Где-то в сердце Красной пустыни, точного местоположения не сохранилось, столетиями процветал плодородный край Водных демонов. Многочисленные реки и озера, богатые рыбой, выход к Одисскому морю, плодородная почва и леса, полные живности, были предметом гордости одних и эпицентром зависти других родов. В итоге огненные, воздушные и земляные кланы объединились и напали на соседей, истребив их подчистую. Сильнейшие ментальные маги водников, умирая, проклинали предателей, дрались за каждый клочок земли, окропляя его собственной кровью и кровью врагов. Когда демоны опомнились и стали искать виновных, зачинщики бойни, несколько сотен огненных, опасаясь расправы, ушли в неизвестность через межмировой портал. Именно массовый переход и колоссальный выброс магии при этом, превратили земли водных в безжизненную пустыню. А через истончившееся пространство хлынули полчища жутких голодных монстров. По сей день они наводняют пески и кишат в глубинах теперь уже Мертвого моря.

Земли Дискаменонов вытянулись вдоль Пустых земель, оцетинившись высокими заборами, боевыми заклинаниями и сторожевыми башнями. Богатые дичью и зверьем леса оскудели, проклятые земли постепенно отвоевывали новые пространства. А демоны, приспособившиеся к жизни в постоянной опасности, научились охотиться на тварей. Их шкуры, когти, яд и внутренности высоко ценились на рынке алхимических зелий. Наиболее отважные охотники за приключениями ходили в Пустые земли за редкостями и артефактами. И неважно, что после Раскола минуло более четырех тысячелетий, бывшее поле битвы представляло собой гигантское древнее кладбище. Желających попытаться счастья на ниве кладоискательства было хоть отбавляй. За броню высшего демона той эпохи можно купить целый замок. А за меч и боевой амулет обеспечить безбедную жизнь себе и своим потомкам. Еще Пограничный домен Рея славился первоклассными воинами и наемниками. Несмотря на изолированность эллератов, жажда наживы и бешеный спрос толкали людей и демонов на отчаянные поступки. Вот и подражались местные проводниками или же наемниками в караваны торговцев, которые еще и приплачивали за разрешение пройти через пограничные земли. Десятую часть чистого дохода ллер забирал себе, охотно выкупал у счастливиц редкие трофеи, часть которых оседала в личной коллекции Рея, а другая шла на продажу. В целом эта деятельность приносила неплохой доход, позволяла содержать маленькую боеспособную армию и обеспечивать население надежной защитой. Второй домен Дискаменона располагался близ столицы и служил зимней резиденцией ллера, а также фермой по разведению неккери, каких-то магических лошадок. Активность тварей в холодное время года снижалась, и все жители Пограничья могли свободно вздохнуть и перевести дух. Третий и четвертый домены поставляли продовольствие и сельскохозяйственные ресурсы. Пятый, затерянный где-то в предгорьях Гнолльей гряды (это теряющиеся в небе отвесные скалы искусственного происхождения), представлял собой концентрат всевозможных военных школ и тренировочных полигонов. Со слов Чейта, гнолльские наемники считались лучшими в обеих империях.

Сцина оправилась от наказания уже к вечеру, и я с радостью отослала Фессу туда, откуда она появилась. Поначалу, правда, едва не пожалела о решении. Потому что прежняя служанка слишком бурно выражала признательность, постоянно благодарила, пару раз падала на колени и принималась целовать ноги и, вдобавок, тараторила без умолку. Пришлось пригрозить тем, что отправлю ее в свинарник. Девушка обиделась и даже дулась на меня, минуты две — три. А потом снова бухнулась на пол, умоляя простить ее. Если бы не Чейт, которому срочно понадобилась для какого-то повторного теста, точно не сдержалась и выполнила обещание.

Где-то после обеда третьего дня в замок явился незнакомец. Привлек он мое внимание необычным цветом кожи. К красным демонам я уже попривыкла, а вот серых видеть не доводилось. Тем не менее гость был пепельно-серым и отличался от красных наличием роговых чешуек на лице и расположением рожек на голове. Из окна

комнаты я отлично видела, что прибытия гостя ожидали, потому что навстречу ему вышли Чейт и Рхан. И если Рхан присутствовал больше для солидности и помалкивал, то лекарь заливался соловьем и чуть не пританцовывал вокруг серого. А важности тому было не занимать. С надменным видом он благосклонного принимал все пляски с бубном вокруг своей персоны, степенно кивал и скалил клыки в вежливой улыбке.

— Кто он? — спросила у Сцины.

— Суолк — маг-артефактор нашего эллерванга, — пояснила она, — неплохой менталист. Пользуется огромным доверием эллера Анилока.

— А почему он такой... эээ, другой и серый?

— Так, ведь мать из низших Воздушников, а отец высший. Об этом чешуйки на лице говорят. Это же почти боевая форма, — в голосе служанки просквозила неприкрытая зависть и восхищение.

— Ааа, — многозначительно протянула я, — это все объясняет. Угу. Чейт поэтому перед ним козликом скачет?

— Так, ведь мастер! Его амулеты сам эллерванг не брезгует носить. И никому еще не удалось обойти его защиту. Так-то вот!

— Гм, — бросила растерянный взгляд на опустевший двор, — а к нам его каким ветром занесло?

— Ну-у, ллер Крейгсхарт часто заказывал у него амулеты, да и редкие ингредиенты поставляет. Вот и бывает Суолк у нас частенько. Но вот в отсутствие господина ни разу не появлялся. Стало быть, что-то важное произошло.

Догадывалась я, в связи с чем пожаловал серый демон. Сама же просила Чейта о чем-нибудь таком, что блокирует эмоции. Стало быть, Рей дал добро. Но то, что этот рогато-хвостатый артефактор примчался, когда хозяина нет дома, настораживало. Особенно в свете того, кому он служит. Про собственность демонов и то, с каким азартом высшие охотились за всем новым и необычным, уже наслышана. Но и справляться с эмоциями как-то надо, а то из покоев нос боюсь высунуть.

— Как думаешь, не из-за меня ли этот Суолк пожаловал? — осторожно поинтересовалась у Сцины, — Чейт говорил, что можно оградить посторонних от моих чувств с помощью ментального амулета.

— Мне нет хода в жилое крыло ллера, — скривила мордашку девушка, — только по особому разрешению. Но я постараюсь узнать у Руана, — на мой нахмуренный непонимающий взгляд дополнила, — мальчишка, что приносит еду господину. Я ведь с ним мазью заживляющей поделилась, так что он должен мне. Вам. За помощь.

— Хорошо. Только будь осторожной, второго шанса Чейт тебе не даст и мое заступничество не поможет. Если ничего не получится, то и не надо. Переживу как-нибудь. В конце концов, сама у Чейта спрошу.

Вернулась служанка минут через двадцать. Ничего интересного она не узнала. Только то, что лекарь с гостем закрылся в башне и никого к себе не пускал. А из-за дверей слышались их возбужденные, спорящие о чем-то голоса. Еще одна новость состояла в том, что скоро прибудет господин. Рийш, управляющий, уже получил распоряжения на этот счет. А вот это прибавило волнения, да так, что на месте усидеть не могла.

Что Рей скажет? Как поведет себя? Будет ли повторение нашей, ммм, ночи? А хорошо ли я выгляжу? А связан ли приезд демона с появлением артефактора? — мешанина из мыслей и вопросов.

— Не переживайте так сильно, все образуется, — Сцине передалось эмоциональное возбуждение, и она невольно занялась тем, что ей привычно: вытерла несуществующую пыль, расставила косметические средства на столике, перестелила кровать. Все и так было идеально, но жажда деятельности требовала чем-то себя занять. Как и мне.

Решено!

— Набери ванную, пожалуйста, — попросила я, — вода успокаивает нервы и снимает стрессы. Общим полезно будет, — последнего вслух не сказала, но меня и без слов поняли. И шустро кинулись выполнять, благо в этом мире существовало понятие водопровода и канализации. Доступное лишь аристократам, конечно, но тем не менее.

Ароматная теплая водичка, плавные движения Сцины, массирующие и перебирающие каждую прядку волос, сделали свое дело. Я успокоилась и расслабилась, наслаждаясь приятными процедурами. Позволила натереть себя душистым маслом и облачить в новое атласно-кружевное платье, в котором только в спальне и можно показаться. Демоница как раз досушивала волосы, когда за мной пришел слуга.

— Господин Крейгсхарт приглашает вас в большую гостиную, — передал он послание, — просил поторопиться.

Вмиг сердце забилось быстрее, а легкую сонливость как рукой сняло. Сцина, как и низший демон, судорожно сглотнули. И так это у них слаженно получилось, что я опешила.

Неужели настолько сильно чувствуют? Спокойнее. Глубокий вдо-ох. Выдох. Все. Можно идти.

Дополнительных провожатых мне не выделили, так что Сцину потащила с собой. Оставаться наедине со стражниками побаивалась, несмотря на то, что поверх платья как паранджу накинула плотный длинный плащ с капюшоном. Я готовилась к встрече с Реем, предвкушала его объятия, поцелуи. Хотела увидеть потемневший взгляд, который лучше любых слов скажет, как он соскучился. Что все эти дни мечтал о встрече. Как и я.

Осознание этого пришло легко и ничуть не удивило, лишний раз подтвердив худшие опасения, что слишком быстро этот мужчина ворвался в мою жизнь, и теперь сложно представить, как бы я без него справилась.

Перед входом слуга почтительно поклонился и распахнул двери, а служанка шустро высвободила меня из кокона плаща и тихонько отступила в сторону. Сделав пару шагов, я замерла. Прищурилась. После полумрака коридоров и брони из толстой ткани, на секунду ослепла от яркого света.

Меня позвал Рей. Это был его дом, эта комната пропиталась его запахом и неудивительно, что появившуюся в поле зрения мощную фигуру я приняла за него. Сама бросилась навстречу, чтобы тут же осознать: это не он! Я дернулась назад, но крепкие руки, в которых оказалась, и не подумали отпускать. Забилась раненой птицей, но не тут-то было. Испуг и подспудный страх возможных последствий, заставили паниковать. Забарабанила кулаками по стальной груди. — Но что демону тщедушные человеческие усилия? Пыль. Он даже не заметил.

— Пустите меня! Немедленно! — тут и злости прибавилось, и осознания, что никаких сил не хватит вырваться, и со мной могут сделать что угодно.

Но нахал, который вблизи оказался тем самым серым демоном, только хмыкнул и с жадностью втянул воздух, зарывшись носом в непросохшие до конца волосы. Утробно зарычал, стискивая ручищами мою пятую точку. Я лишь взвизгнула, потому как это болезненно оказалось и шлепнула похотливого кобеля по морде. Еще и еще раз.

— Да что ты будешь делать? Отвали, зараза такая!

— Мгмм, ргхррр, — вот и весь ответ, вдобавок к которому вездесущие лапы.

— Что здесь происходит? — раздался не рык, а настоящий рев.

Я тут же была отброшена в сторону. Неуклюже плюхнулась на пол, тогда как демон отскочил шагов на пять, будто и не при делах вовсе. Морда еще такая недовольная, что прервали на самом интересном месте. А на Рея смотреть страшно. Зверское выражение лица, бугрящиеся мускулы, вздувшиеся на шее вены, скрип зубов и мощные кулачищи. И весь он как-то вдруг шире стал, и выше. На коже то и дело проступали чешуйчатые пластины алого цвета, воздух искрил, облекая фигуру в полупрозрачное облако. Оно увеличивалось, будто его раздували изнутри, а по внутренней поверхности то и дело пробегали рощерки тончайших молний. Глаза, так полная жуть. Зрачки расширенные, черные, а в них то и дело вспыхивают алые искры. Один в один те же, что и в окружающем Рея воздушном коконе.

Вот если бы уже не сидела на полу, то точно оказалось на нем. От такой жути коленки дрожали, живот ухал в пустоту и все тело дрожало от страха и холодного пота, что крупными каплями стекал по спине. Единственное, что не позволяло впасть в истерику и визжать до потери пульса, это осознание того, что гнев высшего демона направлен не на меня. Но тут и рядышком побыть уже поджилки тряслись.

Скривилась в усмешке, когда увидела, что и серого проняло. У того также задрожали коленки, и он рухнул на пол.

— Моя вина, ллер Крейгсхарт, — признал он, — все получилось случайно, и я не сдержался. Это выше моих сил. Готов принести извинения и приму любое наказание.

— Ты будешь крепко должен Суолк, — выплюнул слова Рей, — защитные амулеты на дакт воинов. Столько же восстанавливающих концентратов. И экранирующий амулет для нее, — кивнул в мою сторону демон, — за твой счет.

По тому, как облегченно выдохнул серый, догадалась, что он, видимо, легко отделался.

— Леа, возвращайся к себе. Я навещу тебя позже.

Рей даже не взглянул в мою сторону, а это значило, что впереди тяжелый разговор и непредсказуемые последствия. Однако послушаться не посмела. Поднялась и, пошатываясь, направилась к выходу. Когда за мной захлопнулась дверь, донеслось:

— Ты принесешь кровную клятву, — а затем глухой звук ударов и сдавленный стон серого демона.

Втянув голову в плечи, я закуталась в плащ, что накинула сверху Сцина, и торопливым шагом направилась к себе. Страх, возникший при виде разгневанного демона, никуда не делся. Наоборот, креп и рос в ожидании того, чем обернется встреча с Реем.

Рей прислал за мной ночью, когда устала ждать, бояться и собиралась лечь спать. Внешне, благодаря стараниям Сцины, выглядела безупречно. А вот внутри царил полный раздрай. Накрутила себя так, что ожидала скандала, плетей или даже отправки на цепную карусель. Смуглая надежда, что все обойдется, затеплилась, когда меня проводили в спальню, а не в гостиную. От демона разлило спиртным, но пьяным он не был. Только шальной блеск в угольных глазах, да кривая усмешка на губах. В руках бокал с рубиновым напитком, который, поманив пальцем, чтобы подошла поближе, сунул мне в руку.

— Пей! — приказал он, и я не посмела ослушаться.

Признаться, у самой в горле пересохло, так что приятное на вкус вино утолило жажду, оставив после себя легкую терпкость и алые капельки в уголках губ. Несколько из них стекли по подбородку. А я, запыхав от собственной неуклюжести, хотела вытереть их, но меня опередили. Собрав влагу рукой, Рей растер ее между пальцев. После мазнул ими по моим губам, прочертил дорожку по подбородку и, добравшись до шеи, захватил горло и несильно сжал его.

— Любую другую женщину на твоём месте, я бы заковал в цепи и заставил смотреть, как пытаются ее любовника. После заживо замуровал в подземелье вместе с трупом, где бы она мучительно сдохла, страдая от голода и надрываясь от криков. Но ты другое дело. Ты — особенная. Чейт просветил тебя по этому поводу. Калечить или убивать я не буду. По крайней мере, пока не родишь наследников с твоим редким даром. Но кто-то должен быть наказан. Поэтому я выберу троих из твоего окружения. Сначала они три дня проведут на цепи без еды и воды, а после с них сдерут кожу. И если кто-то еще будет жив, то засуну его к песчаным муравьям, которые любят полакомиться свежей плотью. И делают они это очень, очень медленно.

— Н-не надо, — от спокойного тона, каким описывал пытки демон, мурашки шли по телу. Не возникало и тени сомнения, что именно так он и поступит. — Это же случайность. Ты меня позвал, я соскучилась и... яркий свет на миг ослепил, так что не разглядела, что это не ты. Как только осознала ошибку, потребовала отпустить. Но он... он...

— Я все знаю. Суолк показал мне, — Рей отпустил горло и очертил пальцами линию подбородка, коснулся волос, поправив выбившийся локон, — но это не отменяет того, что никто не смеет прикасаться к тебе. Никто из мужчин. Эта метка, — рука скользнула по изгибу шеи и стиснула плечо, — говорит сама за себя. И смерть тому, кто посмеет покуситься на то, что принадлежит мне!

— Я не вещь, — с вызовом посмотрела Рею в глаза. Боялась его при этом до икоты, но и отступить не могла. Все внутри противилось и восставало против чужой власти, — ты обманом поставил этот знак, и я не понимала, на что соглашалась. В моем мире нет рабства и все люди свободны...

Меня встряхнули за плечи, а я, набравши воздуха, чтобы выдать новую фразу, поперхнулась, клацнула зубами и прикусила язык. Помимо воли, из глаз брызнули слезы.

— Хочешь свободы? — нет, демон не разъярился, но состояние злой радости и превосходства пугало еще больше, — а что будешь с ней делать? Без моего покровительства ты даже из замка выйти не сможешь. Первый же низший оприходует на месте и нацепит ошейник повиновения. У стражей общая казарма, и четкая структура власти. Повезет, если попадешься десятнику или дактору, а если простому воину, то обслуживать будешь их всех. Но даже если случится чудо, и ты выберешься целой и невредимой, за стенами таится куда больше опасностей. Твари, что прорываются из Пустых земель и нападают на одиночек. Крестьяне, которые еще и работать заставят, и пользоваться будут с не меньшим азартом, чем стражники. Или у тебя есть деньги на крепкую охрану? На еду и другие расходы? Может, связи или знакомства, которые помогут устроиться и осесть в каком-нибудь тихом месте? Молчишь?

Ну, да. Ответить на это нечего. Рей прав, это сейчас я расхрабрилась, а сама лишний раз из комнаты не высовывалась. Потому-то пыл угас, а вот страх никуда не ушел. Тошно так стало. Никуда-то мне не деться, и не сбежать. Ни умирать, ни становиться рабыней не хотелось, так что, кроме как, принять судьбу и постараться вжиться в отведенную роль, ничего не оставалось. Вздохнув, посмотрела на демона, который выжидающе наблюдал за мной и наверняка отслеживал всю бурю эмоций, что сейчас испытывала. Судя по всему, нужно извиниться. Но как же противно признавать поражение и переступать через себя!

— Прости, была неправа, — пробурчала, уставившись на ворот рубашки и участок шеи, которая резко контрастировала своей смуглостью с белоснежной тканью. Встретиться с Реем взглядом не смела, опасаясь увидеть там все то же превосходство и самоуверенность.

— Повтори, я не расслышал! — потребовал он, — не понял, за что именно ты извиняешься.

— Прости. Меня. Пожалуйста, — слова приходилось выдавливать из себя, но это все, что на данный момент могла сказать.

Какие еще нужны объяснения?

Меня цепко схватили за подбородок и задрали лицо кверху. Все, как и предполагала: масса самодовольства и уверенности в собственной власти. Слишком быстро демон успокоился, и слишком доволен происходящим. А что из этого следует? Эту ситуацию Рей обратил себе на пользу. Во-первых, преподнес урок, ткнув носом в то, что без него мне не выжить. А во-вторых, прижал Суолка, который, мало того, что будет ему обязан, так и еще всю работу сделает бесплатно. А что пару-тройку слуг можно пустить в расход, это мелочи. Развлечение и тренировка для Рхана, исполняющего обязанности палача.

Минуту мы играли в гляделки. Я умирала от страха и переживаний, не в силах отвести глаз от пронизывающего насквозь взгляда. А Рей впитывал мои эмоции и растягивал удовольствие. Это было заметно по трепетавшим крыльям носа, жадно втягивающим воздух. И по чуть подрагивающей нижней губе, которую демон произвольно покусывал. И по темнеющим расширенным зрачкам со сверкающими в них огненными искрами. Сейчас, как никогда, Рей был притягателен и в то же время смертельно опасен. Я же чувствовала себя хрупкой бабочкой, которая прекрасно знала, как губителен для нее огонь, но летела к нему, расправив крылья. И лишь в нескольких мгновениях, что находилась рядом, заключался смысл ее существования. Ради этого она родилась и прожила короткую жизнь, чтобы испытать вселенское счастье и, вспыхнув, сгореть, как спичка, едва достигнув цели.

— Ре-ей! — с облегчением выдохнула в его губы, что накрыли мои ураганным поцелуем.

Бушующая стихия, которую демон скрывал внутри, вырвалась наружу жадными ласками, резкими, разрывающую одежду в лохмотья, движениями и стремительным напором. Как одурманенный мотылек, я сама кидалась в огненные объятия. Искры, что срывались с пальцев демона, оставляли ожоги, губы клеймили засосами, а душившие в объятиях руки, щедро рассыпали синяки. Я не задумывалась над тем, что наутро буду представлять жалкое зрелище, что мышцы будут нещадно ломить от непосильной нагрузки, а раны и ссадины покроют кожу сплошным ковром. Сейчас я не чувствовала боль. Только желание. Свое и Рея, многократно усиленное, яркое, затмевающее прочие чувства и ощущения. Наши эмоции накладывались друг на друга, сплетались и смешивались. Я не понимала, где заканчивались мои желания и начинались его. Это мне хотелось до умопомрачения целовать вылепленное из мускулов тело. Я впивалась ногтями, раздирая кожу в кровь, кусалась и кричала от переполняющего каждую клетку восторга. А взрыв наслаждения выплескивался горячим семенем и лавой растекался по жилам, принося долгожданное удовлетворение.

Утро встретило жаркими лучами солнца, пробивающимися через неплотно прикрытые шторы, ломотой в мышцах и головной болью, вызванной нудными надрывными вскриками.

— Сцина! — позвала в пустоту комнаты, даже не надеясь, что она отзовется. Но нет, повезло. Служанка находилась неподалеку и явилась на зов уже через секунду. Увидев ее, слабо улыбнулась, — позови Чейта, пожалуйста, — попросила голосом умирающего лебедя.

Понятливо кивнув, демоница бросилась исполнять поручение. А у меня образовалось несколько минут, чтобы собрать мысли в кучу и признать, что я непроходимая дура.

Как же! И пальцем не трону! — вспомнились слова Рея, — да тут каждая ночь с ним может оказаться последней. О чем только думала? Крышу ведь сносит от нашей близости. И я сама, сама (!), требую еще и прошу его не сдерживаться. Мазохистка! Неужели нельзя пораскинуть мозгами и просчитать последствия? Нет! Мало, мне еще и еще надо. А ну как сердце не выдержит такой нагрузки? Конечно, Чейт следит за моим здоровьем. Без его помощи я бы не была такой храброй и ненасытной. Что, если его не окажется рядом?

Ненасытной! — хмыкнула, вспомнив, что наградила таким эпитетом Рея. А на деле оказалось иначе. Сама в нимфоманку превратилась. Дуреха! Демону от меня дети нужны, вот и старается. Сам об этом сказал. А как только получит желаемое, стану не нужна. Отпустить — не отпустит, а на поводок посадит. Куда ж я от собственного ребенка денусь?

От очередного вопля дернулась и глухо застонала. Виски прострелила такая боль, что чуть мочевого пузырь не опорожнился. С трудом сдержалась.

Где же этого Чейта носит?

Не успела подумать, как хлопнула входная дверь и к постели приблизился краснокожий лекарь. Кивком обозначив приветствие, он сразу приступил к лечению. И по мере того как с теплыми волнами приходило облегчение, мышцы расслаблялись, искаженное от боли лицо разглаживалось, а стиснутые и искусанные губы растягивались в блаженной улыбке.

— Спасибо! — поблагодарила спасителя.

— Рад, что вам уже лучше, госпожа Леа. Рекомендую принять расслабляющую ванну, а потом выпить укрепляющий настой. Я оставлю его здесь. Плотный завтрак, разумеется, пойдет на пользу.

— Да, о ванной я как раз и думала, — ответила демону, не в силах убрать довольную улыбку с лица, — обязательно исполню все ваши рекомендации.

— Что же, — Чейт поклонился, — рад был помочь. А теперь извините, меня ждут неотложные дела.

— Одну минуту, Чейт, подожди, — задержала его, — а Рей в замке?

— Нет. Уехал с рассветом. Вместе с Суолком и дактом воинов. Из-за артефактора хозяину пришлось оставить людей в Рессне и порталом вернуться в замок. Вместе с подкреплением он торопился обратно. Еще день или два понадобится, чтобы очистить от тварей дальнюю заставу.

— Ясно, — глубоко вздохнула. Сама себя не понимала. То ли радовалась очередной передышке, то ли расстроилась из-за разлуки. — Чейт, мне все равно нечем заняться, могу ли я посетить библиотеку ллера?

— У господина Крейгсхарта обширная коллекция древних свитков, — задумчиво ответил лекарь, — они хранятся в закрытой секции замка и только ллер может дать допуск к редкостям. Спросите лучше у него разрешения. Но я могу ознакомить вас с собственным собранием книг. В основном это общедоступные трактаты по магии зельеварения и целительству. Если госпоже будет угодно, то...

— Мне угодно, Чейт, — хотела адресовать демону благодарственную улыбку, но расслышав очередной надрывный вскрик, поморщилась, — что это?

Впрочем, сейчас, когда болевые ощущения сошли на нет, стала лучше соображать. Догадаться, что за вопли раздаются там, где расположен внутренний двор с площадкой для пыток и наказаний, не составило труда. Накинув на плечи халат, любезно поданный Сциной, подошла к окну. Так и есть, не ошиблась. Трое несчастных брели по кругу, и Рхан систематически охаживал бедолаг плеткой, после которой оставались заметные багровые полосы.

— За что их? — вопрос застыл комком в горле, потому что вспомнила вчерашние угрозы Рея и узнала наказанных демонов. Это двое стражей, что частенько видела у дверей и поваренок, носивший еду хозяину.

В глазах поплыло от навернувшихся слез. Едва взглянула на Сцину и Чейта и догадалась, что предположения верны. И если краснокожий демон был равнодушен к судьбам несчастливой тройцы, то служанка явно переживала.

— Я ничего не могла для них сделать, — произнесла больше для себя, чем для Сцины.

— Такова воля хозяина, — флегматично заметил Чейт, — если не передумали насчет чтения, то после завтрака жду вас в башне. Будет интересно провести пару экспериментов и узнать, насколько вы расположены к магии.

Рассеянно кивнув лекарю, с трудом оторвалась от неприятного зрелища. Хорошее настроение испарилось, а тяжелые мысли и мрачные предположения, наоборот, вернулись. Ни ароматная ванна, ни массаж, ни завтрак, за которым едва проглотила пару кусочков сыра, не исправили положение. Да и как это возможно, если кричал демоненок все громче и надрывнее? Какие надо нервы, чтобы спокойно прохладиться в роскоши и довольстве, когда рядом мучается живое существо? Да я паранджу надеть готова и из комнаты носа не высовывать, лишь бы его мучения прекратились.

Башенка лекаря оказалась спасением. Из-за удаленности ее от основной части замка, звуки сюда не доносились. Разве что птицы какие могли потревожить царившую под самой крышей тишину, но их я еще не встречала.

— Зря переживаешь, — «успокоил» Чейт, — Хозяин в своем праве. Он владеет каждой пядью земли в этих местах, каждой травинкой, деревцем или демоном. Низшие на то и низшие, чтобы верно служить господину, угождать ему во всем и с улыбкой принимать смерть, дарованную его волей. Это рабы, созданные из грязи и пепла, оживленные магией наших Богов, бездушные и никчемные. Низший должен пройти не менее трех перерождений, прежде чем Высший обратит на него внимание и примет под свою опеку. Все живущие в замке не зря носят ошейники. Каждый доказал верность и право на личную собственность Дискаменонов. Когда ллер действительно хочет кого-то наказать, то просто лишает покровительства и вышвыривает за стену. Ни один род не примет отщепенца, никто не заговорит с ним и не подаст корки хлеба. А когда низший ослабнет от голода, с ним расправятся хищники. Останки сгниют, а сущность впитают духи земли. Пытки же, боль и мучения, что испытывают низшие перед смертью, наоборот, закаляют характер, а наша суть остается невредимой для духов, и полностью перевоплощается в новом рождении. Так из воинов получаются десятники, из десятников дакторы, а уж из дакторов, если повезет, в личную стражу господина попасть можно. Так что тот поваренок через десяток-другой лет главным поваром станет, а то и распорядителем замка. Уж больно смысленный и верткий. Стражи тоже на повышение пойдут, когда мастерством вновь овладеют, да прежнюю память вернут.

— Эээ, — от рассказа демона, перевернувшего с ног на голову все мое мировоззрение, немного зависла. Слишком уж нереальными и фантастичными выглядели его откровения, — а где же они находятся, после смерти-то?

— Так, знамо где, в стихии огненной, родовом очаге Дискаменонов. Каждый Древний замок строился вокруг средоточия силы. У огненных демонов — это живое пламя, вырывающееся из недр земли. Оттого и цвет кожи у нас такой, что рождаемся мы из самого пекла. Если бы ты обладала магическим зрением, то увидела, какая мощь плещется в каждом таком символе, — Чейт бережно погладил золотое кольцо на шее, — и это не только знак принадлежности, а магия рода, удерживающая жизнь и служащая проводником к знаниям.

— Гм, то есть, низших демонов вывели искусственно? И самки низших, то есть женщины, никогда не рожали?

— Ну, почему же, не совсем так, но смысл уловила верно, — демон поморщился, будто ему была неприятна эта тема, однако продолжил, — изначально низших создавали как послушных слуг и воинов. А самок лишь для того, чтобы угождать мужчинам. Для удовлетворения естественных потребностей или как награду особо отличившемуся низшему. Семьи среди низших редки, да и не принято это в нашем эллерате. Однако это не говорит о том, что женские особи неспособные к деторождению. Тут дело в несостоятельности мужской части низших к зачатию. Ты сама, наверное, обратила внимание, что демоницы красивы, хрупки и абсолютно не воинственны. Случалось, что и Высшие одаривали их лаской. Вот после таких встреч, спустя три — четыре месяца, и рождались дети-полукровки. Такие, как я, например. С клеймом низшего демона и со способностями к магии.

Или как Суолк, — сообразила я.

— А серый цвет кожи как получился? И какие еще разновидности демонов существуют? — не могла не задаться этим вопросом.

— Серые служат воздушным демонам. Их суть зарождается в стихии ветра, мощнейших торнадо, уничтожающих все на пути. Оттого и цвет такой, серый, потому что происходят они из плотных сгустков пыли. Есть еще желто-коричневые демоны и синие. Соответственно суть их земля и вода.

Информации для осмысления через край, потому я и довольствовалась краткими характеристиками населяющих Дхаар низших. А на вопросы, которыми засыпала демона, тот пообещал ответить в другой раз. Безошибочно выудив из сваленных в одну кучу свитков нужные, он вручил их мне.

— Изучай, запоминай и не мешай.

Усадив меня на обнаружившийся под завалами одежды и бумаг диванчик, Чейт занялся приготовлением зелий. Какое-то время наблюдала, как он, сверяясь с потрепанным свитком, собирает ингредиенты, отмеряет порошки и корни, взвешивая их на настольных весах. Что-то толчет в ступке, кипятит на горелке, над спиральной поверхностью которой ровным светом полыхает огонь. Процеживает, смешивает, сосредоточенно чешет макушку и бормочет непонятные заклинания. Казалось, это занятие никогда не надоест, но я краем глаза зацепилась за выведенные каллиграфическим почерком первые строчки свитка, и потерялась, погружившись в увлекательное чтение.

Какой-то безымянный маг-полукровка рассказывал о первых обитателях Дхаара и о происхождении магии, о том, что она буквально разлита в воздухе, таится в земле и воде, течет в крови каждого существа и пылает в первозданном огне. Что так было с момента сотворения мира, и что первые Высшие демоны стали живым воплощением главенствующих стихий: огня, воды, земли и воздуха. Почти богами. Имея возможность менять пол по своему желанию, создали союзы, стали плодиться и размножаться, наделяя потомков силой стихий. И чем выше росла численность кланов, чем глубже расселялись они по плодородному материку, тем меньше оставалось места молодняку. А все эти крепкие и сильные демоны хотели власти, земель и красивых девиц. Ничего нового. Высокая конкуренция, зависть, интриги и заговоры. Очень скоро демонское общество погрязло в бесконечных войнах, без жалости бросая лучших мужчин в бой, обескровив многие кланы. Четверка первых демонов, которых называли Древними, дабы не допустить полного истребления детей своих (очень уж кровожадными они получились), вмешались и, осадив главных зачинщиков, полностью перетряхнули устои сложившегося разрозненного общества. Для начала объединили все земли в один Эллераат, править которым надлежало самому достойному, одаренному и сильнейшему демону. Навели порядок. Создали Низших — слуг, помощников и воинов — которым надлежало гибнуть в неизбежных стычках и конфликтах. И наделили Высших способностью ходить порталами не только в пределах Дхаара, но и в другие миры, в которых можно снискать славы, богатств, земель и рабов. Так, новые завоеватели обнаружили, что за высокими горами и непроходимыми чащами живут другие существа, люди. И что земли их не менее плодородны, женщины красивы и желанны, а мужчины весьма изобретательны в искусстве уничтожения себе подобных. Нашлось им, чем встретить незваных гостей и дать отпор. Новый враг заставил враждующие кланы объединиться, стать единым целым. Мобилизовать все силы и умения. И никому не было дела, что это демоны вторглись на чужую территорию. Для них весь Дхаар был домом, а какие-то людишки — всего лишь паразиты. Гниль, которую нужно вырвать с корнем и стереть с лица земли. Но рогатые получили достойный отпор. Люди гибли сотнями, тысячами, но не переставали бороться. Для демонов, чья жизнь исчислялась веками, такое самоистребление и упорство короткоживущих, было удивительным и непонятным. Чтобы они не делали, как бы ни давили жалких людишек, те, словно сорняки, лезли изо всех щелей, больно жалили, кусали и стремительно прятались. Две сотни лет продлилось противостояние людей и демонов. А победить последние смогли лишь тогда, когда, научившись принимать человеческий облик, проникли в самое сердце мятежных земель и вырезали всю верхушку власти. Человеческая империя пала, богатства подверглись разграблению, а население было обращено в рабство. Демоны быстро поделили добычу, подавили последние очаги сопротивления, распределили новые земли и осели на новых местах. На какое-то время на Дхааре воцарился мир.

По демонским меркам тысячелетие — это не срок, по человеческим — громадная века, за которую сменился

десяток поколений. Молодым воинам, кому достались захваченные земли, вынужденным самим поддерживать порядок во владениях и укреплять авторитет, волей-неволей приходилось носить человеческий облик. Со временем это вошло в привычку, как и мирное сосуществование с бывшими хозяевами. Большая часть рогатых наплодили смесков, удивительным образом соединивших в себе способности к магии, людскую внешность и миролюбивый характер. А эллерат продолжил гнить изнутри, порастая пороками, непомерной жадностью и спесью. Нашлись злопыхатели, недовольные сытой жизнью соседей, подговорившие истинных демонов вновь взяться за оружие и истребить «порченное семя», поганых смесков, осквернивших себя связью с земляными червяками. Старая империя объявила войну новой. Снова пять столетий смертей, голода и разрухи. Но не всем истинным было по нраву воевать со своими же родичами, особенно в свете того, что под шумок уничтожались неугодные старой власти семьи. В итоге в эллерате произошел переворот. Слишком задержавшихся на этом свете истинных демонов, гордых, кичащихся чистотой крови и принадлежностью к Древним спесивцев, вырезали за одну ночь. А пришедшие к власти кланы заключили мирное соглашение со смесками, провозгласившими себя Новым эллератом, стали восстанавливать страну и перекраивать наделы.

Однако мир в Старом эллерате продлился недолго. Кровавый заговор и новая бойня сотрясла Дхаар. По ложному обвинению в предательстве, Огненные напали на Водников, а с помощью Воздушных и Земляных кланов прошли огнем по прибрежным землям и истребили его население подчистую. Цветущий плодородный край превратился в выжженную пустыню, а почва так сильно пропиталась пролитой кровью, что поменяла цвет на кроваво-красный. Огненные уже всю орудовали на опустевших землях, когда вскрылся чудовищный подлог. Против заговорщиков выступило объединенной войско обоих эллератов. Опасаясь справедливой мести, Огненные демоны решили сбежать и открыли гигантский межмировой портал. Они ушли, забрав семьи и награбленное добро, а напоследок, чтобы не отследили их путь, сбили все настройки и заклинили переход магическим взрывом. Возмущение силового поля планеты и прореха в пространстве привели к губительным последствиям. Огромная территория земель просто расплавилась. Сильнейшая радиация уничтожила все живое на десятки километров, включая акваторию прилегающего моря. А через портал хлынула такая мерзость, что мир содрогнулся. Старый эллерат превратился в живое кладбище и полигон для охоты постоянно прибывающих чудовищ. Костлявая собрала обильный урожай смертей на тысячу лет вперед.

Катастрофа разделила время на до и после. Именно с нее началось новое летоисчисление, а Старый эллерат получил название Темный. Потому что лица демонов были черны от крови нежити, дома и замки от копоти пожаров, а души от бессильной ярости и злобы. Прошли тысячелетия, прежде чем земли были очищены от скверны. Ее загнали на территорию Красной пустыни, в которую превратились мертвые земли водников. На границе установили магический барьер, а прилегающие территории стали щитом и заслоном. Форты, крепости, заставы служили живыми преградами для прорвавшихся отрядов тварей, а патрули и разъезды отлавливали и уничтожали одиночек. Темный эллерат придерживался старых традиций, по-прежнему считая демонов венцом божественного творения. Здесь процветало рабство, а человеческая жизнь не стоила и цхерта (медной монетки). Ллеры боролись за чистоту крови, эксплуатировали низших и презирали смесков. Тогда как в Светлом эллерате, ставшем империей, демоны вполне мирно сосуществовали с людьми и предпочитали человеческих слуг и наемников низшим искусственно созданным существам.

Такая вот краткая и поучительная история Дхаара. К огромному сожалению, попала я как раз в Темный эллерат. И то, что меня нашел Рей, приютил, приблизил к себе, дал защиту, можно считать необыкновенным везением. За стенами замка ожидала мучительная смерть. Демон ни грамма не приукрасил, расписывая возможные опасности. А его крутой нрав и жесткость во всем — насущная потребность, необходимая для выживания в этом мире.

Рей вернулся через два дня. Все это время я пропадала в башне лекаря, не в силах слушать вопли несчастных низших под окном. Чейт, как и грозился, провел несколько экспериментов для выявления способностей. Результат по-прежнему был неутешителен: во мне нет магии! Не определялась она никаким способом, которых испробовали с десятков, наверное. Зато ярко выражена склонность к изготовлению зелий, особенно тех, что предназначены для исцеления и улучшения здоровья живых существ. Теперь мазь для заживления ранок и синяков готовила сама, а еще укрепляющее зелье, бодрящее и успокоительное. Однако те же яды совершенно не получались. После того как загубила почти готовый состав, демон едва не выгнал меня из лаборатории. Я расстроилась и следующий декокт также сгорел в уничтожителе отходов. Не прибил меня Чейт лишь потому, что ингредиенты во второй раз были использованы простые, да и идея у него возникла, отчего со мной такие странности творятся.

— Это потому тебе целительские составы удаются, — почесав макушку, выдал он, — что ты своим даром на него влияешь. Вот, о чем ты думаешь, когда готовишь, к примеру, мазь?

— Вспоминаю, как она мне помогла, и представляю, что такое же облегчение принесет и другим людям. То есть демонам, — честно ответила на вопрос.

— Во-от! — лекарь назидательно ткнул указательным пальцем в потолок, — твое эмоциональное состояние оказывает влияние не только на разумных, но и на обычные предметы и вещества. Оттого и зелья на порядок действенной получаются. В них самих магии и нет совсем. Только целебные свойства растений и других компонентов. А ты их усиливаешь в несколько раз. Но это ли не магия? Парадокс! Господин будет доволен!

Действительно, уставший и измотанный после рейда по приграничным землям, Рей на себе испробовал одно из зелий полного восстановления. Чейт поступил хитро, в красках расписав, как, не щадя себя, борется с тварями благодетель и защитник, глава рода, Крейгсхарт Дискаменон. И восстанавливается после такой рубки несколько дней. И зелье, что готовил сам лекарь, лишь облегчало состояние, но вот должного эффекта от этого рецепта добиться так и не удалось. Уровень магии не тот. А вот если я попробую усилить его, то, кто знает...

Ну, конечно же, я переживала за Рея. И видела, в каком виде он проехал в ворота замка. Закопченный и помятый доспех, сгустки бурой гадости, налипшей на одежду, суровая складка над переносицей и осунувшееся лицо. Вдобавок прихрамывающий эээ... конь, — зверюга, на которой разъезжал демон лишь отдаленно напоминал земную лошадь. Скорее четвероногое чудище с полыхающим огнем глазами и клыками как у саблезубого доисторического тигра. — Так что проблем, чтобы всем сердцем пожелать Рею скорейшего выздоровления, не было.

Уже через пару часов посвежевший и помолодевший хозяин собрал всех приближенных на поздний ужин. Я также входила в этот список, поэтому оказалась за одним столом с хозяином дома и его гостями. Помимо Рхана, Чейта и Рийша присутствовали еще пятеро незнакомых демонов. Тоже высшие, вояки, внешностью чем-то неуловимо похожие. Мне представили их как Иллизара, Брандта, Эриха, Сулерма и Рокгорта Дискаменонов. Как оказалось, все младшие родственники Рея, костяк клана. Мужчины все видные, привлекательные, но во всем явно уступающие главе рода. От него исходила такая мощь и внутренняя сила, что не возникало ни малейшего сомнения, занимаемое место принадлежит ему по праву.

Почувствовав мой интерес, демоны также стали проявлять внимание. Сначала поедая взглядами, потом ухаживаниями, постоянно предлагая отведать то или иное блюдо, выпить вина, просьбами передать соль или соус. И даже молчаливое неодобрение Рея их не останавливало. Кто как, а я точно чувствовала накалившуюся атмосферу, и от этого волновалась еще сильнее.

— Довольно! — рявкнул Рей, — Леа, иди к себе. Ужин принесут в комнату. Чейт, проводи.

Я молча поднялась и последовала к выходу. Когда за нами захлопнулась дверь столовой, расслышала начало гневной отповеди, а в воздухе отчетливо запахло чужим страхом. Глотнув его, зябко поежилась. Чейт лишь нервно повел плечом.

— Госпожа Леа, вам стоит лучше контролировать эмоции, — в голосе низшего не было поучительности или злобы, только участие и желание помочь. — Не стоит всерьез рассчитывать на амулет. Сейчас его нет, и в будущем всякое может быть. Прежде всего нужно самой научиться справляться с даром. Контролировать его. От этого зависит ваша жизнь, а также жизни тех, кто вас окружает.

— Но как? Как это сделать?

— Самое простое — медитации. Любой маг начинает обучение именно с них. Это полное отрешение от реальности и погружение во внутренний мир. Поиск своего я, истока, оазиса. Того места, где всегда будешь в безопасности и откуда можешь черпать силы. Это источник. И каков он будет для тебя, сложно сказать. Магам в этом плане проще, их источники тождественны главенствующей стихии дара. Будь то пламя, вода, воздух или земля. Есть определенные методики, следуя которым одаренные осваивают первые шаги.

— Вы подскажете, как научиться этому контролю? Я ведь не делаю ничего особенного, и большинство эмоций просто не замечаю, не подозреваю о них. Вот что такого произошло за ужином?

— Хм, а ты не поняла? — за разговором мы дошли до покоев и остановились у входа. Я прислонилась к стене, обхватив плечи руками, поежилась. От холодного камня озноб прошел по коже. Магические фонари освещали лишь малую часть пространства, предметы, попадающие в зону видимости, отбрасывали причудливые тени. Даже стражники, застывшие статуями, казались чудовищами из детских страшилок. — Опиши, о чем думала в тот момент.

— Ну, мне было любопытно посмотреть на родственников Рея, — подавив внутреннюю дрожь, вымученно улыбнулась. Для Чейта мое состояние не было секретом. Он даже подался вперед, намереваясь то ли защитить, то ли согреть. Но я покачала головой и, вытянув руку, обозначила границу, которую не стоило пересекать. Демон покосился на подрагивающие кончики пальцев, едва касающиеся его груди, перевел взгляд на стражников, дружным жестом опустивших ладони на рукояти мечей, вздохнул и отступил, — еще обрадовалась тому, что восстанавливающее зелье помогло. И повар приготовил то нежное мясо с острым соусом, которое вчера так понравилось.

— Ага, — лекарь задумчиво пожевал нижнюю губу, — видишь ли, я почувствовал совершенно иное: радость, повышенный интерес, предвкушение наслаждения и легкое возбуждение с терпким привкусом страсти. Для мужчины такие знаки более чем понятны. Тем более что мы острее чувствуем запахи. В то время как ты получала удовольствие от полюбившегося блюда, я расценил это как желание женщины заполучить мужчину. Неважно, отчего ты испытываешь удовольствие или тот же страх, химия тела реагирует одинаково. И только по насыщенности эмоционального фона можно различить нюансы ощущений. Но кому нужно разбираться в подобных мелочах?

— Я поняла. Спасибо, Чейт, что проводил. Поздно уже. Пожалуй, лягу спать.

— А ужин? Ты толком ничего не съела!

— Не хочется уже. Да и время позднее. Доброй ночи!

Не дожидаясь Сцины, переделась, наскоро ополоснулась и легла спать. Удивительно, что несмотря на волнения, отключилась сразу, как только голова коснулась подушки. Спустя какое-то время сквозь сон почувствовала крепкие руки, бережно поднимающие с кровати, секундное головокружение, будто кто-то перекрыл кислород, а после прохладный шелк простыней и жар горячего тела, приятно согревший спину. Тяжелая рука, чуть придавившая сверху, притянула к себе и замерла, по-хозяйски стиснув одно из полушарий груди. Шею опалило дыханием, которое довольно быстро выровнялось и стало размеренно-спокойным. Настолько, что и я провалилась в глубокий сон, чувствуя себя защищенной, нужной и чуточку счастливой.

Рассвет еще только угадывался на посветлевшем небе, когда сонную негу растревожили жадные прикосновения и поцелуи. Тело отозвалось раньше, чем вернулась способность соображать, а я осознала, что нахожусь в спальне Рея. Предрассветные сумерки, в которых слабо угадывались черты демона, сверкающие искры магии в его глазах, едва уловимая нежность в ласках, и страсть, заставляющая тела дрожать в предвкушении удовольствия. Я чувствовала, что Рей сдерживается изо всех сил. Что как бы ни хотел смять и подчинить своей воле, стиснуть в объятиях до хруста костей, вбиться на полную мощь и заклеить поцелуями, просто не мог этого сделать. Что ему, как и мне, удивительно ощущать рождение чего-то большего, чем простой секс. Чего-то трепетного и интимного. Того, что делало нас целым, соединяя на ином уровне. Его, высшего демона, хозяина этих земель, и меня, простую человечку, пришедшую из другого мира. Буквально под кожу въедалось желание мужчины обладать и оберегать меня. Тогда как сама каждой клеточкой стремилась принадлежать и подчиниться. Но не потому, что Рей как-то воздействовал или принуждал, а потому, что это казалось правильным и естественным. Он мой идеал, защитник, глава семьи, смысл жизни, а я его хрупкая половина, его пара и часть души.

Как такое возможно? Почему и что из этого следует? — этими вопросами я задавалась уже после... оглушительной разрядки, когда мой стон и его рык слились в один голос. После нежных поцелуев и удивительной заботы, с которой демон укутал меня в одеяло. Казалось, приревновал к наглым солнечным лучам, что смело скользили по коже. После его чуть хриплого «спи моя маленькая эрите» и мимолетного касания губ. Наверное, Рей применил магию, потому что куча вопросов, готовых сорваться с языка, позабылись, и я послушно закрыла глаза, погружаясь в сон.

Амулет, блокирующий мои чувства для окружающих, изготавливался в течение месяца. И все это время я проводила либо в компании Чейта и Сцины, либо с Реем. Бывало, что он отлучался на два — три дня, но неизменно возвращался. И даже небольшая разлука делала наши встречи яркими, а дни и ночи насыщенными. Могу с уверенностью сказать, что этот период был самым счастливым. Рей называл меня «маленькая эрите», осыпал подарками и вниманием, окружил заботой и любовью. Чтобы не скучала в его отсутствие, разрешил Чейту заниматься со мной зельеварением, а также дал доступ в личную библиотеку. Под присмотром одного из приближенных, разумеется. Но я почти и не бывала там, поскольку труды, собранные за многие века, содержали в

себе исключительно магические знания. И мне, не магу, в их изучении не было смысла. Развлекательной литературы тут не водилось совсем. А те книги и свитки со стихами или занимательными историями, что Рей привозил специально для меня, оказались, мягко говоря, примитивными.

Жаркое лето, в разгар которого попала на Дхаар, подходило к концу. Близился сезон дождей, во время которого земли превращались в расхристанные хляби. Довольно неприятный период и в то же время долгожданный. Твари Красной пустыни, как оказалось, также не жаловали непогоду, в следствие чего их активность значительно снижалась. Жители могли вздохнуть свободно, а защитники насладиться отдыхом и относительным покоем. Аристократия по большей части отсиживалась в замках, подсчитывая прибыль от продажи урожая, который к этому времени старались убрать с полей, устраивая балы и приемы. Другая же часть, как правило, высокородная и воинственная, стекалась в столицу и другие крупные города. Это было время для зрелищных состязаний между высшими демонами, где новички стремились показать себя, бравые вояки жаждали схлестнуться в схватке с достойным противником, и у самых-самых из них появлялась возможность бросить вызов арреям — лучшим воинам Темного эллерата. Насколько я знала, Рей десять лет подряд выигрывал состязания арреев и доказывал право на место по правую руку от эллерванга. И со слов Чейта, мог бы победить и его. Да только Дезварт Анилок больше не выступал в поединках, предоставляя Крейгсхарту право защищать его честь. Их последняя схватка закончилась ничьей и то, только потому, что Рей поддался. Не мог эллерванг проиграть. Все это понимали и делали вид, что не понимали причину, по которой Анилок не выходил против первого аррея. Согласно правилу, установленному с древнейших времен, арреи всегда бились до смерти. Проигрыш равноценен смерти. Тем не менее ежегодно находилась парочка самонадеянных глупцов, готовых рискнуть всем и бросить вызов самому Крейгсхарту Дискаменону. Трофейные клинки, добытые в таких поединках, украшали покои первого аррея и напоминали о славных победах.

— Это уже пятое приглашение Деза, — поморщился Рей, кидая свиток из вошеной бумаги и печатью с рогатым ликом на красном сургуче к стопке таких же документов.

Пока демон занимался делами, я всегда находилась поблизости. В данный момент, устроилась на двухместном диване, обитом кожей рейхала, и, придвинув поближе резной столик, занималась тем, что старательно счищала кожицу с местного яблока. Яблоком этот фрукт я прозвала за схожий вкус и сочную мякоть. На самом деле плод носил гордое название мельтор и представлял собой сильно вытянутый овал темно-вишневого цвета, покрытый жесткой тонкой скорлупой. Снималась она мелкими кусочками, что жутко нервировало, потому как вызывало стойкую ассоциацию с яичной. Мельторы можно было есть сырыми либо запекать на костре, а также некоторые умельцы делали из него слабоалкогольный мельторовый сидр.

Вообще, в плане ассортимента спиртного, Дхаар недалеко ушел от Земли. Здесь также произрастал виноград, на местном — лиранг, из которого делали прекрасные лиранговые вина. Из косточек и шкурот от плодов, переработанных особым способом, получали льяс, очень крепкий самогон, а уже из него, помещенного в веллорные бочки (веллор — аналог земного дуба), путем долгого настаивания в темном и холодном помещении, рождался любимый напиток высших демонов вельяж. Настолько подробными знаниями о виноделии я располагала потому, что именно Чейт, как отличный зельевар, на громадном самогонном аппарате перерабатывал лиранговый жмых в льяс и разливал его по бочкам, хранящихся в прохладных подвалах. Близость Красной пустыни делала климат приграничных земель сухим и жарким, а полноводная река Дисса, огибающая замок и протекающая через все владения Дискаменонов, обеспечивала плантации виноградников необходимой для роста и созревания влагой.

— И что означает это приглашение? — поинтересовалась я, раз уж Рей первым заговорил. Обычно он предпочитал работать в тишине, однако мое присутствие его не раздражало. Наоборот, со слов, было спокойнее и лучше думалось.

— Это означает, что нам придется переехать в столичный дом в Архшене, — ответил демон. Я вскинула удивленный взгляд, но не успела спросить о подробностях, как он добавил, — хотел отложить выезд до той поры, пока не будет готов амулет. Но Дез настаивает. Восточные ллеры сеют смуту и недовольство среди знати. Они считают, что преференции пограничные земли получают незаслуженно и опасность со стороны пустынных тварей сильно преувеличена. Грязные дхарги! Видите ли, лиранговые плантации не могут приносить богатый урожай, если мы подвергаемся постоянным нападениям. А то, что эта мерзость уничтожает целые деревни, им плевать. Нечисть не интересуют лирангники, она питается живой плотью. Это мои поданные, мои люди! — мужчина хлопнул кулаком по столу, отчего стеклянная чернильница тихонько звякнула. — Этим жадным уррам только дай лапу наложить на соседские земли. Мои вельяж лучший в обоих эллератах, а вина поставляются ко двору самого эллерванга.

— Может, мне лучше остаться здесь?

— Нет! — резко ответил Рей, — твое место рядом со мной. Лучше потороплю Суолка. Собирай вещи, завтра на рассвете отправимся в Архшен. Иди.

Когда демон говорил таким тоном, с ним лучше не спорить. Злился, когда кто-то ломал его планы. Пусть даже

этот кто-то сам эллерванг. На пороге я запнулась, вспомнив об одной очень важной вещи.

— Что-то еще? — недовольно рыкнул хозяин.

— Рей, скажи, а я могу взять с собой Сцину? И Чейт... он тоже поедет?

— В столичном доме безупречно вышколенная прислуга. Нет нужды тащить с собой какую-то служанку. Чейт нужен здесь. Сбор урожая в самом разгаре, и он лично следит, чтобы ни одной лиранговой ягоды не пропало. С нами отправится Рхан и дакт воинов.

— Рей, пожалуйста! — опасение оказаться одной в незнакомом месте пересилило страх перед недовольством ллера, — прошу. К Сцине я уже привыкла, и мне будет не так одиноко в твоё отсутствие.

— Хорошо! Будь по-твоему, — сдался Рей, — но учти, за любой проступок наказание последует в двойном размере.

— Спасибо!

От радости и переполнившего волнения, что выдержала непростой спор, сбилось дыхание. Даже Рей почувствовал, потому как судорожно втянул воздух и опалил потемневшим многообещающим взглядом. Я не так давно научилась определять состояние демона по глазам. Когда он спокоен, то они глубокого ровного серого цвета, но стоит разозлиться, то расширяющийся темный зрачок полностью закрывал радужку. Это очень схоже с моментом, когда мужчину охватывает желание, но там ни с чем не перепутаешь, потому как одновременно с этим выплескивалась мощная волна возбуждения и страсти, заставляющая трепетать каждую клетку. Впрочем, злость тоже содержит сильный посыл подчинения и ужаса. Хуже, когда в темных омутах начинают сверкать огненные искры магии, предвестники крайнего состояния демона и его готовность перейти в боевую форму.

Чтобы не провоцировать Рея, готового кинуться на меня прямо в кабинете, что уже пару раз случалось, выскользнула наружу и чуть не бегом помчалась в комнату. Только и успела, что сообщить Сцине новости и перевести дух, как с грохотом распахнулась дверь и на пороге возник хозяин замка. Я пискнуть не успела, как меня подхватили поперек талии и швырнули в открывшийся портал. Вывалилась прямо на кровать в хозяйской спальне, жутко кашляя и судорожно хватая ртом воздух. Никак не привыкну к этим переносам, во время которых перекрывается доступ кислорода в легкие. Однако Рей, явившийся следом, не дал опомниться, с рыком раненого зверя принялся сдирать одежду. И очень скоро рваное дыхание, и стоны мы разделили на двоих.

— Никогда не смей убежать от меня, — прошептал он, властно прижимая к себе. Ему нравилось, когда я практически лежала на нем, обвив руками и ногами мощное тело. Нравилось перебирать пальцами мои волосы, зарываться в них носом и вдыхать запах. Ласкать грудь, стискивая так, что я охала от боли. Выводить узоры на коже и ловить малейшую реакцию на свои действия. — Глупенькая. Разве ты на самом деле сможешь убежать? От высшего демона? Только разозлишь и растревожишь охотничьи инстинкты.

— Прости, я думала, что у тебя полно работы и не хотела отвлекать.

— Отвлекла уже. И теперь ни за что не выпущу из спальни, пока мы еще пару раз не повторим... ммм, — его губы нашили мои и с жадностью первооткрывателя принялись их исследовать. А руки вновь зажали отдельной жизнью и с удвоенной энергией заскользили по коже, сминая ее пальцами и сжимая будто пластичную глину.

Безумие тел продолжалось весь остаток вечера и ночь. Не засни я сразу после очередной бурной разрядки, возможно, затянулось и до утра. Рей будто хотел насытиться впрок, и вспыхивал страстью снова и снова. Но я все же человек и не способна выдерживать такие нагрузки. Организм просто отключился, и я проспала до тех пор, пока меня не разбудила Сцина. Мышцы и каждая клетка снова гудели так, будто попали под каток. Укусы и царапины, щедрой россыпью украшающие тело, нещадно саднили и ныли. Непонятно, с чего демон так сорвался, когда последние две недели после наших ночей сносно себя чувствовала и даже восстанавливающими зельями не пользовалась. А тут пришлось применить полный комплекс средств, а потом еще и Чейта просить о помощи.

Что удивительно, Рей ни разу не заикнулся о том, что причинял боль, не извинился. Да и ощущения самой вины за ним не замечала. Наоборот, моя физическая слабость его раздражала. Иначе, почему неизменно исчезал по утрам, оставляя на попечение лекаря и служанки? Было обидно. Вот только любая попытка завести разговор об этом заканчивалась постелью, потому что демону хватало лишь намека, чтобы вспыхнул и загорелся страстью. А там уже забывала обо всем. Отдаваясь во власть бушующих эмоций, теряла себя, абсолютно не различая, от чьего желания, моего или Рея, обоим сносит крышу.

После завтрака, во время которого хозяин замка был немногословен, а его гости выглядели хмурыми и помятыми, мы отправились в столицу. Заранее собранные вещи и мою служанку демон переправил стационарным порталом, соединяющим его владения. Меня же ждали надежные руки, крепко прижимающие к себе во время перехода, и знакомое головокружение с тошнотой и кашлем, разрывающим грудную клетку.

Что и говорить, новый дом отличался роскошью и помпезностью. По форме напоминал треугольник, вершины которого венчались круглыми башнями. Белоснежный камень искрился на солнце, устремленные вверх шпили придавали воздушности и легкости массивному строению. Основательное, с надежными крепкими стенами, и в то же время вычурное за счет обилия портиков, колонн и кариатид. Глухой забор, полностью опоясывающий дом и прилегающие земли, венчали кованые ворота. Мраморными изваяниями у входа застыли фигуры могучих животных, отдаленно напоминающих земных тигров.

Внутренний двор, куда мы перенеслись, был пустынен. Безупречно подстриженная трава зеленым ковром укрывала лужайку, которую разрезали выверенные линии мощеных дорожек. Широкая аллея с раскидистыми деревьями, в тени которых установлены резные скамейки, раскинулась по обе стороны от зеленой площадки. Почти по центру располагалась каменная белоснежная беседка с купольной крышей. По всей поверхности ее опоры и стенки обвивало плетущееся растение с крупными ярко-красными цветами. С трех сторон двор опоясывал дом, а четвертая пологим спуском уходила к зеркальному пруду. Красота!

Едва отдышавшись, изумленно уставилась на это великолепие. После суровых видов замка, такой пейзаж казался нереальным, искусственным и в то же время живым.

— Нравится? — прошептал Рей, обнимая за плечи.

— Да, очень! Но это... все настоящее? — я поняла, что еще, помимо картинной красоты и идеальной лужайки, поразило больше всего. Тишина. Вокруг царила просто идеальная тишина, не нарушаемая ни гомоном птиц, ни шевелением ветра, ни мелким жужжанием насекомых. Ничего этого не было. Абсолютно.

— Мама очень любила это место. Все, что ты видишь здесь, ее заслуга, — казалось, угадал мысли демон и снизошел до объяснений, — но она категорически не терпела посторонних, ненавидела шум и тех, кто его производил. Поэтому помимо внешнего контура защиты, в доме установлен дополнительный купол, отсекающий посторонние звуки. Лужайка очищена от живности, и ее состояние поддерживается обыкновенной бытовой магией. Здесь никогда не припекает солнце, в тени властвует прохлада и, подстраиваясь под желания хозяйки, гуляет освежающий ветерок.

— Эмм... очень необычно, но мне нравится, — поспешила заверить хозяина дома, потому как он явно ожидал моей реакции. — Ты поэтому сразу сюда нас переместил? Чтобы показать это?

— Отчасти, — даже не видя лица мужчины, стоящего за спиной, поняла, что тот улыбается. — Я родился и вырос здесь. Не представляешь, сколько было шума и криков, когда притаскивал с улицы какое-нибудь насекомое или животное. Сколько раз меня наказывали за... а, ладно, — наверняка это нахлынули воспоминания. Иначе, почему вокруг Рея сгустились тучи, а мои волосы взметнул внезапно налетевший ветер? — Пойдем в дом, посмотришь комнату, освежишься с дороги.

Безупречно вышколенные слуги в ало-золотой униформе скользили по дому невидимыми тенями. Рей представил мне управляющего Ройсо, велел тому исполнять любые пожелания. Я удостоилась мимолетного взгляда и легкого наклона головы. Ни слова, ни грана любопытства или других эмоций. Что очень странно, я еще никогда не встречала демонов, которые бы настолько хорошо владели собой.

Перепуганную Сцину обнаружила в комнате. Она не смела головы оторвать от пола, и ее потряхивало от беззвучных рыданий.

— Что случилось? На тебе лица нет! Тебя кто-то обидел? — усадила девушку в кресло, укрыла сдернутым с кровати покрывалом, сунула в руки стакан с водой. Сама устроилась по-соседству.

— Н-ни-чего. В-все хорошо, — врать Сцина не умела. Об этом свидетельствовали синие пятна, проступившие на красной коже. Люди краснели, смущаясь или волнуясь, а демоны, вот синели или багровели. А волновалась служанка сильно, боялась чего-то, переживала. Не нужно быть знатоком эмоций, чтобы это понять.

— Не бойся. Ты можешь рассказать. Это Ройсо, да?

Сцина не ответила, но по тому, как дернулась от его имени, и так догадалась.

— И чего он хотел?

— У-учил п-правильному п-поведению.

— Как? Он бил тебя? Запугивал? Издевался? Я так этого не оставлю! — возмущение захлестнуло с головой. — Какой-то низший. Как он посмел? — осеклась, сообразив, как это звучит. Особенно из уст той, кого здесь считают человечкой. — Я пожалуюсь Рею.

— Нет! Госпожа Леа, не надо! — Сцина сползла с кресла, бухнулась на колени, и вцепилась в мою руку. — Только хуже будет. Не надо.

— Послушай, я...

— Госпожа Леа, плер Крейгсхарт просит вас срочно явиться в кабинет. Я провожу.

От незнакомого почти механического голоса, раздавшегося за спиной, дернулась, будто током ударило. Медленно обернувшись, увидела замершую посреди комнаты служанку. Она безучастно смотрела в пол, не выражая никаких эмоций. А вот меня от них просто распирало.

— Кто такая? Как оказалась здесь?

— Меня зовут Ронда, госпожа. Я ваша личная служанка, — при этом девушка одарила Сцину презрительным взглядом, выражающим полное превосходство над ничтожной низшей, посмевавшей занять ее место. Я даже на секундочку ощутила бурю чувств, бушующих за фасадом спокойствия. И это мгновенно отрезвило.

— Сцина — моя личная служанка, а не ты, — огрызнулась я. — И это ей позволено входить в любое время суток. Если еще раз посмеешь ворваться в мои покои, пугать или указывать, что делать, будь уверена, Рей об этом сразу же узнает.

— Госпожа Леа, — ни один мускул не дрогнул на лице, доказывая безупречное владение собой, — желания хозяина — закон. Он позвал вас, и я выполню поручение, чего бы это ни стоило.

— Ах, вот как? — демонстративно уселась в кресло, сложила руки на груди, — да я с места не сдвинусь! И как же ты намереваешься выполнить поручение?

— Я? Вы... — демоница вспыхнула. Маска равнодушия слетела в одно мгновение. — Но как же? Воля хозяина — закон! А вы, что же... — она жадно ловила ртом воздух, чуть не дымилась от возмущения, тогда как глаза метали молнии.

Ну вот, — отметила с каким-то злорадным удовлетворением, — не все тут, оказывается, безразличные амебы. Вон как завелась!

— Л-леа! — портал, из которого шагнул демон, раскрылся посередине комнаты, — ты заставляешь себя ждать! Что случилось?

Уверена, Рей сразу сообразил, что тут происходит, но сделал вид, что это его не касается. Подумаешь, какая-то низшая трясется от страха, а вторая, так просто умирать приготовилась. Побледнела вся, позеленела. Тьфу, то есть посинела. Стала багровой в фиолетовую крапинку. А я? А мне вот жалко ее стало. Но за то, что Сцинку обидела, пусть помучается. Вот, не буду заступаться! Или буду? Черт! Дура же добродушная.

— Прости, дорогой! — улыбнувшись, легко подскочила с кресла и подошла к мужчине. Обняла за талию и прижалась к груди, — место новое и слуги тоже. Мы просто знакомимся. А Ронда сказала, что ты меня ждешь. Ты ведь ждал, правда? — задрала голову, посмотрела в глаза. — Не будешь сердиться? Нет? Покажешь дом? Тут есть библиотека?

Рей хмыкнул, давая понять, что не поверил в устроенный спектакль. Да и как тут поверишь, если эмоции говорили сами за себя? Но рядом с демоном проблемы и горести отходили на второй план. Я млела от близости его тела, тонула в грозových озерах глаз и вспыхивала томительным предвкушением от каждого прикосновения.

Ну, разве так можно реагировать? Даже воздух искрит, когда мы в одном помещении. А демоны? Сцина уже привычная, Ронду же, как мешком пыльным пришибли. Вон как задышала, немаленькая грудь ходуном заходила, глазки масляными стали, и пятнышки ровным оттенком на щеках засинели.

— Брысь! — грозно шикнул Рей на служанок, и обеих, как ветром сдуло. Слаженно так, будто всю жизнь тренировались. — Предлагаю начать осмотр дома со спальни, — это уже ласковое, с хрипотцой в голосе, мне.

Спальню осматривали до обеда, потом настал черед кабинета и библиотеки. Хотя там я лишь присутствовала рядом с демоном, знакомилась с книгами по хозяйству. Не особо интересное времяпрепровождение, но все лучше, чем сидеть без дела, пока Рей погряз в бумагах и отчетах. Одних только писем штук сто или двести. Плюс вестники, вспыхивающие один за другим, доставляя приглашения на встречи либо срочные послания. После прочтения одного такого, явившегося в виде хищной птички с внушительным набором зубов, Рей смачно выругался и резким движением отшвырнул пернатого в сторону. Золотистый посланник с хрустом впечатался в стену, жалобно пискнул и сполз на пол. Механические части вестника продолжали работать, отчего тот забавно перебирал лапками и щелкал зубастым клювом, а вот крылышки висели безвольным грузом, изломанные и перебитые у основания.

— Рахт агнагар! Уррский выкормыш! Отрыжка пустыни! Леа, иди сюда! Быстро!

Вздрогнув от неожиданности, тем не менее выполнила просьбу-приказ. И едва подошла, Рей резко дернул к себе, усадил на колени, обнял, стиснув до хруста, и, зарывшись носом в волосы, часто задышал. Вот точно подушкой антистресс себя почувствовала. Как же он раньше справлялся? Впрочем, это риторический вопрос. Гнев демон выплескивал на низших или же на тварях Красной пустыни.

Вспышка злости постепенно ослабевала. Демон заряжался спокойствием и приходил в себя. Сердце уже не колотилось, как сумасшедшее, объятия сделались нежнее, дыхание выровнялось. Только я уже успела испугаться. Проступившая броня даже через одежду больно впилась в кожу. Когти, стиснувшие плечо, выглядели жутко, как и сама лапа, покрытая наростами и острыми гребнями, венчающими каждый сустав. Помнится, Чейт говорил, Рей способен принимать боевой облик, и те, кто это видел, никому уже ничего не расскажут.

А видела ли я? — на секундочку прикрыв глаза, обнаружила, что руки у мужчины вполне обычные. Очень даже красивые, загорелые, с тонкими и сильными пальцами, аккуратно подстриженными ногтями. На внутренней части ладони кожа грубее. Но это норма для того, кто владеет мечом в совершенстве. И уж я точно знала, какими нежными могут быть эти руки.

— Тебе не нужно бояться, — стальная хватка исчезла, а мое лицо оказалось в плену ладоней, вынуждая смотреть прямо в грозные озера, — даже в крайней степени гнева я не причиню вреда. Но мой тебе совет, постарайся совладать со страхом и никогда не убегай, иначе... — по губам Рея скользнула многообещающая улыбка, — кто-то рискует быть пойманной и наказанной. Мне не нравится, что после этого приходится прибегать к услугам Чейта. Это единственный мужчина, которого готов терпеть рядом с тобой. Остальных же...

Я судорожно сплотнула, отметив, как расширились зрачки демона, заполняя черным радужку, а в самой глубине яркими искрами вспыхнуло пламя. Жутко, и в то же время завораживающе. В такие мгновения особенно остро ощущала, что рядом со мной не человек, а смертельно опасное существо.

Слова Рея не сразу, но дошли до моего сознания. Из того, что успела узнать о демонах, следовал пугающий до пустоты в животе вывод: я вошла в самый ближний круг. Очень немногие удостоивались чести, когда высший привязывался и доверял кому-то настолько, что мог контролировать агрессию даже в боевом облике. Ближний круг составляла семья демона, супруга и дети, да и то женщина должна стать истинной парой, заключивший пожизненный брак. А дети, как только подрастали, стремились к самостоятельности и отдалялись от родителей.

Робкий лучик надежды, что стала чем-то большим и значимым для Рея, согрел сердце и развеял страхи. Я чувствовала искренность, непоколебимую уверенность и даже толику удивления и беспокойства. Скорее всего, и для Рея такое стремительное сближение в новинку. Отсюда постоянное желание держаться поблизости, ненасытность в постели и много чего еще, что не передать словами. Я просто знала, что нужна ему. Как воздух или магия, без которых Высшие демоны не смогли бы существовать.

— Кто бы знал, как хочется схватить тебя в охапку и вернуться в замок! — обдав горечью эмоций, признался демон. Едва сдерживаемая ярость, которая лишь недавно улеглась, вспыхнула с новой силой. — Постараюсь уладить проблемы и вернусь к вечеру. Осмотри дом. В библиотеке должно быть полно развлекательных книжек. Ллера Дискаменон испытывала слабость к слезливым историям. Ну а вечером... — волна желания, хлынувшая от Рея, прокатилась горячей лавой, — грр, как же я тебя хочу! Все! Уходи. Иначе пошлю всех к дхаргам.

Перехватив дыхание подчиняющим, сминаящим губы, поцелуем, Рей раскрыл портал и резким броском зашвырнул меня в него. Мявкнуть не успела, как вывалилась прямо на кровать в комнате, чем изрядно напугала Сцину, примостившуюся на самом краешке. Пока прокашлялась, пока угомонились разбушевавшиеся гормоны, служанка набрала горячую ванну и распорядилась насчет легкого перекуса. Воздушные пирожные, спелая гроздь лиграна и мельторы после ваннных процедур оказались весьма кстати. Поправиться на сладостях я не боялась, ночи с Реем сжигали такое количество калорий, что ни один фитнес не способен убрать. И это притом, что кормили здесь на убой.

На ужин Ронда пригласила в малую столовую, но я отказалась, предпочитая спокойно поесть у себя, нежели давиться каждым куском под взглядами Ройсо, доверенных лиц и слуг. Почти до полуночи прождала Рея, но он так и не пришел. Не было его и за завтраком, и за обедом. Отсутствовал весь день и следующую ночь. Так бывало, когда он уходил охотиться в Красную пустыню или приграничные земли. Но в столице? Видимо, хищники тут поопаснее будут. Тревожно стало на третий день, когда приехал Иллизар Дискаменон, младший родственник Крейгсхарта, с категоричным распоряжением никого не впускать в дом и перейти на осадное положение.

О, да! Тут, оказывается, возможно и такое. Тяжелые ставни закрыли окна первого этажа, на втором и третьем их заменили коваными решетками, которые словно шипы, выросли прямо из стен. По всей протяженности высокого забора активировали силовой купол, который на солнце переливался, словно мыльный пузырь.

— Что это значит? — задала волнующий вопрос Иллизару, с которым встретились только за обедом. Все остальное время проводила в комнате в компании Сцины, Ронды и внушительной стопки любовных романов. Редкие прогулки по внутреннему дворику проходили под усиленной охраной из десятка молчаливых слуг, во внешности и поведении которых все кричало о том, что это матерые воины.

— Ничего такого, о чем вам, госпожа Леа, стоило бы беспокоиться, — с улыбкой ответил демон.

Ага, он всегда улыбался, уводя разговор в сторону или просто отшучиваясь. Внешне Иллизар лучился оптимизмом и спокойствием. Не чувствуй я той бури эмоций, что скрывалась за вполне привлекательным фасадом, может, и поверила бы. Но тут только слепой не увидел, назревали серьезные проблемы.

— То есть, — я тоже умела мило улыбаться, — вот это все, — кивнула на решетки и вытянувшихся у стен стражей, — по-вашему, ничего? Вы, господин Ройсо, тоже так считаете? — это уже управляющему, который хмурой тучей присутствовал на каждом приеме пищи в малой столовой, будь то завтрак, обед или ужин.

Хорошо, что от меня не требовали подобного, а то давно хотелось разобраться, чем ему не угодила Сцина. Повезло, что они с Рондой нашли общий язык и просто поделили обязанности между собой. А вот то, что над

девушкой издевались, до сих пор простить не могла. Останавливало только длительное отсутствие Рея и неизвестность. Конечно, он оставил конкретные распоряжения насчет меня, но, что если с ним что-нибудь случится? Иллизар здесь зачем, для моей охраны? Почему именно он? Впрочем, выбор в пользу этого Высшего был очевиден: он менее всех реагировал на мое присутствие. Еще тогда, в замке. Неужели, Рей проверял их, заранее выбирая, кому доверит мою жизнь? Соглашусь, из той пятерки Иллизар самый спокойный и адекватный. И сейчас при общении не чувствовала похоти в мыслях или жажды убийства. Но! Низшие в этом доме тоже обладали недюжинной выдержкой. Случись так, что демон просто хорошо себя контролирует или использует амулеты, то его выдержка, яйца выеденного не стоит. Всего лишь раз застала врасплох и перехватила взгляд, в котором полыхало пламя нешуточного желания, и этого хватило, чтобы держаться от Иллизара подальше и свести контакты к минимуму. Да только новости о Рее беспокоили гораздо больше каких-то там пошлых намерений демона.

— Ллер Крейгсхарт сейчас в северных доменах умирят взбунтовавшуюся знать, — ответил Иллизар, — подозреваем, у бунтовщиков есть союзники в столице, потому дом и переведен на осадное положение. Поверьте, для беспокойства повода действительно нет. Все северные ллеры вместе взятые в подметки не годятся главе Дискаменон, — правильно оценил причину тревоги высший, — а меры безопасности приняты во всех владениях нашего рода. Мы не исключение. К слову, Брандт, Эрих и Рокгорт направились в опорные крепости приграничных земель, а Сулерм руководит обороной родового гнезда Дискаменон. Это необходимая мера предосторожности. Важно, чтобы во главе стояли те, в ком течет кровь нашего рода.

И вроде бы слова Иллизара должны успокоить. Из разговора Сцины и Ронды, которая оказалась той еще болтушкой, узнала, что не без основания слуги тут задирают нос и смотрят свысока. Защита дома ничуть не уступала дворцовой, которую Рей и помогал устанавливать, а мужская половина службы сплошь элитные воины. Тот же Ройсо служил первым дактором. Ага, вместе с Рханом из замка они были личными телохранителями Рея во времена кровавых войн и переворотов. Это, кстати, объясняло угрюмость управляющего. Он привык к битвам, хлещущему через край адреналину и смертельным опасностям, а вынужден прозябать управителем, погрязшим в быту и бумажках. Для кого-то из низших, тепленькое место в доме первого аррея считалось лакомым куском и недостижимой мечтой. А для Ройсо — затянувшейся пыткой и изощренным наказанием. Тот же Рхан отрывался в походах и при нападении нечисти, дрессировал молодняк и держал в страхе обитателей замка. В Архшене таких вольностей не было, да и слуги-вояки знали свое дело и вели себя безупречно. Однако тревожное предчувствие не отпускало. Наоборот, с каждым мгновением росло ощущение чего-то неотвратимого. Самое поганое заключалось в том, что не могла как-то повлиять на ситуацию. Ничего не оставалось, кроме как, ждать и бороться с внутренними страхами.

Это случилось на третий день вынужденного затворничества. После того разговора за обедом, я питалась исключительно в своих покоях в компании служанок. Дважды в день под охраной из пятерки слуг выходила на прогулку, а все остальное время проводила в библиотеке или кабинете Рея. Хорошо, доступ туда не ограничивали. Да и какой смысл, если важные сообщения хозяин дома получал лично, а повседневную почту либо счета мог вскрыть только тот, кому они предназначены?

Выбор женских романов был огромен, но сюжеты в них повторялись и не блистали лихо закрученными интригами или накалом событий. А весь амур-лямур напоминал об отсутствии Рея и вгонял в невыносимую тоску. Потому-то и обрадовалась, обнаружив детские книжки по магии. С яркими картинками, написанные доступным языком, подробно разжевывающие каждый шаг будущего мага, они стали настоящим открытием. Конечно, при моей бездарности глупо рассчитывать на какие-то успехи в этой области, но знания основ никому не мешают. Тем более что существовали такие разделы, в которых требовались серьезные навыки в расчетах, пространственное мышление и еще много чего, что дети на Дхааре постигали десятилетиями и продолжали учиться, будучи уже вполне состоявшимися демонами. Базовые заклинания состояли из геометрических фигур, которые начинающий маг рисовал сначала на пергаменте, затем воспроизводил в мысленной форме и только потом наполнял силой. Сложность заключалась в том, чтобы настолько четко рассчитать вливаемую энергию, чтобы на выходе получилось именно то, что задумано, а не пшик или, того хуже, большой бум. Вот эти самые расчеты меня и увлекли. Для человека, у которого за плечами средняя школа и училище, задачи по алгебре и геометрии за пятый-шестой класс не представляли никакой сложности. Решение подобных примеров приравнивалось тут к редким способностям, а уж сложные схемы заклинаний — это высший уровень знаний архимага.

Признаться, мне льстило, хоть в чем-то превосходить всемогущих созданий, высших демонов. Уверена, Рей оценит мои способности и, возможно, что смогу помогать ему. Не только, гм, телом, но и делом. Несмотря на мои чувства к демону, пожизненная роль постельной грелки не радовала, хотелось приносить пользу, найти занятие по душе. А может, чего уж там, самой себе врать не стоило, это еще один способ крепче привязать мужчину. Стать полезной, необходимой, незаменимой. Страх, что однажды надоем Рею и он вычеркнет меня из жизни, сидел глубоко внутри, потому и цеплялась за малейшую возможность удержать любимого.

Мигнувший мыльный пузырь, накрывающий дом, сообщил, что кто-то проник внутрь. Забегавшие слуги и суета, возникшая после, настолько выбивались из привычного течения жизни, что не осталось ни грана сомнений, Рей вернулся! Подхватив длинный подол платья, бегом помчалась в гостиную. Кажется, туда направились Ройсо и Иллизар. Их торопливые шаги гулким эхом отразились от стен коридоров и потерялись под купольными сводами.

— Рей! — распахнув створки, замерла на пороге. Взоры присутствующих мужчин скрестились на мне, и от этого стало не по себе. Зябко поежилась и сложила руки на груди, прикрывая откровенный вырез, — простите, ошиблась. Мне лучше уйти.

— Да, Леа, иди к себе, — Иллизар явно нервничал, да и Ройсо проявлял беспокойство, чего раньше за ним не замечала. Оба мужчины как-то синхронно выступили вперед, закрывая меня от незнакомца.

Темноволосый демон был красив. Пожалуй, даже красивее Рея. И аура силы его окружала такая же мощная. То, что передо мной высший, можно не сомневаться. Как и в том, что он обладал абсолютной властью. Всего лишь взмахом руки незнакомец остановил защитников и заставил расступиться. У меня ноги приросли к полу, а чувство опасности усилилось, подтверждая, что не зря с самого утра преследовало ощущение надвигающейся угрозы. Сейчас эта угроза приблизилась, пристально изучая со всех сторон и втягивая запах, будто гончая, взявшая след.

— Леа? Так вот, что за сокровище Рей спрятал в этом доме! — голос незнакомца обволакивал, проникая под кожу. Особые бархатистые нотки завораживали, заставляя сжиматься в комок внутренности и пробуждая дрожь в теле. — Надо же, всего лишь хрупкая человечка, а какой пожар страстей таится за невинным взглядом! Ммм, сладкая девочка. Горячая. Вкусная.

Затылок опалило дыханием и тут же чужие губы коснулись изгиба шеи, тогда как пальцы обрисовали контур метки на предплечье.

— Уже и право собственности обозначил, и закрепить его успел. Кто бы сомневался? Все самое лучшее Рей всегда забирает себе. Нет, чтобы подумать о Повелителе, сделать ему подарок. Такой нежный цветочек нужно лучше охранять. Что ж, мне жаль, что не застал Крейгсхарта дома. Уверен, он в скором времени сам найдет меня. Как считаешь, он придет за тобой?

Я моргнуть не успела, как демон переместился из-за спины и его лицо оказалось в считанных сантиметрах от моего. От неожиданности вздрогнула и отшатнулась, но ни оступиться, ни упасть мне не позволили, удержав молниеносным движением.

— Передай хозяину, пусть приходит один, — небрежно бросил демон Ройсо, потемневшему, как переспелый

баклажан. Иллизар в противоположность ему был блее мела и судя по вздувшимся венам на лице, пытался что-то противопоставить незваному гостю. Саму магию я не чувствовала, но по косвенным признакам вполне могла определить ее наличие. Так вот, вспыхивающие то тут, то там едва заметные всполохи говорили о том, что высшего и меня с ним заодно окружает мощный щит. Никак не меньше того, что накрывал дом и прилегающие земли. Только в разы сильнее. А росчерки молний — это атакующие заклинания, испытывающие тот щит на прочность. Насколько тщетны попытки пробить эту защиту убедилась воочию. Потом же стало не до того. Прямо вокруг нас возникло марево портала, в который мы с незнакомцем и провалились.

Демоновы порталы! — снова несколько минут надсадного кашля и раздирающих грудную клетку спазмов.

— Кто это? — раздался высокий грудной голос, едва стихли мои кхеканья. Невольно обернулась в поисках источника, осмотрелась, и чуть не застонала от увиденного.

За что мне это?

Незнакомец, а сам он уже вольготно развалился на танкетке, закинув ноги на высокий валик, приволок меня к кому-то в гости. Причем в разгар событий, должных происходить за закрытыми дверями спальни, а не вот так, напоказ. Безумно красивая, укрытая лишь каскадом иссини черных волос, высшая демоница раскинулась на кровати. Меж ее бесстыдно раздвинутых ног ритмично двигалась светло-русовая голова, принадлежащая аппетитному мужскому телу, сверкающему обнаженными ягодицами. Второй, смазливый платиновый блондин, лежал сбоку от девушки. Отщипывал от крупной грозди лиграна по ягодке, обрисовывал ими призывно торчащую грудь госпожи, чуть придавливал, чтобы лигранинка брызнула соком, после чего слизывал нектар с кожи и только потом отправлял ягоду в рот. Меня блондинчик окатил волной презрения и продолжил заниматься более интересным делом. А вот дамочка заметно напряглась.

Нет, стеснительности в ней не было и грамма, и незнакомец никак не реагировал на развлечения. Это я зарделась, как спелая вишня и не знала, куда деть глаза, которые так и возвращались к обнаженным телам.

— Дез, зачем ты притащил сюда эту дешевку? — в голосе демоницы прорезались капризные нотки. Явное презрение и то, что она считала меня грязью под ногтями, очень живо читалось в полыхающих оранжевыми всполохами темных глазах.

— О, нет, драгоценная Лангерция, отнюдь не дешевку, — хмыкнул Высший, — как оказалось, это именно та причина, по которой ты получила отставку. Рей променял тебя, Лангерцию Анилок, на вот это. И я очень хочу понять, почему. Хотя...

Всего нескольких слов оказалось достаточно, чтобы сообразить, к кому в лапы угодила, и ужаснуться последствиям. Если все правильно поняла, то передо мной сам Дезварт Анилок, эллерванг, то бишь император всего Темного эллерата. А эта дамочка — его развратная сестренка, которая положила глаз на моего Рея. И если от одной мысли, что мог со мной сделать этот мужчина все внутри замирало от страха, то новость о том, что между демоницей и Реем что-то было, вызвала неконтролируемую, бешеную ревность, затмевающую все остальное.

— Чувствуешь? — эллерванг с азартом хищника подобрался, жадно втягивая воздух. Тонкие аристократические ноздри мужчины затрепетали, а взгляд полыхнул жарким огнем вождения. У меня сердце в пятки ухнуло от такой резкой смены настроения демона. А Лангерция вдруг вскрикнула и мелко задрожала, выгибаясь от накрывшего удовольствия. Очевидно, усилия второго любовника не пропали даром.

Минуты две или три, пока девушка приходила в себя, в спальне царил тишина. Я тихо офигевала от лицемерия интимных подробностей чужой личной жизни. Парни умело ласкали тело госпожи, судя по всему, хорошо разбираясь в том, что на данные момент ей нужно. А Высший пожирал меня взглядом.

Гм, ну да. Ту бурю чувств, что бушевала внутри, я даже описать не могла. И если находящиеся рядом демоны легко впитывали даже отголоски эмоций, то уж этот шквал точно мимо них не прошел.

Вот ведь попала!

— Впрочем, — высший смазанным движением переместился за спину. Я только моргнуть и успела, как он исчез с диванчика, и уже его руки накрывают плечи, а губы обжигают кожу на шее, — теперь я вполне понимаю почему.

Я охнула от электрического разряда, пронзившего тело. И тут ж оказалась крепко прижатой к груди демона. Сквозь одежду ощутила тренированное тело, а то, что упиралось в спину чуть пониже поясницы, красноречиво свидетельствовало о нешуточном желании. Собственно, комната и так была пропитана им насквозь, но разум как-то разделял чужие и свои эмоции. Сейчас же, в непосредственной близости охваченного вождением мужчины, тело начинало предавать, распространяя закономерную реакцию. Это и бешено рвущееся из груди сердце, и томная пустота внизу живота, и предательские волны жара, и ледяющий холод, чередующиеся друг с другом, отчего вся покрывалась гусиной кожей.

— Нет! Пожалуйста, не надо, — с губ сорвался хриплый стон, — Рей убьет меня. Вас всех.

В общем-то, фраза, брошенная скорее от бессилия, не несла угрозы, но, как ни странно, возымела действие. Высший отстранился. Его рваное дыхание жгло оголенную спину, а ладони, каким-то образом оказавшиеся под

платьем и сминаящие грудь, застыли в движении. На мгновение меня обдало страхом жертвы перед более сильным противником. Но потом, видимо, жертва вспомнила, что и сама является сильным хищником, да и находится на своей территории, так что поводов для опасений нет. Эмоции насытились уверенностью, безнаказанностью и злорадством.

— Крейгсхарт никогда не пойдет против эллерванга, — зло процедил Дезварт. Вот только меня этим тоном обмануть сложно, за показной злостью таились сомнения. — И сейчас как нельзя более удобный случай убедиться в этом.

Как-то не понравилась усмешка, с которой демоница отреагировала на слова брата. Веяло от нее каким-то предвкушением хорошего развлечения и мести. Да, пожалуй, именно мести. Лангерция источала ядовитые флюиды глумливой радости оттого, что зацепит обидчика. И если сопоставить то, что узнала чуть ранее, объектом противоречивых чувств мог быть только Рей. Его она ненавидела и желала, жаждала втоптать в грязь, заставить ползать у ног, и в то же время мечтала покориться его воле и стать объектом всепоглощающей страсти.

Осознать это успела буквально за секунды, а потом стало не до того. Высший вновь утянул в портал, а на выходе из него, как обычно, пришлось откашляться и восстанавливать дыхание.

— Подготовьте ее! — приказал кому-то эллерванг, а сам исчез в очередной дымке перехода.

Я и оглядеться не успела, куда попала, как меня с двух сторон подхватили под руки и куда-то повели. Как оказалось, низшие демоницы в весьма фривольных нарядах. А место — это просторная купальня с огромным бассейном, выложенным цветной мозаикой. По мраморным стенам живописно расположились горшки с цветами и декоративными кустарниками. Везде, где можно и нельзя, сверкающий золотом металл. Если предположить, что кто-то мог вбухать в ножки от скамейки прорву настоящего золота, то тут настоящая сокровищница. Полки выполнены из голубоватого стекла, фиалы и баночки украшены полудрагоценными камнями. Световые шары, соединенные по несколько штук в виде диковинных инсталляций, мягким сиянием обволакивали помещение. Статуи обнаженных демониц и скульптурные композиции откровенного содержания украшали углы и зрительно делили комнату на зоны отдыха, в которых нашлось место удобным диванчикам, пуфам и танкеткам. Судя по всему, эта купальня рассчитана не на одного человека, да и предназначена, похоже, для женского пола. Никогда не поверю, чтобы местные мужчины пользовались таким огромным ассортиментом косметики и моющих средств. Ну, разве что император. Но как-то не похоже на него. А вот для своих женщин ему вполне по силам организовать подобное райское местечко.

Женщин? — я по-другому оценила помещение, — это что же, гарем? Не-ет! Не может быть! Я-то ему зачем? И к чему он собрался меня готовить?

А служанки тем временем ловко стащили одежду и запихнули меня в теплую воду, уложили на каменное ложе, едва выступающее над кромкой прозрачной поверхности. Собственно, провели те же процедуры, что делала Сцина. Нанесли на тело мыльный состав, пемзой прошлись по огрубевшим участкам кожи, хотя таких при постоянном уходе и не осталось уже, втерли в волосы пахучую мазь. После смыли пену и очистили воду с помощью специального амулета. Дальше в ход пошли маски и составы для обертывания, делающие кожу бархатистой и нежной. Завершающим этапом стал массаж с ароматными маслами. И в последнюю очередь ногти, макияж и укладка волос. Ну, один в один, земной салон красоты, только с уклоном в местный колорит.

Наряд, в который меня облачили, смотрелся откровенно. Кружевные шортики и облегающая короткая маечка, а сверху прозрачное платье-балахон из тончайшей ткани. Не берусь даже предположить, из какого материала. Земных аналогов точно не подобрать. Приятная к телу, она легко струилась по коже, обволакивая и повторяя каждый изгиб. Широкий пояс, расшитый цветными камушками, подчеркивал бедра. А шею и руки сдавили тяжестью золотые цепи и монисто.

Глянула в отражение и подавила тяжелый вздох. Теперь не осталось сомнений, к чему велел подготовить эллерванг. Воздух комком сдавил горло, а потом ухнул вниз, образуя внутри тянущую пустоту, из которой липкими щупальцами полез наружу страх. Во время процедур я немного расслабилась, воспринимая ситуацию отрешенно, но сейчас осознание неизбежного нахлынуло особенно остро.

Кто я здесь? Что могу противопоставить самому могущественному демону? Ничего. В его власти сделать со мной что угодно. Абсолютно. И это не Крейгсхарт, для которого я хоть что-то значила, а высший, похитивший, чтобы развлечься и досадить более сильному сопернику. И ведь у него получится! Вон как Рей взбесился, когда тот низший всего лишь прикоснулся ко мне. А тут...

Где-то в глубине души неистово верила, что Рей придет, всем навалит и спасет меня. Однако сам факт, против кого именно ему придется выступить, вызывал уныние. Эллерванг не простит бунта и обрушится на род Дискаменонов мощью всего эллерата. Наверняка Рей и сам об этом знает. Разве станет он рисковать всем ради какой-то человечки? Сомневаюсь. Оттого и эллерванг чувствует себя безнаказанным. Наиграется и, может быть, вернет хозяину. А тот никогда не простит. Если и не убьет сразу, то превратит жизнь в ад. Он умеет быть грубым и причинять боль, в этом уже успела убедиться.

— Выпейте, госпожа Леа. Это поможет, — одна из служанок протянула чашу с напитком. Успокоиться мне не мешало, да и в горле пересохло, потому без раздумий выпила содержимое до дна. Вкус пряный с нотками какой-то специфичной травки. Я не настолько хорошо разбиралась в местных растениях, только те, что показал Чейт, но точно знала, успокаивающий отвар имел другой состав.

— Что это? — запоздало поинтересовалась у демоницы, — в чем поможет? Умереть?

Последнее произнесла едва слышно, повторяя навязчиво лезущие в голову дурные мысли. На секунточку предположила, что выпила яд и, как ни странно, особого отторжения это не вызвало. Лишь бы подействовало быстро. Но ведь так не хочется умирать! Стоило разбиться в родном мире, чтобы так бездарно погибнуть здесь? Глупо все. Бессмысленно.

— Ну, что вы! Как могли только подумать такое, госпожа? — до глубины души изумилась женщина, — никто в здравом уме не посмеет причинить вам вред!

Ага, значит, все-таки расслышала.

— Что это за место? Где я? Что происходит? — глупо надеяться на внятный ответ, но все же. Вдруг повезет, и я узнаю что-либо о дальнейшей судьбе?

— Госпожа Леа, — в голосе служанки сквозила гордость, — вы находитесь в сердце Архшена, во дворце самого эллерванга Анилока, в самой защищенной его части. Ни один смертный не сможет сюда проникнуть. А все это, — она обвела рукой помещение, — личные покои величайшего из великих, достойнейшего и непревзойденного Дезварта Анилока. Вам оказана высочайшая милость прикоснуться к тайне, что волнует умы каждого жителя Темного эллерата, стать одной из жемчужин редчайшей коллекции самых красивых женщин Дхаара.

Вот, гадина! А распинается-то как! А преподносит все с таким видом, будто я тут неустанно лбом об пол биться должна от радости. Хрен тебе! — если до этого к женщинам относилась нейтрально, ну вроде как работа у них такая, то сейчас они вызывали брезгливость и отторжение. Фальшь в словах чувствовалась и бросалась в глаза, как гниль на спелом яблоке. Особенно в том, что касалось их отношения. Вот, ни разу они не считали меня достойной кандидатурой в наложницы эллерванга. Их не волновало, что моего мнения никто не спрашивал, но это не мешало считать меня выскочкой и в душе мечтать о том, чтобы придушить или выцарапать глаза.

— Вы так и не ответили, что за гадость была в чаше? — невежливо перебила демоницу, которая как раз расписывала преимущества жизни в гареме, и моем месте в иерархии остальных наложниц.

— Эрите эллера Дезварта ни в коем случае... — что там нельзя было делать с любимой женой господина меня не интересовало, а вот низшая дернулась, как от удара хлыстом. На миг окатило такой волной ненависти, что я пошатнулась. Однако служанка довольно быстро справилась с эмоциями и с улыбкой, похожей на оскал гремучей змеи, ответила, — отвар мальи снимает тревожность, раскрепощает, и также усиливает естественные желания.

— Какие желания? — минуту глупо пялилась на многозначительно хмыкнувшую демоницу, пока до меня не дошел смысл.

Это что, она меня возбуждающим зельем опоила? Вот же сс... волочь! Тварь! Бессовестная тварь!

От обиды и бессилия что-либо изменить навернулись слезы. Да вот только позволить этим гадинам видеть слабость не могла. От одних только торжествующих усмешек воротило, как от хинны.

Ох, и аукнется вам всем! Обязательно! За каждую пролитую слезинку. За каждый косой взгляд. За каждую насмешку.

Подхватив с обеих сторон под руки, будто я больная какая, демоницы сопроводили до гигантской спальни. Размерчик кровати впечатлил, так же, как и наличие в зале, а комнатой помещение с футбольное поле, ну никак не назовешь, новых персонажей. Полуголые девицы, некоторые только в одних драгоценностях, просканировали мою скромную персону оценивающими взглядами и равнодушно отвернулись.

Какое счастье, что не посчитали достойной внимания! В помещении концентрировался повышенный фон похоти, ревности, черной зависти и злобы. Некоторые дамочки так и сочились ядом. Причем самым натуральным. Я прекрасно помнила, какие чувства вызывали некоторые смертельно опасные составы, что готовил Чейт. Не удивлюсь, если у кого-то при себе найдется фиал с таким зельем.

Служанки, что доставили меня, незаметно испарились. Так что я со спокойной совестью забила в самый дальний угол. Вернее, хотела забиться, но там оказалось занято, и пришлось расположиться поблизости.

Надо ли говорить, кого я там обнаружила? Лангерцию, ага.

Круглое ложе удачно вписывалось в нишу в стене и маскировалось композицией из цветов и высоких напольных ваз. На прикроватном столике заметила блюдо с лиграном, любит она его, видимо, бутылка с вином, бокалы, сладости. На полу две прихлебательницы, преданно лоящие каждый вздох хозяйки. Что примечательно, обе светловолосые. Не низшие, но и не чистокровные демоницы. Возможно, полукровки?

Лангерция как раз налила багряного напитка и отсалютовала мне, взглядом указывая на свободное пространство подле нее.

Размечталась!

Гордо вскинув голову, прошествовала на соседний диванчик. К слову, все спальные места представляли собой удобное ложе, на котором запросто можно вытянуться во весь рост. Привычной мебели, вроде стульев или кресел, чтобы сесть и опереться на спинку, не наблюдалось. Либо сиди себе на краешке, либо забирайся с ногами и устраивайся со всеми удобствами. Подушек разного калибра для этого было огромное количество. Собственно, пример того, как выглядит кто-то скромничающий, вроде меня, находился буквально в трех шагах. Миниатюрная девушка в схожем наряде как раз расположилась на подобном диване. Ее прямая спина, полыхающие от стыда и гнева щеки, живущие отдельной жизнью руки, сминающие тонкую ткань балахона, сразу бросались в глаза. На фоне остальных змей, что клубками гнездились по всему помещению, незнакомка смотрелась хрупким птенчиком, которого вот-вот сожрут матерые хищницы. Чтобы не привлекать лишнего внимания, забралась в центр спального места и обложила подушками, стараясь ими хоть немного прикрыться.

Вот только зря понадеялась, что меня оставят в покое. Только расслабилась и занялась изучением местного террариума, как ко мне подошли две девицы и ловко так отсекали все пути к отступлению. Одна расположилась справа, едва не нависая надо мной, а вторая чуть пониже слева.

— Привет! Я Лекайя, — поздоровалась правая и, кивнув на вторую, представила ее, — а это Нелевия. Ты новенькая? Как тебя зовут?

— Леа, — я попыталась отодвинуться, но демоница только хмыкнула и прижалась теснее, положив острый подбородок мне на плечо.

— Не бойся, Леа, сегодня не ты будешь главным блюдом для господина, — она многозначительно посмотрела в сторону той самой молоденькой незнакомки. — Заодно убедишься, что эллерванг не монстр. Вы, человечки, чрезвычайно мнительны и вас очень долго приходится уговаривать. Но уж если войдете во вкус... — демоница хищно прищурилась и как бы случайно провела кончиком языка по верхней губе, — то любой фору дадите.

— А с чего вы... — глупый вопрос так и замер на языке. Ну, конечно, все они чувствовали страх и волнение. С моими талантами стать незаметной сложно. — Что вам нужно?

— Ничего! — девушка одала широкой улыбкой, демонстрируя белоснежные клычки в уголках рта, — немного внимания или... — она игриво пробежалась пальчиками по моей руке вверх и легонько щелкнула по носу, — только если сама этого захочешь.

— Эээ, — поперхнувшись, вытаращилась на девицу.

Она серьезно? Похоже, что не шутит. За озорным взглядом таилось ожидание чего-то большего, предвкушение, азарт... и желание, да. Еще никогда ко мне не подкатывали с таким предложением, поэтому я не то, что растерялась, выпала в осадок. А тут еще Нелевия подключилась, ободряюще погладив меня по бедру. Собственно, ее переполняли те же эмоции, что натолкнуло на вполне напрашивающийся вывод: девушки-то нетрадиционной ориентации. Осудить или как-то упрекнуть их в этом сложно. В гареме подобные вещи не редкость, ну, насколько я могла себе это представить. Женщин много, красивых, молодых, горячих и жадных до удовольствия (чем же еще тут заниматься?), а мужчина всего один. Так что это скорее правило, чем исключение. Но вот готова ли я присоединиться к розовой компашке? Не-ет! Никогда! У меня Рей есть. Был. Не знаю теперь.

— А вы... — жестом выписала что-то неопределенное в воздухе. Сказать вслух язык не повернулся, но девушки оказались сообразительными.

— Мы вместе, — заговорщически прошептала Лекайя, — господину это нравится, и он не возражает против близких отношений. Иногда он наблюдает за нашими играми, и когда мы делаем это особенно хорошо, то присоединяется к нам.

— А можно я пойду уже? — рванулась так резко, что не ожидавшие этого демоницы, не смогли меня удержать.

— Куда же ты, Леа? Подожди!

— Спешу и падаю, — пробурчала под нос. Выскочив на середину зала, огляделась в поисках уединенного местечка. Угу. Нашла его, как же. Наложниц набилось тут как сельдей в бочке. На каждом ложе по две — три девицы, ну и главный аэродром завален живописно развалившимися полуголыми телами.

Лекайя и Нелевия махали руками, активно зазывая обратно, а особо любопытные, вытянув шеи, ну, точно, как кобры, распутившие капюшон, гипнотизировали взглядами. Даже у новенькой на лице читалось недоумение. И что особенного я сделала? Ах да! Она же чувствовала все то же самое, что сейчас испытывала я. Мда, это плохо.

Захотелось забиться куда-нибудь в темный уголок, чтобы не видеть никого, и чтобы никто меня не нашел. Вот только с этой подводной лодки деваться некуда. Внимание уже привлекла, вызвав нешуточный интерес у большей части дамочек. А поскольку с развлечением, видимо, тут особый напруг, то жди неприятностей.

Рассеянный взгляд с тоской замер на той самой укромной части зала, которая так привлекала своей уединенностью. Показалось, или там обратили на это внимание? Нет, не показалось.

Из-за живой занавеси из цветов выскользнула блондиночка и скользящим шагом направилась ко мне.

— Ллера Лангерция приглашает вас присоединиться и гарантирует неприкосновенность, — девушка скромно опустила глазки в пол.

С чего бы такая щедрость?

— В самом деле? — похоже, что и выбора особого у меня нет. С подружками-лесбиянками точно не по пути.

— Никто не посмеет даже прикоснуться, пока вы того не пожелаете.

Пожалуй, это послужило главным аргументом в моем решении. Вот только почему тогда не покидало чувство, что я об этом сильно пожалею? Кто его знает, но ноги сами понесли в спасительное укрытие. И виной тому шум за дверью и суэта, означающая лишь одно: сюда шел хозяин этого серпентария.

Ну, что сказать? Если это был бы какой-нибудь храм, то явление божества не получило такой радостной и визжащей восторгом встречи. Да уж, — у самой невольно екнуло при виде такого экземпляра мужской красоты. — Хорош ведь, зараза! Правильные черты лица, прямой аристократичный нос, жгучие глаза с горящим взглядом, надменная улыбка на чувственных губах. Голливуд по нему плачет. И это не считая того, что великолепно сложен. Вон, как перекачиваются мышцы при каждом движении. Небрежно распахнутый на груди халат, сплошь расшитый золотыми и алыми нитями, так и притягивал взгляд. А молочного цвета шелковые брюки подчеркивали смуглость кожи, плавно облекая бедра и, гм, это самое, пугающе внушительное. Впрочем, насколько позволяла разглядеть одежда, в принципе, никто из демонов не был обижен природой.

А сколько эмоций можно прочесть, лишь взглянув на выражение лица? Тут не надо обладать талантами, чтобы увидеть алчность коллекционера, перебирающего редкие экспонаты. Гордость, властность, осознание того, что все принадлежит лишь ему и он вправе сделать со своими игрушками все что угодно, вседозволенность и чувство превосходства. А слепое обожание в лицах? Любовь и желание, что очень многие готовы искренне дарить повелителю? Покорность, жертвенность, готовность принять даже смерть (это у особо свихнутых на этой почве) от руки хозяина? Фу! Противно! Им же все равно, что он их не любит. Сегодня одну взял, завтра — другую, послезавтра, вообще, забыл, что ты существуешь. Как можно так не уважать себя? — это я про дамочек, готовых стелиться перед господином и зубами рвать более удачливых соперниц. — Ну уж нет! Я точно никогда не уподоблюсь им. Лучше уж одной всю жизнь, чем это вечное соперничество, раздражающая душу ревность и, как итог, одиночество и угасание.

— Забавно! — совершенно позабыла о том, что рядом находилось опасное существо. А вот оно, в отличие от меня, увлекшейся созерцанием и нахлынувшими эмоциями, все это время пристально наблюдало за мной. — Неужели, Дез тебе ни капельки не нравится? Еще не встречала кого-то, кто бы так реагировал на братца. Согласись, он неотразим! В нем море обаяния и всего того, что так ценится нами, женщинами.

— Все так, — со вздохом, вынужденно признала я, — но, когда любишь, перестаешь смотреть на других мужчин, какими бы привлекательными они не казались. И мне искренне жаль его.

— Жаль? Эллерванга всего Темного эллера? Сильнейшего демона и властителя всех земель по эту сторону Красной пустыни? Ты ничего не перепутала, девочка? — от Лангерции накатывали всевозрастающие волны возмущения. Она верила в то, что говорила и в безоговорочный авторитет брата. И судя по всему, готова любой несчастной, несогласной с ее мнением, доходчиво вбить в голову, что лучшего мужчины быть не может. — И

почему же? Может, просветишь?

— Зачем? — пожалала плечами, — кому нужно мнение человечки? — последнее слово выделила особо, добавив голосу иронии и сарказма.

— И все-таки? — демоница подалась вперед, при этом в глубине взгляда опасно полыхнули огоньки пламени.

Мда, явно не любит, когда ей перечат.

— Я считаю, что при всех возможностях и преимуществах вашей расы, в большинстве своем демоны несчастные и одинокие. Вы ступаете по головам, лишь бы урвать кусок власти или богатств, но в итоге теряете самое важное — себя. Жажда потребления, алчность, бесконечная борьба и склоки — вот что составляет смысл жизни многих. Вы разучились любить. Разучились чувствовать. Разучились отдавать, не требуя ничего взамен.

— Да что ты понимаешь в нашей жизни, несчастная? — демоница нависла надо мной, стиснув ладонью шею. Отросшие ногти, хотя по ощущениям, так, вполне себе острейшие когти, впились в кожу. — Мне ничего не стоит убить тебя, — прошипела прямо в ухо, — и никто не спасет. Возможно, придется заплатить за это определенную цену, но тебя-то это уже не вернет. Не представляешь, чего стоит сдержаться и не сдавить посильнее.

— Ты не сделаешь этого, — гулко сглотнув, просипела в ответ, — брат тебя, может, и простит. А вот Рей — никогда.

Липкий страх, что на мгновение проскользнул в эмоциях Лангерции, подтвердил, что слова попали в цель. Как и Дезварт, она до ужаса боялась Крейгсхарта. Его силы. А если так, то удивительно, почему он до сих пор не уничтожил эту парочку и не захватил власть в свои руки. Очевидно, что ему это попросту не нужно. И Анилоки прекрасно знали об этом, потому и постоянное ожидание удара в спину. Сами бы они уже давно устроили переворот и уничтожили такого серьезного противника. Но император слаб уже тем, что допустил в своем окружении врага, который заведомо сильнее его. Только вот гордость и завышенное самомнение не позволили признать очевидные факты.

Рей не простит им! — только сейчас сама поверила, что это, действительно, так. И не я тому причиной. На моем месте могла быть любая... гм, хочется верить в свою исключительность, но от правды не убежишь. Похищение — это последний гвоздь в гроб Анилоков, который мой демон заколотит с огромным удовольствием. Кто знает, где он сейчас? И с чего вдруг Дезварту вламываться в дом первого аррея, прекрасно зная о том, что его нет в городе? Как ни прискорбно осознавать, но слишком многого я не знала. Все мои предположения строились на догадках и внутренних ощущениях. В реальное положение дел никто и никогда не посвящал. Тем не менее именно меня использовали как рычаг давления. А это, знаете ли, неприятно. Стоило эллервангу пробивать защиту дома, чтобы тут же уйти? У него, наверняка, имелась определенная цель. А тут я под руку подвернулась, ну а Ройсо с Илизаром бурной реакцией лишний раз подтвердили мою ценность. Слишком уж очевидные тут напрашивались выводы.

За размышлениями не заметила, как исчезла когтистая лапа с шеи. Только учащенное дыхание за спиной выдавало присутствие Лангерции.

С чего бы ей так нервничать? — оторвавшись от созерцания собственных коленей, перевела взгляд на центр комнаты.

Эхм, — щеки мгновенно запылали при виде открывшейся картины.

Обнаженный Дезварт во всеоружии как раз намеревался осчастливить ту самую незнакомку, что держалась особняком. Однако несчастной девушка не выглядела. Полностью обнаженная, она выгибалась под ласками трех демонов. Неумелая, стыдливая, все еще цепляющаяся за остатки сознания, тем не менее новенькая горела таким желанием, что у меня самой закружилась голова. Уверена, жертвенная овечка и не заметила, как нежные ручки наложниц сменились крепкими объятиями хозяина. Он раздвинул в стороны сомкнутые колени и одним движением вошел в податливое тело. Испуг и отголосок боли, который, наверное, только я и заметила, подтвердили, что очередная невинность пала под жарким натиском чужой воли. Двигался эллерванг в рваном учащенном темпе, замедляясь на секунду или две, чтобы сменить позу, и снова вбиваясь на полную силу. О том, что испытывала при этом его партнерша, не берусь судить. Общий фон возбуждения, замешанный на пряном запахе секса, сводил с ума всех присутствующих. Иначе, как оргией, где все присутствующие заразились помешательством на фоне вожделения и похоти, не назовешь. Я и сама невольно поддалась безумию, желая оказаться на месте молоденькой наложницы. Ее стоны и ахи, животное совокупление и откровенность действий, затрагивали такие струны, о которых я и не подозревала. Если можно было закрыть глаза и не смотреть, отрешиться от всего, то это бы меня спасло. Но даже не видя, что творится в десяти шагах, многократно усиленное желание волей-неволей вызывало ответное чувство.

Закусив губу, подтянула к себе колени и, уткнувшись в них головой, крепко обняла обеими руками. В том, что дар сыграл со мной дурную шутку, не было ничего удивительного. В моменты нашего единения с Реем я не различала той грани, что отделяет мои желания от его. Возможно, сейчас я бы справилась, пересилила себя. Но ведь зелье! Оно действовало. И тот пожар, что уже горел внутри можно остановить лишь одним способом. Это

пугало до колик в животе и, что еще хуже, в смеси с этим рождало дикую жажду близости. Казалось, дотронься кто сейчас, и я взорвусь от напряжения. Неудивительно, что все мои эмоции упали на благодатную почву. Зал наполнился сладострастными вскриками. Взрывы чужого удовольствия, как игра на оголенных нервах, взвинтили до наивысшей точки напряжения. И это не осталось незамеченным. Робкие прикосновения чьих-то рук, до ужаса приятные, необходимые, заставили трепетать каждую клеточку. Затуманенным взглядом посмотрела на ту, что гладила по плечам, скользила по рукам и груди, сминая ставшее податливым тело, и осознала, что у меня нет сил сопротивляться. Оранжевое пламя, горящее в глазах демоницы, ни на секунду не давало усомниться, что она желает получить здесь и сейчас. Лангерция точно знала, что мне необходимо, предугадывала каждый порыв и откликалась на малейшую реакцию тела.

Слабый протест сознания, который каким-то чудом позволял удержаться на грани и окончательно не скатиться в пропасть, она подавила поцелуем. Брезгливость и неприятие, мысль о том, что сильно пожалею, если допущу все это, сторели в пламени охватившего пожара. Ласковая и нежная, страстная и напористая, она подстраивалась и мгновенно меняла тактику, остро чувствуя мои желания. Единственное, чего не могла дать демоница, ощущение наполненности внутри, ритма движения, которому подчинялось тело, подсознательную жажду удовлетворения первобытных инстинктов и познание ответной дрожи мужского естества, изливающего горячее семя. Но и тут Лангерция нашла выход. В ее руках оказалось серебряное дилдо, анатомически точно повторяющий мужской половой орган. Чуть охлаждающий кожу металл, коснувшийся самого сокровенного местечка, сорвал с губ громкий стон. Прикосновения головки к лепесткам губ и дразнящие движения довели до иступления.

— Ну же! — взмолилась, не в силах терпеть эту пытку, — сделай это!

Лангерция и сама была на грани и, казалось бы, в полыхающих безумием глазах нет и капли разума, но она услышала. Хищно улыбнувшись, с изяществом кошачьей грации подтянулась повыше, замерев на уровне груди, и, не сводя пристального взгляда, накрыла губами чувствительную горошину соска. Одновременно с этим и твердый металл заполнил меня изнутри. Как сорвавшая плотину вода, сотрясающая землю и смывающая все на пути, я вознеслась на высшую точку удовольствия. Слабый вскрик перекрыли другие, более мощные и многоголосные. Среди них различила и ликующий рык зверя, и томный стон демоницы. От переполнившей эйфории я ничего не соображала, жаждуя только одного — чтобы это никогда не заканчивалось. Подогреваемая желанием десятков живых существ, хотела еще и еще.

Оглушающий раскат грома, раздавшийся в помещении, треск и ощущение того, будто воздух уплотнился и, превратившись в вязкий кисель, обездвижил каждого, кто находился в императорской спальне. Демоны замерли, словно могущественный волшебник одним махом обратил всех в восковые фигуры.

— Что происходит? — читалось изумление на застывших лицах. Парализованная неведомой силой, я, как и все, таращилась на происходящее. Полупрозрачный купол, накрывающий комнату, сверкал блуждающими всполохами. А в центре, прямо над кроватью эллерванга, кто-то невидимый продавливал барьер. Со стороны выглядело все так, будто мы находились внутри мыльного пузыря, а снаружи его пытались проткнуть чем-то острым. Мыльная пленка растягивалась, принимая форму конуса, обращенного вовнутрь, но не спешила рваться. Именно из-за громадного давления купол трещал и переливался, тогда как раньше был невидим и никак не проявлял себя.

— Лангерция, забирай человечку и беги!

В оглушающей тишине, голос Анилока произвел эффект разорвавшейся бомбы. Демоницы разом заголосили, и на меня волнами стал накатывать страх. Без подпитки извне, жар тела сошел на нет, вытесняясь ужасом перед надвигающейся угрозой. Вместе с тем накрыло осознание того, где и в каком виде нахожусь, и что творила недавно. Отторжение, брезгливость, острая потребность смыть всю грязь, что на меня налипла, — все это обрушилось разом, низвергая на самое дно пропасти. От стыда запылали огнем уши и щеки. Как от прокаженной, отпрянула от Лангерции, которая все еще обнимала меня. Перевела взгляд на дилдо, что та сжимала в ладони, испуганно икнула. Нашупав рукой подушечку, притянула ее к себе, стараясь прикрыться. Глупо, конечно, но ничего не могла с собой поделать. Несмотря на то что еще минуту назад изнывала от страсти в объятиях демоницы, сейчас она вызывала лишь отвращение. И, конечно, Лангерция не могла не почувствовать этой перемены. Вспыхнув лютой ненавистью, она гордо тряхнула головой и одарила убийственным взглядом, в котором читался смертный приговор.

— Поздно! — обреченно прошептал эллерванг, меняясь прямо на глазах. Тело Дезварта увеличивалось, обрастая чешуйчатыми пластинами и становясь похожим на драконообразного монстра с гребнем из острых шипов на спине, длинными лапами, венчающимися острыми когтями и страшучей мордой адской твари.

Превращение демона еще не завершилось, как в центре комнаты открылся портал и из него явился второй монстр, на голову выше первого, мощнее и опаснее. Ходячая машина смерти, переполненная яростью и жадной мести. Меня заколотило от ужаса, когда это чудовище втянуло впалыми ноздрями воздух и, безошибочно развернувшись к тому углу, где мы скрывались, посмотрело прямо на меня.

Впервые узнала, каково это, когда волосы встают дыбом. Даже там, в лифте, прощаясь с жизнью, не испытывала такого глубинного страха, как сейчас. Рей... Крейгсхарт предупреждал, что не потерпит рядом со мной никого. А теперь... — вязкая слюна застряла в горле, — когда застал в голом виде, да еще в таком месте, без труда сложит факты. Уверена, ни одна мелочь не ускользнула от его взгляда. Даже то, как Лангерция задвинула за спину дилдо, не осталось без внимания, послужило спусковым крючком. Монстр взревел и кинулся на нас. Не учел только, что на его пути стоял император, который мощным броском отшвырнул Рея в сторону. Всей громадной массой он обрушился на ближайшее ложе, сминая собой находящихся там девушек. В звенящей тишине, что окружала с момента вторжения незваного гостя, хруст костей и чавкающий звук раздавленной плоти, резанул по нервам, вызывая истеричную панику. Визг поднялся такой, что заложило уши. Наложницы заметались, сбивая друг друга с ног. Несколько демонниц, что находились поблизости, выворачивали желудки. Я бы тоже присоединилась к ним, если бы не захлестнула волна первобытного ужаса, ощущение чужой боли и агонии девушек.

Двери содрогались от ударов извне. Видимо, это охрана спешила на помощь. Только с усиленной защитой Анлок переиграл сам себя. Купол, накрывающий каждый сантиметр спальни, даже не прогнулся. Лишь блуждающие всполохи обозначали места, в которых кто-то пробовал его на прочность. Это Рею удалось прорваться, а остальным такое не по силам. Эллерванг, может, и рад бы убрать купол, да только противник настолько крепко связал его боем, что, отвлекись он хоть на секунду, и распрощался бы с жизнью.

Когда Рей сцепился с Дезвартом, очнулась и Лангерция — приняла полубоевую форму. Она не такая жуткая, как у демонов-мужчин, но довольно опасная. Руки и ноги обзавелись длинными когтями. Позвоночный столб ошетинился острыми выпирающими позвонками, отдалено напоминающие гребень и у копчика перерастающие в длинный хвост. Черты лица заострились, челюсть выдалась вперед, сверкая острыми игольчатыми зубами. На висках и лбу проступили шестигранные пластины, заменяющие броню. Что-то подобное, только крупнее, образовалось и на уровне бедер, живота и груди, закрывая наиболее уязвимые части тела.

Не церемонясь, Лангерция чиркнула когтями по горлу ближайшей из девушек. Измазала пальцы в крови и, спрыгнув на пол, стала что-то чертить на нем. Пентаграмма или нечто похожее была готова через пару минут. За это время спальня превратилась в скотобойню. Несчастные демонницы, что не успели спрятаться или увернуться, валялись изломанными куклами. Противники не щадили никого и, ослепленные яростной схваткой, уничтожали все на пути.

Очевидно, что в магическом плане Лангерция сильно уступала мужчинам, которым для открытия порталов не требовались пентаграммы или жертвы. И вряд ли у нее в душе что-либо шевельнулась, когда и второй несчастной, с которой сама недавно делила ложе, вскрыла горло. Непередаваемая аура смерти, замешанная на тягучем металлическом запахе крови и испражнений, казалось, въелась под кожу. Желудок я все-таки опустошила. Свесившись с кровати, жадно хватала ртом воздух, желая хоть немного унять тошноту и выворачивающую наизнанку боль. Но легче не становилось, я только сильнее пропитывалась всем этим смрадом.

Впрочем, церемониться со мной не собирались. Как только пентаграмма налилась силой, Лангерция схватила меня за волосы и швырнула на пол. Из глаз брызнули слезы и, даже сквозь стиснутые зубы, прорвался стон. Из-за неудачного падения, я подвернула лодыжку. Она стремительно синела и опухала на глазах. Громоподобный рев подтвердил, что для Рея это не осталось незамеченным. Отшвырнув Дезварта в сторону, да так, что он проломил стену, ринулся к нам. Яростное пламя горело не только в его глазах, но и на когтистых лапах, плечах и шее. В руках у него с ужасающей скоростью росли сгустки огня, и я отчего-то точно знала, попади такой в нас, даже головешек не останется. Только пепел. Демонница, очевидно, тоже оценила уровень опасности, а потому одним прыжком сиганула сверху, крича какое-то заклинания. Контур пентаграммы вспыхнули, взметаясь стеной и отрезая нас от окружающих. Только за доли секунд до этого заметила, что Рей замахнулся и швырнул в нас полыхающие шары. Я не увидела момента, когда пламя соприкоснулось с пентаграммой. Почувствовала лишь, что меня окружил кокон из горячего воздуха, а потом провалилась в развернувшийся портал.

Не знаю, куда Лангерция собиралась попасть, и как на это повлияла атака демона, но приземление получилось жестким. Если бы не песок, отбила все, что можно. Хорошо хоть не было того удушья, что испытывала раньше. Очевидно, что при таком построении порталов, переход давался намного легче. Конечно, мне и сейчас требовалось время, чтобы прийти в себя, но радовало отсутствие надсадного кашля. А мельтешащие круги перед глазами пройдут и заложенность в ушах спадет. А вот чужая боль, до сих пор рвущая на части, не утихала. Одно дело, видеть жуткую гибель живых существ, другое — в полной мере ощутить все, что несчастные при этом испытывали и переживали. При одном только воспоминании о недавних событиях, бунтовал желудок, а виски сдавливали от болезненных спазмов. И еще запах... никогда не забуду, как пахнет смерть. Глубоко вздохнув, поморщилась. Кажется, я насквозь пропиталась страданиями и кровью.

И каким интересно образом сюда попало жареное мясо? — будоражащий аромат напомнил о том, что я давно ничего не ела. И, хотя мысли о еде сейчас вызвали отторжение, организм при этом требовал восполнения энергии.

В глазах до сих пор стояла какая-то рябь, мир вокруг размазывался, переливаясь оранжево-красными всполохами. Да и смотреть особо не на что. Куда ни глянь, везде красный песок. Только слева лежит какая-то бесформенная куча. Взгляд перетек вниз, к ноющей лодыжке. Ее уродливым шаром опоясывала синеватая припухлость. Прикоснувшись, ойкнула от прострелившей до кости боли. Всхлипнула, размазывая по щекам слезы. Собственное состояние удручало. Вся в крови, из одежды только обгоревшая подушка, которую я так и не выпустила из рук. Куда угодила, что со мной будет дальше? Неизвестно. Лангерции что-то не видно, а песок под мной очень похож на тот, что засыпал кабину с лифтом. Если это так, то я где-то в Красной пустыне, и очень скоро сюда сбегутся твари со всей округи. Подспудный страх, что никак не могла унять, ожидание опасности и ощущение себя в роли жертвы, которое не могла перебороть, послужат отличным ориентиром. Прибавить к этому магический всплеск, что наверняка случился при срабатывании портала, да запах крови, получится идеальная приманка. Вот только становиться обедом для монстров очень не хотелось.

Превозмогая боль, поползла к тому нагромождению, что заметила ранее. Чем ближе подбиралась, тем резче становился запах гари. Увидела я, что же это за куча, только приблизившись вплотную. Это... это...

— О, боже! — зажав рот рукой, отпрянула подальше. Желудок не выдержал и выплеснул содержимое на песок.

Теперь никогда не смогу есть мясо! — видимо, последний удар Рея настиг цель, и Лангерция поджарилась заживо.

Выворачивало меня добрых десять минут, после чего вновь поползла, дико желая убраться подальше от этого места. Сама не знаю, откуда взялись силы, лодыжка ныла и тянула, болью заглушая все остальные чувства. Ощувив под пальцами теплую твердость камня, заплакала от счастья. Мне повезло наткнуться на полуразрушенные строения. Забившись в какой-то темный угол, свернулась калачиком и затихла. Оранжево-красная рябь, так и стояла перед глазами. Уже засыпая пришло озарение, что это не слабость или галлюцинации, а огненный щит, которым Рей меня защитил. Тот мощный удар, что превратил Лангерцию в хорошо прожаренный стейк, и меня бы спалил запросто. Особенно в портале, где бушующей магии просто некуда было деться.

Значит, он волновался! Переживал? Выходит, ему не все равно, что со мной?

— Я знаю. Ты найдешь меня. Обязательно, — на трескающиеся от сухости губы напозла глупая улыбка, — Рей! — отключилась с его именем на устах.

Сколько провалялась в беспамяත්стве при пробуждении понять было сложно. С одной стороны, организм отдохнул и набрался сил, с другой — терзал такой жуткий голод и жажда, будто неделю ничего не ела и не пила. И нога распухла еще сильнее.

Подтянувшись на руках, и морщась от боли, приняла вертикальное положение. Огляделась. Барьер, окружавший ранее плотной стеной, побледнел. Сквозь него уже вполне можно разобрать, что вокруг происходит. И судя по обгорелым трупикам каких-то мелких гадов, разбросанных полукругом, моя защита подверглась серьезному испытанию. Невольно поежилась, рассматривая застывшие в оскале пасти, острейшие зубы и прокоптившиеся когти. Доберись такое до моей бессознательной тушки, обглодали бы до самых косточек.

В развалинах старого дома или храма, уже и не определишь, потому как остались только остовы стен, царил полумрак. Проникающие лучи говорили о том, что сейчас как минимум утро. Вряд ли только следующего дня. Что-то подсказывало, провалялась я тут не менее суток. Косвенные признаки в виде сосущего чувства голода и количества тушек за периметром барьера указывали на это. А еще наполненный мочевой пузырь и засохшая до грубой корки кровь.

Кое-как приподнявшись, жутко хромая, шипя и рискуя навернуться в любую секунду, выбралась из убежища. Для туалета присмотрела удобную ямку снаружи. Быть застуканной в самый интимный момент не боялась, на сотни метров вокруг краснели барханы песка. И если и находились поблизости живые существа, то заинтересовать их могла только в гастрономическом плане.

Почему же Рей до сих пор не нашел меня? — этот вопрос терзал более всего, и на него же боялась ответить. Хотелось думать, что меня ищут, что скоро найдут и все мучения закончатся. Удивительно признать, но я скучала по Рею, Сцине и даже Чейту. Успела привязаться к ним за короткое время. Даже о родителях, друзьях и Алексее почти не вспоминала. Как-то приняла внутри, что для них я умерла и никогда не смогу вернуться к прежней жизни. Новый же мир пугал своей суровостью, дикими законам, нравами и обитателями. Вот только выбора никто не предоставил. И если уж «повезло» оказаться здесь, то необходимо приложить все усилия, чтобы выжить. До этого момента, меня держали под постоянным контролем. За меня решали, что надевать, что есть на обед, завтрак или ужин, чем заниматься. По большому счету, Рей ни в чем не ограничивал, но незримое давление чувствовалось. Теперь-то в полной мере осознала, что все делалось для моей же безопасности, и уже мечтала о том, чтобы все

было, как прежде. Да только горькое осознание действительности твердило, что так уже не будет никогда. Противостояние с эллервангом, мое похищение, убийство Лангерции, — все это требует серьезного ответа. Если Анилок удержит власть, род Дискаменон окажется вне закона. А если нет, тогда Крейгсхарт сам займет трон, и проблем появится еще больше.

Размышляя, вернулась в тень развалин. На этот раз выбрала другой угол, подальше от первого места. Соседство с дохлыми тварями пугало, да и жара делала свое дело: запах гниения становился все сильнее.

Лучше бы убраться отсюда подальше! Может статься, кто-нибудь захочет полакомиться бесплатным угощением. А тут еще я в придачу. Только и надежда что на защиту Рея.

Словно в подтверждение мыслям, меня атаковал мелкий зверек. Барьер вспыхнул, и зверёныша поджарило на месте. Это не остановило его собратьев, которых оказалось не меньше десятка. Все они кидались на добычу, не видя опасной преграды, и каждого било огненными молниями. Хорошо, что убивались они с первого раза, потому что десяток отраженных атак еще больше ослабил щит. С ужасом представила, что будет, когда он исчезнет.

Да вот эта же мелочь и сожрет! Но даже если каким-то чудом удастся продержаться еще несколько дней, все равно умру от жажды и голода. Рассматривать в качестве пищи тушки зверьков не хотела. Слишком уж подозрительно выглядело бурое мясо и зеленоватая запекающаяся кровь. Отравлюсь еще!

Рей! Где же ты? Пожалуйста, заведи меня отсюда! — прошептала едва слышно, глотая набежавшие слезы. Впрочем, они довольно быстро высохли. Нарастающая жара иссушала любую влагу, до которой могла добраться. А у меня совсем не осталось сил. Даже на слезы.

Подтянув поближе больную ногу, равнодушно отметила, что на коже появились нехорошие черные пятнышки. Еще немного и начнется заражение. В голове уже шумело, но я списывала это на общее недомогание, вызванное голоданием и последствиями переноса. Не все ли равно, отчего умру? Ни один из вариантов развития событий не устраивал, будь то мучительная смерть от жажды, стремительно развивающаяся гангрена или клыкастая пасть песчаной твари.

— Рей, Рей! Найди меня! Найди! — сиплый шепот привлек еще троих голодных зверьков, и они дополнили кучу трупиков за барьером.

Безвольно завалилась набок, прикрыла глаза. Жуткая слабость во всем теле не позволяла сидеть так долго. Пока еще находилась в сознании, перебирала в памяти самые яркие моменты жизни. Как ни странно, все они были связаны с Реем. К нему я все еще тянулась и более всего сожалела о том, что все так быстро закончилось.

Какими глупыми были страхи, что надоем или он бросит меня, променяв на новую пассию! Прежде чем это когда-нибудь случилось, были бы годы настоящего счастья рядом с ним. Уже сейчас, смакуя моменты наших встреч, вспоминала лишь хорошее. Его улыбку, его темнеющий от желания взгляд, искорки пламени в глазах, губы, дарящие умопомрачительные поцелуи, сильные руки и всепоглощающую страсть, в которой сгорали мы оба. Сколько счастливых ночей успели бы подарить друг другу? Сколько ярких моментов могла бы случиться! А вместо этого я оказалась среди песков и хищных монстров, раненая, умирающая и никому не нужная.

Неужели все вот так и закончится? — меня накрыла волна такого дикого отчаяния, что тихонько заскулила. Обреченность, боль, ожидание смерти — это убивало сильнее реальной опасности. — Почему я? За что?

Неожиданный шорох, раздавшийся рядом, заставил вздрогнуть. С трудом разлепила веки. Воинственная мелочь, осаждавшая все это время, подбиралась бесшумно. Сейчас же появился кто-то покрупнее.

— О, боже! — задеревенела от ужаса. Такой твари я еще не видела. Похожа на червяка-переростка, размером с крупную собаку, мерзкого буро-красного цвета с жирным телом, покрытым шевелящимися отростками, очевидно, служащими не только как средство передвижения, но и использующиеся для тактильного контакта. Вместо головы, вывернутая наружу пасть, усыпанная острейшими зубами-иглами, с которых капала ядовито-зеленая слюна. Мерзость полнейшая.

На мой судорожный всхлип тварь отреагировала бурно: резко бросилась прямо на щит. Мощи огненной преграды не хватило, чтобы убить, но для того, чтобы разозлить — вполне. Перед глазами мелькала шевелящаяся пасть, червяк кидался с таким остервенением, словно знал, рано или поздно преграда падет, и тогда его ждет пиршество. А я... у меня просто не выдержали нервы, и я закричала, выплескивая весь ужас и отчаянную обреченность, что отравляли последние часы. Что-то надорвалось внутри, будто лопнула натянутая до предела пружина, ударив мощнейшим разрядом по оголенным нервам. Я увидела вдруг радужные нити барьера, рвущиеся от перегрузки, ощутила черную суть твари, единственным желанием которой было крушить, ломать и пожирать все живое, и чуть позади нее зарождающееся в подрагивающем воздухе марево портала. Не замечала раньше, какое дивное переплетение линий, символов и окружностей сосредоточено в этом магическом действии. Будто кто-то неведомый бережно раздвигал контуры пространства, оплетая его силовыми линиями и прижигая сочащиеся бесцветной кровью обрывы материи, чтобы своей волей удержать их на расстоянии. Немудрено, что при переходе возникал сильный дискомфорт, и вполне объяснимо, почему порталы подвластны лишь очень сильным магам. Высшим демонам.

Он пришел за мной! — сознание озарила искра радости, прежде чем оно погрузилось во тьму, полную боли. Тварь все же добралась, и всей своей пастью вгрызлась в тело.

Возвращение к жизни происходило тяжело. Нестерпимый жар терзал каждую клетку. Казалось, по венам тек живой огонь, разнося боль повсюду, тем самым погружая в бесконечный океан страданий. Особенно горела нижняя часть тела, будто неведомый палач загонял раскаленные спицы, доставая прямо до кости. В редкие минуты проблеска сознания, видела рядом смутные тени. Они поили горькими отварами, чего-то требовали, а еще причиняли новую порцию боли, когда касались весьма чувствительной горячей кожи. Адское пламя сжигало целую вечность, и я варилась в нем без мыслей, без желаний, без надежды, что когда-нибудь все закончится. Лишь однажды холодной длани смерти удалось коснуться сердца и на миг погасить бушующий пожар. Но глупое, не захотело остановиться и прекратить мучения. Оно продолжило биться, словно кто-то неведомый управлял им железной волей, наперекор всем законам мироздания. С того момента все чаще случались минуты спокойствия, когда ледяная пустота, приходящая извне, сковывала огонь, загоняя его глубоко под кожу. За них готова была продать душу, если, конечно, она еще мне принадлежала, но ее так никто и не попросил.

Сознание вернулось тягучим переплетением мыслей и дикой головной болью. Тело стягивали тугие повязки, под которыми все жутко чесалось, глаза закрывала пропитанная травяным составом ткань. Ощущала это кожей, которая стала сверхчувствительной.

— Что со мной? — вместо слов из иссушенного горла раздался сдавленный сип. Но меня услышали. Голову бережно приподняли, а к губам приставили керамический край какой-то посуды, из которой внутрь полилась теплая жидкость. Пара плотков, и меня разбил надсадный кашель. Повязка с глаз слетела, и я зажмурилась от слепящих солнечных лучей.

— Госпожа Леа? Госпожа, наконец-то! Чейт, скорее сюда, госпожа очнулась, — закричал радостно-возбужденный голос, ударивший в виски набатом. — Сообщите ллеру Крейгсхарту!

— Сцина? — проскрипела я. Набухший язык еле ворочался, равно как и мысли. И в целом чувствовала себя так, словно по мне танк проехал. — Не надо так громко.

— Как вы себя чувствуете, госпожа Леа?

— Плохо. Все тело болит, чешется. Что со мной? — столь длинная фраза отняла последние крохи сил, и я провалилась в ничто. Не крепкий, способствующий выздоровлению сон, а пограничное состояние, в котором сохранялось сознание, помогающее понимать, что творится вокруг, и в то же время ощущалась жалкая беспомощность и обездвиженность.

Меня ворочали, снимая тугие бинты, обтирали, снова наносили мазь и заворачивали в чистое. Периодически тело охватывала блаженная прохлада. Смутно, но я догадывалась, что это магическое исцеление, которое раньше применял Чейт. Только воздействие давало кратковременный эффект, а потом кровь снова закипала.

Наверное, та мерзость достала, — стоило вспомнить, как неконтролируемая волна ужаса затопила все мысли. Приходящий откуда-то извне страх подпитывал тлеющие угли эмоций, и они усиливались стократ. Бешено колотящееся сердце должно было уже пробить грудную клетку, но нет. Появившаяся рядом Сила, именно так, с большой буквы, отсекала посторонние чувства и оборвала подпитку. От нее веяло непоколебимой уверенностью и защищенностью. Она обволакивала, ласкала горячей, но не обжигающей волной, призывала к спокойствию. И это помогало, жар становился терпимым, стук сердца размеренным, а дыхание ровным. Мне было уютно рядом с этой силой, она не могла обидеть или нанести вред, потому что моя боль — это ее слабость. А слабость уничтожила бы саму основу неведомой мощи. Мы были связаны, и уже не могли существовать друг без друга. Она навсегда останется со мной, чтобы защищать, оберегать, и устранил любого, кто посмеет огорчить, напугать или, не дай боги, обидеть. Мышцы, скованные страхом, постепенно расслаблялись, напряжение спадало и, наконец, пришел долгожданный сон.

Следующее пробуждение случилось ночью. Стоило только пошевелиться, как Сцина уже была рядом.

— Госпожа Леа, выпейте это, — очередная порция отвара полилась в горло. На этот раз я даже не закашлялась, а осушила поильную чашу до дна. Стало легче. Ощущение сухости во рту прошло и организму требовалась жидкость. А еще еда, желудок сосущей болью напомнил о том, как давно ему не перепадало ни крошки.

— Спасибо. Есть хочется, — жалобно попросила я.

— Ох! — у служанки на глазах выступили слезы, — как хорошо-то! Я сейчас, мигом!

И правда, прошло меньше минуты, как девушка торопливо убежала, а потом вернулась. Судя по звукам, она кого-то разбудила, и уже глухой топот ног подсказал, что это слуги понеслись исполнять ее распоряжение. Сцина же появилась не одна, а в компании Чейта. Даже не видя его, узнала знакомую прохладу от магического воздействия.

— Господин просил сразу сообщить, — услышала шепоток демоницы.

— Пусть сначала поест. Наверняка после этого снова уснет. А ллер Крейгсхарт и так две недели толком не спал, лучше утром расскажем, — так же шепотом ответил Чейт.

— А если опять приступ?

— Тогда и разбудим! Да он сам прибежит. Не знаю, каким образом, но господин всегда чувствует, когда это начинается. Весь дом чувствует, и вся округа. Бедная девочка такого натерпелась! Скорее бы уже шла на поправку, а то на ллера страшно смотреть. Вот уж не думал, что высший будет так переживать за судьбу человечки.

— Шшш! Чейт, ты что говоришь? Услышит кто, не поздоровится! — от Сцины дохнуло испугом и переживаниями.

За Чейта беспокоится? С чего бы? — хотела повернуться, чтобы посмотреть на этих двоих, но мышцы прострелило такой болью, что слезы из глаз брызнули.

— Госпожа, — тут же всхлипнула и служанка, — не шевелитесь, пожалуйста. Вам нельзя.

— Я сейчас помогу, потерпите немного, — Чейт запустил еще одну волну исцеления и стало чуточку легче.

— Что со мной? — помня, как быстро устала в прошлый раз, старалась не растрчивать силы и не говорить много. Боялась, что не смогу покушать. А есть, ну очень хотелось.

— Яд песчаного червя смертелен, а вы получили такую его дозу, что высшего убить можно, — ответил демон, — вы живы только благодаря упрямству ллера Крейгсхарта. Он весь резерв вбухал, чтобы удержать вас в этом мире, кровью своей поил. Лучших магов-целителей работать заставил, опустошив их так, что месяц восстанавливаться будут. Так что, госпожа Леа, давайте-ка уже выздоравливайте. Тогда ментальный амулет получится привязать, и нас всех перестанет лихорадить от ваших кошмаров, — последнее произнес строгим, не терпящим возражений, тоном.

Можно подумать, я против! — фыркнула мысленно. Информацию про амулет и кошмары пропустила, сосредоточившись на главном: глубоко поразила информация о том, сколько всего сделал Рей. Разве стал бы он так беспокоиться о том, к кому равнодушен? Вряд ли! — в груди потеплело. Робкая надежда, что я ему дорога, затопила сердце огромной радостью.

— Ну-ну, глупенькая. Благодарить будешь потом, — снисходительно пожурил Чейт, — а сейчас будь умничкой, поешь. Ничего тяжелого тебе нельзя, только бульон. Но, поверь, в нем такие травы добавлены, что мертвого поднимут. А мясо эльруса считается редким деликатесом и стоит баснословных денег. Зато обладает таким лечебным эффектом, что никаким магам-целителям не снилось. Пей, девочка, каждый глоток целого состояния стоит.

После такой рекламы пить бульон было как-то боязно. А вдруг организм не примет? Что тогда? Кучу денег на помойку? Но тут моим мнением мало кто интересовался. Сцина приподняла мне голову и приставила чашу к губам. Ничего так, пахнет приятно, и вкус неплохой. Пила осторожно, маленькими глоточками. Даже глотать не приходилось, так как жидкость сама текла в пищевод. Может, и к лучшему. Малейшее движение причиняло боль.

Со всеми мышцами что-то не так, — это я уже в процессе осознала. — Наверное, последствия отравления. Роль беспомощной куклы обеспечена надолго. А может, оно и к лучшему. Вряд ли Рей забыл, в каком месте меня застал. Это я про последнюю встречу. Гарем эллерванга, оргия, мои эмоции, помноженные на действия возбуждающего зелья. Интуиция подсказывала, что этого мне не простят. Подождут, пока окончательно выздоровею, а потом напомнят и отыграются.

— Ну вот и умничка! — я и не заметила, как выпила целую чашу бульона, — а теперь поспи. В твоём случае это самое благоприятное состояние, — легкое прикосновение пальцев к вискам, уставшая улыбка на склонившемся надо мной лице краснокожего демона, и мир поплыл, обволакивая приятной дремой. — Вот и славно! — последние слова донеслись на грани восприятия, — кризис миновал. Хочу быть первым, кто сообщит ллеру хорошую новость.

В подобной спячке провела еще две недели. Просыпалась два раза в день, чтобы выпить бульона, сменить повязки и сходить в туалет. После Чейт принудительно погружал в сон, мотивируя тем, что двигаться сейчас противопоказано. Рей приходил иногда, я чувствовала присутствие его силы рядом, а еще невероятную усталость, не выплеснутую злость, жажду мести. В такие моменты старалась окружить его умиротворением и любовью. Как в нем ощущалась потребность защищать, чувствовать, что со мной все в порядке, прикасаться, находиться рядом, так и во мне преобладало ответное желание окружить бесконечной заботой, заставить позабыть о проблемах, горестях и поделиться счастьем и радостью оттого, что он просто есть. Это было наше, личное, нечто хрупкое и нежное. Зарождающаяся связь, грозящая вылиться в мощный союз предназначенных друг другу существ.

День, когда после утренних процедур меня не погрузили в сон, стал настоящим праздником. Мало того, что исчезла мышечная боль, так еще и внутренний жар унялся, став частью меня, личной особенностью, не грозящей спалить заживо, а поддерживающий постоянную температуру тела на уровне примерно наших тридцати восьми градусов. Чейт объяснил это странным взаимодействием яда песчаного червя и демонической крови. От первого я бы запеклась изнутри еще там, в пустыне, вторая же привнесла повышенный иммунитет и регенерацию. В общем,

если не брать во внимание, что я давно должна была перевариться в желудке хищной твари, болезнь пошла на пользу. Температура тела позволяла не замерзнуть в холодную погоду, иммунитет не дал бы простудиться и заболеть, а регенерация быстро залечивала любые ушибы, ранки и царапины. При серьезных повреждениях это, конечно, бы не помогло, но шанс продержаться до прихода помощи предоставило. Кровь демона, которой во мне оказалось предостаточно, позволяла чувствовать эмоции Рея. Причем не так, как раньше, размыто, не видя грани между своими и его ощущениями, а вполне четко, структурированно. Про низших и говорить нечего. Даже капля крови Рея давала полную власть над ними, притом большую, чем у младших членов рода. То есть того же Рхана или Ройсо могла скрутить в бараний рог. Не физически, конечно, а на уровне повиновения.

Впрочем, Ройсо несмотря на все былые заслуги, отправился на перерождение. Иллизар лишился части лица и глаза. Как еще в гневе Рей не раскроил ему череп, непонятно. Сама не видела, Сцина по секрету поделилась. Поощрил родственничка Рей лишь потому, что не мог ослабить род гибелью весьма сильного высшего. Особенно на пороге войны кланов и государственного переворота. Власть Анилоков пошатнулась, Темный эллерат был охвачен войной и междоусобицей. Дезварт успел бежать под защиту родового замка и его теперь оттуда ничем не выковырнуть. Столица полыхала в пожарах и погромах, тысячи демонов уже погибли невинными жертвами. А сколько их еще будет? Неизвестно. Как назло, обострилась активность тварей в Красной пустыне. Что-то породило сильное магическое возмущение, и изо всех щелей полезла такая мерзость, которую уже сотни лет никто не видел. Я догадывалась, что или, вернее, кто мог спровоцировать это нашествие. Потому предпочитала помалкивать и оказывать всевозможную помощь.

Род Дискаменон, чьи земли граничили с Красной пустыней, бросил все ресурсы на защиту владений. А тут еще волнения в эллерате, месть и забившийся в нору враг. Я понимала, что так бесит Рея, потому и стремилась при каждой встрече всячески его успокоить. Он и так в рекордные сроки восстановил резерв, и сразу же бросился на помощь своим демонам. Чейт не успевал варить восстанавливающее зелье. Даже часть лаборатории разместил в моей спальне, чтобы могла помогать на заключительном этапе. Из моих рук оно получалось гораздо эффективнее, что уже не раз было доказано. К тому же занятие делом отвлекало от тяжелых мыслей, которых только прибавилось.

За время болезни Рей не проявлял интереса ко мне, как к женщине, но это не значит, что он не хотел. По голодному взгляду, который частенько ловила на себе или ощущала кожей, без труда определяла, сколько сил ему требовалось, чтобы себя сдерживать. А сам факт того, что он здоровый мужчина со всеми вытекающими последствиями, вынужден воздерживаться от близости, нервировал. Демон не привык себя ограничивать. Со слов Сцины, которую с пристрастием допросила, у хозяина имелся вполне неплохой гарем. Ранее у них с Дезвартом было что-то вроде соперничества, кто заполучит лучшую наложницу. Соревновались они и в том, кто первый завоюет сердце какой-нибудь неприступной красавицы. И что-то подсказывало, правила поведения за высокими стенами гарема Крейгсхарта, ничуть не уступали тем, что распространены при дворе эллерванга. Вот только Рей не был с другой женщиной, я это точно знала. До происшествия в пустыне, может, и не определила бы. А сейчас, отголоски сильных эмоций настигали даже в его отсутствие. И уж если бы он испытывал оргазм, заметила сразу.

Сам факт наличия у Рея женщин, готовых выполнить малейшее желание, жутко бесил. Но в моем случае, даже заикнутся об этом не имела права. Кто я ему? Не жена ведь, чтобы указывать и наводить порядки. Да и той не положено. В этом мире мужчина, да еще глава рода, царь и бог. Наличие вокруг него самых красивых женщин — признак высокого статуса, состоятельности и мужественности. Только официальных жен положено три штуки, а уж наложниц, сколько сможет прокормить и обеспечить. И вот тут возникал закономерный вопрос: а какое место отведено для меня? Любовницы? Почему тогда не поселил вместе с остальными девушками в гареме? Побоялся, что они со мной расправятся? Вряд ли. Рей бы их всех тогда и поубивал голыми руками. Но и на статус жены рассчитывать не приходилось. Это попрание всех демонических устоев. Особенно в Темном эллерате, где процветало рабовладение и в качестве рабов как раз использовались исключительно люди. Человек здесь априори чей-то раб. Рея просто не поймут, если он возвеличит человечку. Что ни говори, а если демон всерьез решит завоевать место эллерванга, то место рядом с ним должна занять лишь достойная. И это не я. Потому что иначе это будет плевок всем кланам высших, в чьих семьях подрастают подходящие по статусу невесты. При всей своей недалекости, я это прекрасно понимала. Вот только точно знала, что не смогу принять, если у Рея кто-то появится. Меня уничтожит в первую же его брачную ночь.

Удивительно, но в плане неопределенности дальнейшей судьбы, просматривалось нехорошее постоянство. Это изводило, мешало спокойно спать, занимало все мысли. Впрочем, благодаря ментальному артефакту, все это удавалось чудесным образом скрывать. Об этой потрясающей вещице хотелось бы рассказать поподробнее.

Как только тонус мышц пришел в норму, и я начала вставать и самостоятельно передвигаться, меня навел Суолк. Естественно, в сопровождении Рея. Амулет был давно готов и дожидался своего часа. Выполнен он был из зеленого камня, нефрита или оникса, не разбираюсь в этом. Округлой формы, заключенный в оплетку из меди и жесткого волоса. Возможно, конского, не спрашивала. На теле камня отпечатались причудливый узор из рун,

который был виден лишь под определенным углом. Для привязки требовалась кровь, и Рей сам порезал мне ладонь острейшим кинжалом. Алая жидкость полностью залила наружную часть амулета, когда Суолк подключился к процессу, напитывая поделку магией и запечатывая ее силу заклинанием. Кровь впиталась без остатка, порез затянулся, демонстрируя новые способности к регенерации, и чуть прохладная медь легла на кожу. Рей еще зачаровал саму цепочку, чтобы никто кроме меня и его, естественно, не мог снять ее с шеи.

Меня как ледяной водой окатило, такой волной отозвалось действие амулета. Стало как-то пусто, что ли. Будто внезапно оглохла. Не очень приятное ощущение. Так, будто лишилась части чего-то очень важного, что составляло основу жизни.

— Не переживайте! — Суолк сразу подметил мое замешательство, — носите понемногу. По часу в день, постепенно увеличивая время. Наоборот, скоро привыкнете, и уже не сможете находиться в обществе без амулета.

Красноречивый взгляд Рея тут же дал понять, что наедине с ним никаких ограничителей не будет. А у меня запыхали щеки, стоило представить, каких именно эмоций ждет — не дождется мой демон. И уж точно ему не понравилось видеть мое смущение, но при этом не понимать, что испытываю. Даже рука к шее дернулась. Похоже, только присутствие низшего уберегло от активных действий. Закусив губу, едва удержала лицо. Для меня, к большому удивлению, амулет не стал препятствием, чтобы ощутить всю гамму чувств, переживаемых сейчас Крейгсхартом.

Ошеломляюще! — скорее всего, и Суолк не подозревал, что такое возможно. С его слов амулет полностью заблокировал обмен мыслями и переживаниями, не предусматривая односторонней передачи. — Пусть все так и считают. Должен же быть у меня маленький козырь? Лазейка, благодаря которой буду закрыта для окружающих, и тем не менее всегда узнаю, чем дышит или, о чем переживает любимый демон.

Сегодня с самого утра в замке царило оживление. Слуги носились как оголтелые, приводя в порядок комнаты и готовя к пиршеству большой зал. Магический вестник, по которому Рей общался с Рийшем и Рханом ожил глубокой ночью, известив о возвращении хозяина. С тех самых пор и началась вся эта суета. Я также проснулась чуть свет, так как топот ног, окрики управляющего, грозные рыки начальника охраны, муштрующего стражей, бессовестным образом нарушали хрупкий покой.

— Сцина, в чем дело? Что за шум? — прикрывая зевающий рот ладошкой, поинтересовалась у хлопчущей служанки.

— Ллер Крейгсхарт приезжает. С победой. Говорят, ночью они разбили целое полчище тварей. Недобитков младшие ллеры еще погоняют день два, а хозяин вместе с ранеными должен вернуться. Сегодня.

Известие о возвращении Рея выгнало остатки сна, и я, поддавшись всеобщему ажиотажу, бегом помчалась в ванную приводить себя в порядок. Демон отсутствовал больше недели, и за это время я окончательно выздоровела и с нетерпением ожидала встречи.

— Сцина, сегодня я должна выглядеть на все сто, чтобы Рей ни о ком, кроме меня и думать не мог.

— Госпожа Леа, сделаю! — хитро улыбнулась девушка, — вы у нас красавица. Болезнь, конечно, повлияла, и излишняя худоба не к лицу, но, главное, что с вами все в порядке. А все остальное исправим. Знать бы, сколько в запасе времени, ну, да ладно. Даже если ллер Крейгсхарт появится на пороге замка сию минуту, как минимум час уйдет, чтобы пристроить раненых и освежиться с дороги.

Рей вернулся ближе к обеду. За это время Сцина успела навести полный марафет, а я в волнении сменила десяток нарядов. Замок сверкал, стражи выстроились во дворе, и уже более пяти часов стояли по струнке. Повара готовились к пиру, а Чейт, не без моей помощи, колдовал над восстанавливающим сбором и другими зельями первой помощи. Несколько демонят-подростков споро рвали простыни на узкие полосы и скатывали их в рулончики. Низшие расчистили зал на первом этаже левого крыла и натаскали туда соломы и матрасов. Служанки застелили импровизированные лежанки, а также грели воду в огромных котлах. В общем, к встрече защитников замок был полностью готов.

Прильнув к окошку, с нетерпением наблюдала, как многочисленный отряд входит в ворота и заполняет двор. Усталые, грязные, большей частью раненые, тем не менее их лица светились радостью и особой гордостью победителей. Рей приехал на своем любимце неккери, жуткой зверюге, к которой я боялась подходить. Как истинный хозяин, он прежде убедился, что всем его демонам окажут должное внимание и заботу, и лишь потом направился внутрь. Рядом с ним мелькала крупная фигура Рхана, неподалеку крутился Рийш. В том столпотворении, что образовалось во дворе, когда его заполнили верховые воины и многочисленные повозки, все же просматривался порядок. Самых тяжелых раненых сначала осматривал Чейт, иногда вливал лекарство и давал распоряжение, кого куда отнести. Легкораненые сами потянулись к той части замка, где обосновался целитель. Здоровые бойцы отправлялись прямиков в мыльни, где их поджидали молоденькие купальщицы.

Я стояла так, чтобы меня не было видно со двора. И все же каждый раз замирала, когда взор Рея обращался в мою сторону. Волновалась при этом как школьница, а глупенькое сердечко заходило от радости и предвкушения скорой встречи. Теперь демона не удержат никакие запреты, я полностью восстановилась и чувствовала себя превосходно. А это значило, что будущей ночью мы...

Ммм, как еще дожить до этого вечера? Я сгорала от нетерпения и безумно скучала по любимому. И в то же время подспудно ожидала непростого разговора и возможного наказания. С одной стороны, моей вины в похищении не было. Но с другой, — прекрасно помнила, как стонала от страсти в объятиях Лангерции и как бесстыдно себя вела.

Обед и последовавшее за ним пиршество запомнила плохо. Стоило только войти в зал и окунуться в грозные озера поедающего взглядом демона, как все остальное перестало существовать. Отдельный стол, за которым сидел хозяин и его близкий круг, был установлен по центру. Длинные столешницы для низших — вдоль стен, образуя земную букву «П». Мне досталось место между Рханом и Чейтом, и все равно я чувствовала, как меня мысленно раздевают и вытворяют такое, что дрожь пронзает до кончиков пальцев на ногах. Эмоции Рея будоражили кровь, которую уже немного согрело лигранское десертное. Тосты лились рекой, как и вино, льяс и вельяж. Разгоряченные спиртным, демоны расписывали все «прелести» рейда, больше похожего на локальную войну, поминали павших, кричали здравницы господину и желали скорейшего восстановления раненым. Крейгсхарт пребывал в приподнятом настроении, с полуулыбкой наблюдая, как веселятся его люди, и в то же время слушал краткий отчет о состоянии дел в замке, что нашептывал управляющий. Рхан помалкивал, сосредоточившись на поедании сочного мяса, всевозможными разновидностями которого изобилывал стол. Чейт, пригубив вина, погрузился в полудрему. Вымотался, израсходовав почти весь магический резерв. Сытная еда и

спиртное, конечно, способствовали восстановлению, но даже невооруженным глазом видно, что демон устал и ему требуется банальный сон. Без разрешения господина ни один из присутствующих не смел покинуть праздник. Даже позавидовала Чейту, тот практически спал с открытыми глазами. Я так не умела. Когда и большая часть гостей стала клевать носом, раздались громкие хлопки в ладоши. Это Рийш привлек внимание, сообщая о том, что для господина и его доблестных воинов приготовлен сюрприз. Откуда-то в зал просочились музыканты с весьма странными на вид инструментами. Однако же владели они ими виртуозно, и наполнившая помещение нежная музыка была тому подтверждением. В распахнутые двери впорхнула стайка демониц во весьма фривольных нарядах, и закружилась в легком воздушном танце. Двигались девушки плавно, завораживающе, игриво двигая бедрами и бросая призывные взгляды мужчинам. Конечно, основное их внимание было нацелено на господина, но не только. Вот у меня даже сомнений не возникло, для кого красавицы предназначены. Помнится, Сцина рассказывала, что низших демонов женского пола создавали как раз для услады тела, и часто преподносили в подарок отличившимся воинам. Вот, собственно, сейчас эти подарочки и выбирали счастливиц.

Ну, и как тут удержать себя в руках, когда перед глазами такое? Общий фон возбуждения ощущался даже через амулет. Еще одна галочка в его свойствах! Помимо эмоций Рея, сквозь него просачивались выбросы коллективных всплесков. Взять на заметку: надо держаться подальше от массового изъяснения чувств.

Бросила укромный взгляд на любимого, да так и не смогла отвести глаз. Он не просто смотрел на меня, а готов был немедленно наброситься и...

Как испарился здоровущий Рхан даже не заметила. Только что возвышался неприступной горой, отделяя меня от хозяина, и вот уже его нет. Особо не церемонясь, Рей подхватил меня за талию и притянул поближе. Этого оказалась мало, и он рывком пересадил к себе на колени. В общем-то, я не возражала. От одного только его прикосновения тело отозвалось тянущей пустотой внизу живота и сонмом мурашек, покрывающих кожу. А еще это ощущение его желания сквозь плотную ткань! Родной запах и заволакивающийся тьмой голодный взгляд, полный вождения и обещаний воплотить самые сокровенные фантазии.

— Рей! — вырвалось хриплым стоном. Рука сама потянулась к таким манящим губам, в надежде ощутить их мягкость и жар. И едва я коснулась кожи, как он с рыком прижал к себе, впиваясь жадным истосковавшимся поцелуем.

Кажется, у меня закончился воздух, а в голове зашумело так, что чуть сознание не потеряла от переизбытка чувств. Однако ощутив под собой прохладу простыней, расслышав треск сдираемой одежды, сообразила, что демон умудрился активировать портал и перенести нас в спальню. Что же, теперь никто не мешает нам насладиться друг другом.

После вещей, которых не осталось и лоскутка, в сторону полетел амулет. Я буквально оглохла от затопивших чувств. Если уж сквозь создаваемый магией барьер могла распознать желание обладать, то сейчас, когда сорваны все оковы, оно возвеличилось в высшую степень. Этому невозможно противостоять, да и не нужно. Сумасшествие заразно, особенно помноженное на мой дар. Это стискивающие до хруста объятия, жадно ласкающие руки, клеймящие поцелуи и яростный напор, вбивающий тело в кровать. Как оказалось, и я способна на безумства. Спину Рея исполосовали глубокие борозды царапин, губы искусаны, оттенки вкус желания металлическими нотками крови. От запаха разгоряченных тел и страсти, кружится голова. И нет ничего важнее, чем хриплые стоны, срывающиеся на крик, и упоительный танец стремящихся стать единым целым половинок. Даже под утро, изнывая от усталости, что ощущалось каждой клеточкой, Рей не смог отпустить меня. Прижав поближе к сердцу и все еще наполняя изнутри собой, заключил в плотное кольцо рук и ног, и, уткнувшись носом мне в макушку, провалился в сон.

Не знаю, как ему, а мне было жутко неудобно. Сразу заныли ссадины и раны на теле, загудели от перенапряжения мышцы, беспокоила затекающая шея и излишняя влажность в районе бедер. Но несмотря на это, я чувствовала себя самой счастливой. То, с какой горячностью Рей доказывал, как соскучился, затмевало все остальное. Безумно радовала и одновременно пугала его маниакальная потребность все время прикасаться, втягивать запах, клеймить легкими укусами. Сам того не замечая, он открывался во время близости, и я точно знала, что вся его сущность, все чувства, желания и потребности связаны со мной на каком-то глубинном, неподвластном разумному объяснению уровне. Это знание давало абсолютную уверенность, что Рей полностью мой, впрочем, как и я его. Наш союз особенный, в нем нет места изменам. Когда испытываешь ТАКОЕ к другому существу, остальные перестают существовать, кажутся пресными, неинтересными, скучными. Не к месту проснувшаяся совесть кольнула немим укором, что с моей стороны нет настолько фанатичной влюбленности. Да, этот мужчины стал смыслом жизни. Я ни к кому и никогда не смогу испытывать столь бесконечной нежности и желания дарить себя без остатка. Если с Реем что-либо случится, то и я не смогу жить. Но он! Он уничтожит весь мир, если с моей головы упадет хотя бы волосок.

Усталость все же взяла свое, и я крепко заснула. Казалось, только на минуточку прикрыла глаза, а когда открыла, обнаружила, что осталась одна, а сквозь задернутые шторы пробивается полуденное солнце. Блаженно

потянувшись, ощутила легкую напряженность в мышцах.

Стоп! Легкую? — скинув одеяло, произвела тщательный осмотр. — Гм, ну, надо же! — я не чувствовала себя развалиной. Не нужна была помощь Чейта или восстанавливающая силы мазь. Кожа была гладкой и ровной, словно ночью ничего и не было. Только от самых глубоких ранок, оставленных зубами Рея, виднелись желтоватые отметины. И те грозились исчезнуть в ближайшее время.

Это что же, такой бонус после отравления? Неплохая цена за пережитые мучения. А если еще подтвердится факт, что меня теперь никаким ядом не отравить, то, вообще, все будет замечательно. Конечно, тому червя спасибо не побегу говорить, но получу неопровержимое подтверждение старой земной аксиомы: то, что нас не убивает, делает сильнее.

— Сцина! — позвала служанку. Особая магия позволяла ей слышать меня в любом месте замка и вовремя откликнуться на зов. — Хочу горячую ванную и... захвати с собой что-нибудь поесть. И побольше, — аппетит проснулся зверский.

Еще минут двадцать я нежилась в постели. Ровно до того момента, пока служанка не вкатила столик, заставленный всяческой снедью. Громко урчащий желудок отодвинул другие потребности на второй план. Немудрено, вчера на ужине толком и не поела, ночью выложились на полную, завтрак проспала, обед тоже. Вот и накинулась на источающее восхитительный аромат мясо и мелко порубленные овощи. Кстати, кухня на Дхааре не сильно отличалась от земной. Те же виды мяса, схожие специи, аналогичные овощи. Названия, конечно, разнились, но внешне могла с уверенностью угадать любой продукт.

А что, если мне что-нибудь приготовить? Для Рея! — мысль, такая простая и в то же время логичная, привела в полный восторг. — Как же это я позабыла, что умею готовить? Что может быть прекраснее для женщины, чем вкусно накормить любимого мужчину? Да, пожалуй, этим и займусь!

Насытившись и приняв ванную, надела строгое закрытое платье. Такие Рей не любил, но все же зачем-то включил в мой гардероб. Кстати, не забыть поинтересоваться, кто снабжает меня новыми вещами и по какому принципу происходит подбор нарядов. Так вот, скромное платье в пол мышиноного цвета, его совсем не было жалко, если вдруг чем-то испачкаю или испорчу. В свое время намучилась со стиркой форменной одежды, которая после каждой готовки оказывалась в пятнах. Сцину взяла с собой в качестве проводника, ну а тройка охранников, постоянно находящихся поблизости, и сами направились следом.

— Госпожа Леа, но зачем вам самой готовить? — ахнула служанка, узнав о месте и цели визита, — на господина Крейгсхарта работают лучшие повара. Где это видано, чтобы эрите нагружали работой?

— Сцина, ничего ты не понимаешь! Я выросла в таком месте, где умение вкусно готовить очень высоко ценится. Хочу сделать Рею сюрприз. И кстати, уже который раз слышу слово эрите. Что оно означает?

— Ну, как же так! — судя по реакции, мои объяснения ее не удовлетворили. Только в силу положения она не решалась возразить или отговорить меня. Хорошо, хоть на вопрос ответила, и, гм, это сильно озадачило.

По всему выходило, что эрите — это вроде любимой женщины, с которой демона соединяют кровные узы. Но не такие, как со всеми остальными наложницами или вассалами, на Дхааре без кровной связи никуда, а на более глубоком уровне. Девушка, удостоившаяся чести стать эрите, принадлежала своему господину душой и телом. Она становилась частью клана, и рожденные от нее дети считались полноправными наследниками. Продолжительность жизни увеличивалась за счет сил высшего демона, потому как женский пол априори слабее в магии, а высший, в моем случае Рей, считался сильнейшим магом и мог прожить не одну тысячу лет. Одной из особенностей такого союза являлась способность ощущать чувства друг друга, понимать с полуслова и различать малейшие оттенки настроения. Редко, но бывали случаи мысленного общения пары. И всегда каждый чувствовал, когда его половинке угрожает опасность, и тем более сразу узнавал, если вдруг она погибала. Высшие после такое потери становились неуправляемыми и вставали на путь безумия и мести, а эрите быстро угасали, не в силах вынести тяжесть потери.

Заморочек с этим положением много, но для меня главным стало то, что я для Рея теперь единственная и любимая. Находишься я в гареме, не прожила бы и пары часов. Потому как грозящая опасность провести всю жизнь без внимания господина толкала наложниц на крайние меры. Однако Рей с самого первого дня моего появления здесь обозначил особенный статус, так что месть со стороны брошенных девиц не грозила. И охрана чуть ли не в туалет вместе со мной ходила. Да и рожи у них всех зверские как на подбор.

Гм, — мельком окинула взглядом взявшую меня в коробочку троицу, — матерые воины с лицами, посеченными шрамами. Зверюги, готовые стереть в порошок любого, кто косо посмотрит в мою сторону. И ведь ни одного молодого демона! Среди них тоже немало способных и опытных. Неужели это сделано специально, чтобы у меня даже мысли не возникло посмотреть на другого? Низшие, особенно мужчины, не отличались многообразием одежды, выставляя сильные тела напоказ. Однако же на моих охранниках наблюдались штаны и жилетки, полностью скрывающие торс, тогда как другие обходились одними бриджами, щеголяя мускулистыми торсами.

На кухне меня встретили удивленно и настороженно.

— Госпожу чем-то не устроил обед? — дрожащим голосом поинтересовался главный повар, средней комплекции демон, облаченный в белоснежные бриджи, фартук и поварскую шапочку наподобие берета. Сильное волнение или панический ужас, сразу и не определишь из-за воздействия амулета, выдавало выражение лица и заметная дрожь пальцев.

— Нет-нет, все в порядке, эээ...

— Рамил, госпожа Леа, — подсказал демон.

— Все в порядке, Рамил, — для убедительности располагающе улыбнулась.

Но эффект оказался противоположным. Мужчина отшатнулся, побледнел, то есть побагровел, покрываясь фиолетовыми пятнами. Половник, что ходуном ходил у него в руках, все-таки выпал, оглашая помещение неприятным резким звуком. Казалось, демон уменьшился в росте, а на скисшем лице так и читалось: за что?

— Да в чем проблема? Все, что я пробовала в замке, заслуживает высшей похвалы. Дело в другом. Я бы хотела сама приготовить ужин господину Крейгсхарту.

— Пощадите! — Рамил бухнулся на колени.

Непонимающе оглянулась на Сцину. Может, хоть та объяснит, с чего вдруг такой переполох? Но нет, там и говорить ничего не нужно. Она смотрела на Рамила как на смертника. Про стражников и говорить нечего, у тех в глазах горело предвкушение скорого развлечения. То, что многим низшим нравились пытки и мучения других, убедилась давно. Стоило какому-то бедолаге оказаться в лапах Рхана, все, кто не был чем-либо занят, слетались на кровавое зрелище, как воронье. Даже девушки. Казни и пытки заменяли им все возможные развлечения. Жуть полная. Я если слышала шум на площадке под окном или чьи-то крики, сбегала к Чейту и возвращалась лишь тогда, когда за мной приходила Сцина.

Но почему Рамил так боится угодить в пыточную? В чем его вина? В том, что появилась на кухне? Бред же! Или нет? — выяснять это при всех не стала, но весь настрой уже пропал.

— Я хочу, чтобы и впредь все блюда готовил для меня лично Рамил и никто другой! — обвела присутствующих внимательным взглядом, не сомневаясь в том, что мои слова обязательно дойдут до Рея. Может, хоть это оградит бедолагу от той кары, что нечаянно на него навлекла.

И да, Рея ждет серьезный разговор!

И разговор у нас действительно состоялся. Да какой! Рей появился в моей комнате спустя полчаса после визита на кухню. Влетел нервный, в дорожной одежде, с горящими глазами и проступающими от переизбытка эмоций чешуйками брони на коже. Насколько мне было известно, с утра он отправился навстречу отряду, оставленному в приграничных землях для уничтожения недобитой нечисти. За вечер и ночь те успели отловить с десяток тварей, прочесав значительную территорию, и теперь возвращались обратно. Судя по тому, что Чейта не видела уже полдня, он был занят в лаборатории, а это значит, готовился к приему раненых. Регенерация у демонов отменная. Большая часть тех, кого лекарь врачевал вчера, уже встали на ноги и вернулись на службу. Тяжелые активно шли на поправку. Если Чейт не обратился за помощью, следовательно, справился сам. Среди оставленных воинов находились младшие родичи Рея, видимо, они и связались с ним. По силе уступая главе рода, тем не менее среди них находились те, кто мог открыть портал и переправить всех в замок. Очевидно, что выложились они настолько, что не сумели вернуться. И вот, бросив своих людей, гм, демонов, Рей примчался ко мне.

— Как это понимать, Леа? — после секундного замешательства у порога, когда он жадным взглядом изучил каждую мою черточку, перешел в наступление.

— И я рада тебя видеть, — глубоко вздохнула, призывая спокойствие и терпение, неуверенно улыбнулась. — О чем ты? Что случилось?

Мгновение, и мужчина преодолел разделяющее нас расстояние. Впившись руками в плечи, встряхнул. Потемневший взгляд метал молнии, губы превратились в тонкую полосу, а крылья носа трепетали, со свистом втягивая воздух.

Мда. Не просто зол, а в бешенстве, — без труда считала его состояние, — из-за чего? Неужели визит на кухню спровоцировал такую реакцию?

— Что ты делала у низших? — процедил Рей вопрос, впиваясь пальцами в кожу. Больно, между прочим. Только, похоже, он этого не замечал.

— Хотела сделать тебе сюрприз, — ответила правду, скрывать-то нечего. Никаких других помыслов в тот момент действительно не было. И я до сих пор недоумевала, чем провинилась.

— Он тебе удался, — прошипел демон.

— Ты делаешь мне больно! — попыталась вывернуться из мертвой хватки. Не тут-то было! Демон и не подумал ее ослабить. — Сними амулет, и ты все поймешь, — взглядом указала на подвеску.

Зря. Лучше бы сняла сама, потому что Рей рывком содрал кулон с шеи и отбросил в сторону. Впившаяся в кожу цепочка обожгла шею. Всхлипнув от боли, зажала рану ладонью. Стараясь не дать слезам волю, закусил губу.

Рей, без сомнений, ощутил эмоции, но всего лишь поморщился, осознав, что поранил меня. Его по-прежнему сжигала дикая злоба и... ревность? Он ревновал? Невероятно! К кому? К какому-то слуге, которого я впервые сегодня увидела? Что за бред?

— Рассказывай. Правду. Что тебя с ним связывает? Почему этот... — лицо демона перекошило от едва сдерживаемого гнева, — Рамил должен для тебя готовить?

— Ну, он же повар. Главный. И у него явный талант к поварскому ремеслу. Мне нет особого дела, кто именно приготовит обед. Раньше я и не подозревала о существовании этого демона.

— Зачем ты, вообще, отправилась на кухню? Ты — эрите! Моя эрите. Любой твой каприз будет исполнен по первому желанию, — по тому, как клокотала злость в теле высшего, с каким трудом он подбирал и буквально выплевывал слова, определила, что Рей на грани. Еще немного и его место займет тот зверь, которого видела в покоях Дезварта Анилока, и тогда он сокрушит все и всех на своем пути. Кроме меня, наверное. Но я ни за что не хотела, чтобы под горячую руку попали ни в чем не повинные слуги.

— Любимый! — не обращая внимания на боль, прильнула к демону всем телом, обняла, бережно, ладошкой поглаживая его спину, — как ты мог подумать, что я посмотрю на кого-то другого? Успокойся и прислушайся к моим чувствам. Разве в них есть место предательству или обману? Все мои мысли занимаешь только ты. Я не представляю жизни без тебя.

Под нехитрой лаской и тихим, льющимся потоком, голосом, Рей обмяк. Напряженность, сковывающая каждую клеточку его тела, спала. Стальная хватка ослабла. Руки переместились на спину, заключив в плотное кольцо. Лицом он уткнулся мне в макушку, продолжая жадно втягивать воздух. Вероятно, почувствовал кровь, проступившую из раны, потому что резко дернулся, утопая в осознании вины и раскаяния. Бережно отведя волосы с шеи, чуть дотронулся кончиками пальцев до саднящей царапины, глухо застонал.

— Прости, — скупно, через силу, произнес севшим голосом. — Сейчас позову Чейта, он вылечит и...

— Не нужно, — чуть отстранившись,хватила его ладонь, прислонила к лицу, потерлась щекой о грубоватую

кожу, — само заживет. Незачем кому-то знать, что...

— Ле-еа, — надрывно произнес Рей, заключая в плен мое лицо, — это выше моих сил. От одной мысли, что ты с кем-то разговариваешь, даришь свою улыбку или обращаешь внимание на кого-то, кроме меня, вскипает кровь. Я не могу это контролировать.

— Это как-то связано с тем, что я стала твоей эрите? Объясни, что скрывается за этим словом? — не могла не спросить. Как ни крути, а для меня эрите всего лишь незнакомое понятие. Одно дело, когда о нем рассказывает служанка, знающая информацию понаслышке. Другое — сведения из первых уст от того, кто образовал эту связь и, возможно, сам не рад такому повороту событий.

— Не знаю, что и сказать, — удивительно, но в эмоциях Рея сквозило смущение и некоторое волнение от необходимости поделиться чем-то сокровенным. Тем, что никому и никогда не рассказал бы ни при каких обстоятельствах, — виды кровной связи и особенности их создания нами изучаются еще в подростковом возрасте. Раньше я полагал, что эрите всего лишь особенная женщина, дети от которой унаследуют силу и мощь всего рода. Считал глупостью, когда рассказывали, что, однажды встретив такую, уже не сможешь быть с кем-то другим. Мы можем контролировать процесс зачатия. С кем-то недостойным этого никогда не произойдет. Так и было. Раньше. Я глава рода, мне нужен наследник, и я, безусловно, заинтересован, чтобы он вырос сильным и достойным преемником. Искал среди сильных родов подходящую демоницу, наивно полагая, что древней крови и наличия магии вполне достаточно. Нашел такую, заключив предварительный договор на брак. Но за время, отведенное на зачатие, так ничего и не вышло. Она получила отставку, а я новую головную боль: где отыскать ту самую, которую примет моя магия? И вот появляешься ты. Хрупкая, слабая человечка. Человечка! Самая презируемая раса в эллерате. В тебе нет утонченной красоты, присущей нашей расе, нет магии, которую могла бы передать детям, нет ничего, что так ценится в нашем мире. И в то же время ты как поток свежего воздуха. Ты беспечное существо, приходящее в восторг от любой незнакомой мелочи, от магии и новых открытий. Твои эмоции как на ладони. Страх, боль, радость, счастье. Я и забыл, когда удивлялся чему-то, забыл, что такое переживать за дорогое существо. Со смертью родителей у меня не осталось никого, кто бы знал и чувствовал меня так хорошо, как они. А чего стоит твоя страсть и оргазмы? Я уверен, никто не способен доставить большее наслаждение, чем даришь мне ты. Признаю, раньше ты была увлечением, способом развеять скуку и получить порцию новых ощущений. Но я сам не понял, как стал зависеть от тебя, от наших встреч. С каким нетерпением дожидался ночи, чтобы провести их с тобой. И как стал ненавидеть дхарговы обстоятельства, разлучающие нас. А когда Дез выкрал тебя из дома в Ахшере, когда я осознал, ЧТО он мог с тобой сделать и как посмел покуситься на то, что представляет для меня главную ценность, потерял контроль. Там, во дворце, от которого на лиесы вокруг несло страстью и возбуждением, на свободу вырвалась чистая сила, о глубине всей мощи которой раньше и не подозревал. А уж увидев тебя в объятиях той... девки, был готов разорвать на куски. Я уничтожил всех. Всех, кто находился в пределах дворца. Никто не смел прикасаться к тому, что по праву мое, тем более ощущать те твои эмоции, что принадлежат только мне, и после этого остаться в живых.

Да, от такого признания мурашки шли по коже. Сама по себе подобная открытость редка среди мужчин, и то, что раньше Рей ни с кем не разговаривал на эту тему, можно не сомневаться. И уж тем более то, что высший делился самым сокровенным, говорило о высочайшей степени доверия. Он будто снимал кожу, обнажаясь и оставляя безоружным самого сильного и смертоносного хищника в этом мире. Будь во мне хоть капля зла, сейчас самый момент ударить и уничтожить монстра в человеческом облики. Но я была предана ему до самой смерти, а за такое признание заранее прощала все его вспышки ревности, смирялась с маниакальной опекой и готова пожертвовать собой ради того пламени любви, который удалось разжечь в его сердце. Я, как никто, понимала все порывы, что им двигали, все терзания, изматывающие его душу и, порой, доводящие до иступления. Он любил искренне, глубоко, преданно, и, осознавая это, впадал в паническое состояние от одной мысли, что со мной что-нибудь случится. А еще до потери пульса опасался, что разлюблю его. Этот страх сидел глубоко, настолько, что он сам до конца не осознавал причину. И все из-за того, что я человек, продолжительность жизни которого всего лишь миг, по сравнению с практически вечным существованием демонов. Рей заранее, до дрожи в коленях, панически боялся момента, когда возраст возьмет свое и я навсегда его покину.

— Рей, не нужно так себя изводить. У нас с тобой впереди много долгих лет счастья. Зачем омрачать их мыслями о смерти? Я никогда тебя не оставлю. Верешь мне?

— Я и сам никуда тебя не отпущу! — демон осыпал мое лицо нежными поцелуями, — ты права, я найду способ обмануть время. А если случится непоправимое, то последую за тобой и за грань.

Ну вот! — от переизбытка чувств, по щекам полились непрошенные слезы. — Как в таком опасном существе таится столько нежности и заботы? Еще пару минут назад был беспощадным монстром, готовым голыми руками разорвать на куски любого, кто посмотрит в мою сторону, а сейчас — кроткий лев, тающий от ласки и любви.

Собрав губами слезинки, проложившие соленые дорожки на щеках, Рей подхватил меня на руки и переместился к кровати. На этот раз даже одежда не пострадала, потому как демон с величайшей осторожностью

принялся меня раздевать, целуя при этом каждый освободившийся от плена ткани участок кожи. Особенное внимание он уделял тем местам, где еще сохранились следы ночной страсти. Будто бы извиняясь за несдержанность, Рей действовал бережно и аккуратно, чутко реагируя на каждый отклик. Создалось впечатление, что он открывал меня заново, запоминал каждую черточку, отпечатывал в памяти каждую родинку, каждый всхлип или стон. Будь Рей скульптором, верю, что смог бы вылепить меня из глины с закрытыми глазами. Рычащий от возбуждения и стремящийся впиться в желаемую добычу, зверь был загнан в самую глубь сознания. Это причиняло дискомфорт и практически физическую боль, но именно она давала силы демону, сдерживала его порывы, позволяя главенствовать той части Рея, что всегда была под запретом. Лишь в момент наивысшего удовольствия, которого мы достигли вместе, он позволил себе отпустить инстинкты на волю. Впившись зубами в шею и прокусывая ее до крови, ликующе зарычал от переполнившего удовлетворения тем, что я принадлежу ему.

Я бы сколь угодно долго могла нежиться в ласках демона, вдыхая родной запах и блаженствуя от ласковых прикосновений, но Рей примчался ко мне, бросив людей в Приграничных землях. И стоило тому доказать себе и всем, что я по-прежнему только его, как в эмоциях засквозила тревога и ответственность. Ничего не поделаешь, Крейгсхарт — глава рода, и обязан заботиться о подданных.

— Не мучай себя, — погладила мужчину по щеке, а после запустила пальцы в шелковистые волосы, — делай, что должен. Твои люди нуждаются в тебе, а я... я буду очень скучать и с нетерпением ожидать встречи. Ты ведь вернешься уже к вечеру?

— Да, — выдохнул Рей, опаяя чувствительную зону за ушком горячим дыханием, — значит, будешь скучать? И не станешь забивать голову глупостями?

— Гм, о каких глупостях идет речь? — едва касаясь кожи, пальчиками пробежалась по шее и на мгновение застыв на груди, принялась выводить на ней свое имя.

— Например, о тех, что ты делала сегодня. Я вижу, как демоны смотрят на тебя, завидуют и втайне желают оказаться на моем месте. Готов живьем с них кожу содрать за одни только мысли об этом. Но не могу же я убить всех слуг?

— И не нужно! Обещаю, никогда больше не пойду на кухню. Между прочим, я тоже ревную! Знаю, высших обязывает статус, да и потребности удовлетворять как-то нужно. Скажи, у тебя ведь есть гарем?

Ой-ёй! Кажется, кто-то покраснел и смутился так, что готов сбежать или под землю провалиться.

— Родная, я тороплюсь. Поговорим об этом позже, — Рей чмокнул меня в щеку и тут же исчез в портале. Гольшом! Вот же... демон!

Хм, по крайней мере, знаю, чем угомонить его ревность. Пусть сначала от наложниц избавится! — терпеть соперниц, готовых исполнить любое желание, не собиралась. — Всех вон!

Вызвала Сцину, которая заявила с растрепанной прической и горящими глазами, затребовала себе ванную. Хотела расспросить, что у нее случилось, но по тому, как девушка начала заикаться и врать, поняла, внятного ответа не добыю. Да и чему тут удивляться, если вместе с нами весь замок подвержен сексуальному помещательству. Она ведь не железная, и обязательствами ни с кем не связана. Надо будет на досуге выяснить, к кому неравнодушно ее сердечко. В том, что это не мимолетная связь, а настоящее чувство, убедилась, едва окунувшись в фонтанирующий гейзер ее эмоций.

Надев все то же серое платье, отправилась к Чейту. Помощь моя, наверняка пригодится, заодно возьму пару книжек. С развлечениями в замке негусто, надо чем-то себя занимать в отсутствии Рея. Прогулки, лаборатория и чтение — вот и все, что мне доступно. Можно еще попробовать вышивать, как это делали благородные дамы, дожидаясь рыцарей из походов, но как-то не мое это. Совсем.

Чейт как раз занимался изготовлением лечебной мази и попутно варил восстанавливающее зелье, так что помощь пришлась кстати. А вот то, как зарделась Сцина, неотлучно сопровождавшая меня в передвижениях по замку, да напрягся лекарь, смекнула, кто, оказывается, ухажер у служанки. Что же, я полностью за! Не забыть сказать об этом девушке, да и Рей все меньше ревновать будет. Еще не хватало, чтобы запретил общаться с Чейтом. Провозились мы с зельями до самого ужина, а Рей с отрядом так и не вернулся. Отправила одного из охранников к Рхану, узнать в чем причина задержки. Новости оказались неутешительные. Твари, которых практически уничтожили, на деле подготовили ловушку и напали на демонов, когда они меньше всего этого ожидали. Как результат, большие потери. Двое младших родичей смертельно ранены, третьего нечисть утащила с собой. А мой Рей не нашел ничего лучше, как кинуться вдогонку. Брандта, наверное, уже не спасти, а вот сам он подвергался большой опасности. В итоге промаялась всю ночь в ожидании новостей. Уже под утро, когда усталость заставила сомкнуть веки, со двора донесся шум открываемых ворот, скрип телег и топот въезжающего отряда.

Дико зевая и протирая кулаками покрасневшие от слез и недосыпа глаза, разбудила Сцину и помчалась умываться. Уже через десять минут находилась внизу, безумным взглядом наблюдая, как Рей, уставший и измотанный, распределяет раненых и следит за разгрузкой телег, на которых установлены большие клетки. Из-за магического полога, которым по всей площади были опутаны ловушки, не угадать, кто же там находился. Но если

предположить, за кем все эти дни гонялись демоны, то становится непонятно, зачем тащить тварей в замок?

— Волновалась, маленькая? — я и не заметила, как Рей оказался рядом. Услышав его голос, активно закивала, не в силах говорить из-за комка в горле. Потом просто прильнула к нему, не обращая внимания на налипшую грязь, пятна крови и ошметки непонятной субстанции. — Ну, все уже. Все! Я вернулся. И на мне ни царапинки.

Чуть отстранившись, указала взглядом на прорехи в одежде и запекшуюся там кровь.

— Ерунда все это. Не стоит внимания. И, вообще, тебе здесь не место. В замке есть кому присмотреть за ранеными. Подождала бы немного, и я пришел сам.

— Рей, я просто... — громкий стон прервал на полуслове. Мимо пронесли Иллизара. Вместо живота, у нег зияла кровавая рана, а лицо уродовали глубокие шрамы, — хотела помочь, — гулко сглотнув, едва сдержала рвотный позыв. Вывороченные кишки то еще зрелище, даже если они принадлежат демону, а не человеку.

— Дохлый дхарг! — сплюнул Рей. И непонятно, то ли оттого, что я так отреагировала на парня, то ли потому, что невооруженным взглядом видно, долго он не протянет. — Чейт, как он?

— Я использовал все восстанавливающие зелья, — понуро опустил голову лекарь, — но этого недостаточно. Сами видите, тварь все внутренности ему в фарш перемешала. Все решится в ближайшие несколько часов. И... ему нужны самые сильные средства. Воля к жизни у парня железная, остается уповать только на чудо.

Рей закаменел, принимая известия с отрешенным лицом. Но я-то знала, какая буря у него внутри. Ему больно терять родича. Как бы там ни было, а Иллизар часть семьи, верный слуга и преданный пес. И еще демон корил его за излишнюю безрассудность и желание реабилитироваться в его глазах. Тому виной похищение в Архшене, когда Иллизару поручили охрану моей драгоценной персоны.

— Я... я могла бы помочь, — поддалась естественному порыву и умоляюще посмотрела Рею в глаза, — Чейт говорил, что мое искреннее пожелание выздоровления каким-то образом усиливает любые зелья. Я просто посижу рядом, помогу обработать рану. Ты ведь не хочешь, чтобы он умер?

— Хорошо, — разрываясь между необоснованной ревностью, вспыхнувшей из-за проявленного участия к демону и нежеланием терять преданного воина, высший все же прислушался к голосу разума, — охрана и служанка не должны отходить от тебя ни на минуту.

Стражи, что обретались неподалеку, услышав приказ, вытянулись по струнке. Сцина также выражала полную готовность сделать все, что требовалось.

— Чейт, мне бы тоже какого-нибудь восстанавливающего силы зелья, — скривившись, попросил Рей. Говорил он через силу, явно не желая признаваться в собственной слабости, — пришлось пробивать точечные порталы, парни забрались в аномальную зону. Выложился до доньшка.

— Сейчас же отправлю кого-нибудь. Особый запас хранится у меня в лаборатории. Ройус, живо сюда!

— Пусть возьмет все! — приказал Крейгсхарт, — мне хватит обычного. Сейчас важно вытянуть раненых, так что даю добро на использование экстренного запаса.

Знал бы Рей, как сильно я его люблю! — глупая улыбка сама напозла на лицо, а демон, будто почувствовав перемены в моем настроении, прижал к себе.

— Пару часов, не больше. Как только минует кризис, чтобы духу твоего в лазарете не было, — прошептал, ласково касаясь губами моей макушки.

Пробыла я в лазарете не два часа, как просил Рей, а гораздо больше. Чейт перетащил из лаборатории тигель и котелок, занимаясь производством укрепляющего состава чуть не на коленке. И я, и он уже приняли по чаше зелья, чтобы не свалиться от усталости. Однако неистовое желание помочь и вытащить парней из-за грани сотворили чудо, которого все так жаждали. Иллизару промыли, насколько это возможно, внутренности, уложили обратно и сшили кожу воловьими нитками. Понимая, что обычный человек уже давно бы умер от такого варварского обращения, я даже воду старалась напитать целебными эмоциями. Брандта Рей все же не спас. То, что от него осталось привезли в холщовом мешке. Вместе с остальными павшими, его должны были предать родовому огню. Церемония состоялась вечером, но я на нее не попала. После обеда, который слуги накрыли нам в маленьком, отгороженном ширмой, закутке, голова стала свинцовой, усталость вдруг навалилась, и я прилегла ненадолго на свободной кушетке. А очнулась уже в комнате поздно ночью. Приютившись на стуле, дремала Сцина. На столе дождался остывший ужин. Желудок тут же откликнулся, напоминая о том, что неплохо было бы поесть. Но прежде, следуя естественным потребностям тела, навестила ванную комнату.

Служанка проснулась только после того, как я случайно звякнула крышкой, накрывающей одно из блюд, по тарелке. Вместе мы неспешно перекусили, и за это время Сцина успела поведать последние новости. Иллизар и Эрих уверенно шли на поправку, впрочем, у Эриха была не такая смертельная рана, как у Иллизара, потому оклемался он намного раньше. Тем более что усиленное лечение да регенерация сделали свое дело. Конечно, потерянная рука будет отрастать еще как минимум полгода. Но что для демонов это время по сравнению с общей продолжительностью жизни? Мелочь. Если не убили сразу, обязательно выкарабкается. Вон, даже Иллизара с развороченным животом, и то выходили. Магия в целительской сфере творила настоящие чудеса.

Переносил меня из лазарета в комнату Рей, а раздевала и укладывала в постель уже Сцина. Ругался, что ослушалась, велел сменить охрану.

— А почему? Что с ними не так?

— Так, ведь приказ нарушили. Наказали их за это, — промямлила девушка, стыдливо отводя взгляд. Догадывалась, что мне не понравится эта новость.

— За что наказали? Не поняла?

— Так, ллер Крейгсхарт приказал, чтобы два часа в лазарете, не больше. А вы до обеда, и свалились потом от усталости.

— Эээ, а ребята тут при чем? Это же я ослушалась! — где-то внутри зародилось неприятное чувство, которое так и царапало совесть. — Как их наказали? А ты сама? Тебя не тронули?

По вспыхнувшему румянцу и виноватому виду на лице догадалась, что предположение недалеко от истины.

— Отвечай мне!

— Пожалуйста! — Сцина рухнула на колени, залившись слезами, — не спрашивайте. Мне запретили рассказывать.

Отставив в сторону недопитый отвар, и едва сдерживая рвущееся наружу возмущение, подошла к девушке. Согнувшись и закрыв лицо руками, она беззвучно сотрясалась в рыданиях. А на красноватой коже шеи, что выглядывала из-под топа и оголенной части спины красноречиво багровели следы от розог.

Как ты мог? — безвольно опустилась на пол рядом со служанкой. В голове не укладывалось, как можно быть таким нежным и любящим с одними и бездушно-беспощадным с другими.

Участливо погладила бедняжку по голове и совершенно не возражала, когда она, захватив мою руку, как нечто драгоценное, прижала к себе. А потом с молчаливого согласия, положила голову мне на колени и затихла. Сколько мы так просидели, не знаю. Только уже под утро, когда за окнами забрезжил рассвет, подняла клюющую носом Сцину, отвела ее в ванную. Бережно промыла рубцы и нанесла мазь, что всегда хранилась в запасе.

Никто даже не удосужился обработать раны! Вот изверги!

После ночного пиршества завтрак решила пропустить. Отправилась в лабораторию к Чейту, но его там не оказалось. Демоненок, что помогал по хозяйству, направил меня в лазарет.

Ну, где бы ему еще быть? — пришлось разворачиваться и идти к себе. Но уже на повороте, ведущем в покои, замедлилась. Слишком уж велико было желание проведать раненых, которых полдня вчера выхаживала. Останавливало только возможное недовольство Рея.

В конце концов, он же не запрещал этого делать? Даже у Сцины уточнила, ллер не давал подобного распоряжения. В том, что одним глазком посмотрю на парней и вернусь, убедила себя довольно быстро. Так что спешно развернулась и потопала в сторону старой казармы, временно переоборудованной под госпиталь.

Чейт только хмуро кивнул в ответ на приветствие и молча указал на разложенные травы и кипящую воду в котелке. Дважды уговаривать не пришлось. На ходу накинув поверх платья фартук, засучила рукава и занялась

своеобразной готовкой. В какой-то мере зельеварение — это особый род кулинарного искусства. Нужно четко соблюсти пропорции, тщательно измельчить ингредиенты, выдержать температуру нагрева. Признаться, я сильно скучала по прежнему увлечению кулинарией, и все еще верила в то, что когда-нибудь уговорю Рея, чтобы позволил заняться любимым делом.

Лекарь, убедившись, что в скором времени получит свежее средство, безвольно опустил на кушетку. Судя по внешнему виду, всю ночь не спал. И стоило только чуть-чуть расслабиться, как усталость взяла свое. Чейт мгновенно отключился и, привалившись спиной к стене, мерно засопел. Кивнула Сцине, чтобы помогла ему лечь и накрыла одеялом. Пациенты мирно спали, ну или выглядели спящими.

Побуду час-другой, присмотрю, — решила для себя и с двойным усердием принялась измельчать стебли розовой рохатки.

Однако уже через пять минут застонал один из раненых. Какой-то воин из низших, с разорванным в клочья бедром. Даже имени его не знала. Сцина, повинаясь молчаливой просьбе, тут же подбежала к демону, сменила влажную тряпку на лбу, дала попить. Гм, ну и как оказалось, вынуждена была помочь ему сходить в туалет, помогая приподняться и подставить судно. В общем, на какое-то время, она плотно занялась парнем. А тут и Эрих пришел в себя, запросил попить. Без рук, одна из которых расплосована до самой кости, а другая и вовсе отсутствовала, самостоятельно обслужить себя не мог. Пришлось поднести больному стакан, а еще придержать голову и вытереть попавшие на лицо и шею капли влаги. Все бы ничего, но высший не сводил с меня прилипчивого взгляда. Находясь в непосредственной близости, даже удалось различить пробивающиеся нотки желания.

И как это понимать? — через тонкую ткань больничного одеяла активно выделялся наглядный признак мужского внимания. Но больше ошеломило то, что и парня я чувствовала так же как Рея, сквозь амулет. — Быть может, это потому, что в их жилах течет одна и та же кровь? Вот чего ему неймется? Чуть не умер, а все туда же! Или не дает покоя факт, что принадлежу главе их рода? Как известно, ему достается все самое лучшее.

Что бы там ни было, а нервозности это добавило. Едва не проворонила зелье, закипевшее на плите. Тут еще и Иллизар заметался во сне.

Сговорились они, что ли?

Наскоро разлив готовое средство по фламам, поспешила ко второму родственничку. Но тот находился в беспамятстве, мычал, обливаясь потом и стискивая зубы до противного скрежета.

— Ну, все уже. Все. Тише, тише, — уговаривала его успокоиться, протирая лицо влажной тряпкой и удерживая руки от резких движений.

По-хорошему, привязать его не мешало бы. Два — три дня Иллизару точно необходимо лежать неподвижно. Но Чейт этого не сделал, а кто я такая, чтобы порядки свои наводить?

В общем, почти два часа металась то к одному демону, то к другому. Эрих капризничал не хуже ребенка, хотя намерения, судя по всему, имел самые взрослые и недвусмысленные. Но ведь так жалобно смотрел, ослабленным голосом умоляя поправить ему подушку или протереть пот со лба! Понятно, что переигрывал, но мне совесть не позволяла игнорировать просьбы. Раны-то на самом деле серьезные. Сама вот, не представляла, как бы себя вела и что чувствовала, если бы лишилась руки.

Жалость! Чтоб ее, — не очерствела еще настолько, чтобы пройти мимо чужой беды. Сцина также переквалифицировалась в сиделку. Помимо троих тяжелых, поблизости еще и другие раненые находились, а демоницы, продежурившие всю ночь, настолько устали, что еле передвигались. Ту порцию отвара, что наготовила с утра, ушла на пациентов. Пришлось посылать демоненка, мелкого подай-принеси Чейта, за запасом трав в лабораторию и по новой готовить.

Лекаря разбудила через два часа. Как раз замок ожил, засновали полусонные слуги, с кухни потянуло аппетитными ароматами. Ночные сиделки, что помогали присматривать за ранеными, отправились отдыхать. И мы со Сциной решили незаметно улизнуть. Нет, в том, что Рею обязательно доложат, сомнений не было. Те же стражи, что все время отирались неподалеку и доложат. Но зато ощущение собственной полезности наполняло подзабытым удовлетворением от работы. Раньше мне безумно нравилось наблюдать, с каким аппетитом уничтожаются приготовленные блюда. Опустошенные тарелки и обещание еще раз обязательно посетить кафе, или довольное лицо мужа, уплетающего обеда и ужина за обе щеки, повышали самооценку и наполняли жизнь смыслом. Сейчас же, вышедшие из-под моих рук зелья, поднимали демонов на ноги, а в случае с Иллизаром, вытаскивали с того света. Это ли не счастье? Я уж думала, что не найду себе места в этом мире. Оказывается, нет. Помимо спальни Рея, где он готов запереть до самой смерти, есть еще занятие, в котором могу реализовать себя. Это настолько воодушевляло, что я буквально летала на крыльях.

Пока наскоро принимала ванную и переодевалась, Сцина принесла завтрак. Мы почти закончили, когда со двора раздались крики и характерный металлический звон. Прильнув к окошку, увидела странную картину. Парни, что совсем недавно лежали на соседних койках и шли на поправку, с перекошенными лицами кидались друг на друга. Некоторые вооружились мечами. Собственно, это именно звук скрежещущего металла мы приняли за звон.

Кровь лилась рекой, но даже не это главное. Из лазарета доносились страшные звуки ударов, падения и хруст ломающейся мебели. Кто-то неведомый буйствовал внутри! А ведь там родичи Рея! Те, кого выхаживала целый день и все утро. Не помня себя, бросилась к выходу. Не тут-то было. Стражи, не смевшие прикоснуться ко мне и пальцем, блокировали дверь и ни в какую не желали выпускать. Я и била их, и пинала, и угрожала, что доложу Рею, но те только кривились, а с места не сходили. Да и какой вред я могла бы им нанести? Даже синяков не будет. Мне не оставили выбора, кроме как бессильно наблюдать за нелепой гибелью низших демонов.

Больше всего переживала за Чейта. Демоны крепкие ребята, но он не воин. Жестокость, конечно, присуща всей расе, но лекари — особая каста. Их призвание в спасении чужих жизней. А еще там Иллизар, неспособный оказать никакого сопротивления, Эрих. И молодые демоницы, приглядывающие за пострадавшими. На Сцине уже лица не было от переживаний. Уткнувшись мне в плечо, она тихо плакала, вздрагивая от каждого громкого вскрика, означающего чью-то гибель. А у меня от жуткого кровавого зрелища внутри разливалась пустота и горечь. Не нужно видеть того, кто бесчинствовал в лазарете, я и так знала, это Рей. Промелькнувшее в проломе окна тело, покрытое броней, лишь подтвердило предположение.

А потом я, вообще, перестала понимать, что происходит. На улицу выскочил Чейт весь в крови и с перекошенным ненавистью лицом. Зря считала, что он не умеет сражаться или не способен причинить вред тем, кто еще час назад был его пациентом. Заодно убедилась, что полукровка много опаснее обычных низших, потому что обладает частичной трансформацией. Сцину появление лекаря успокоило, меня же, наоборот, повергло в шок. Хладнокровно, цинично и планомерно он вырезал всех, кто попадался на пути. Не пожалел и того мальчонку, что служил ему не один год. Он, кстати, был последним, кто рискнул появиться во дворе. Стражи, пытавшиеся остановить беспредел, полегли первыми. Слуги попрятались по углам, не рискуя попадаться на глаза сумасшедшим, одержимым жаждой убийства.

Сумасшедшим? Да, в этом было определенное безумие. Что-то не так было с самого начала. Не могут ни с того ни с сего озвереть воины, сражавшиеся плечом к плечу в многочисленных битвах. Но что могло их спровоцировать? Об этом можно только гадать.

Поймав пристальный взгляд Чейта, рыщущего в поисках новой жертвы, невольно отпрянула. Слишком зловещая ухмылка, не предвещающая ничего хорошего, заиграла на его лице. Опрометью бросилась к телохранителям, предупредить о надвигающейся угрозе. К удивлению, они не посчитали слова очередной блажью, а отнеслись очень серьезно. Один демон зашел в комнату, трое остались снаружи. Руфо, так к парню обратилась Сцина, забаррикадировал дверь, устроил ловушки и притаился у входа. Нам ничего не оставалось, как забиться на кровать и со страхом ожидать исхода схватки. В том, что она состоится, сомнений не возникало. Снаружи уже слышался звон мечей, приглушенные вскрики и звуки падающих тел.

— Прячься! — столкнула служанку с кровати. Отчего-то я знала, что серьезного вреда мне никто не причинит, а девушке грозила серьезная опасность. — Туда! — указала на гардеробную. Можно было закрыться в ванной, но там слишком уж очевидное убежище, укромного места не найти. А вот в необъятном шкафу вполне можно спрятаться в уголке и прикрыться тряпками.

Сцина едва успела, когда входная дверь разлетелась в щепки, являя во всей красе обезумевшего Чейта. Сердце ушло в пятки от осознания того, насколько опасен тот, кого считала самым отзывчивым и добрым. Руфо защищал до последнего вдоха. Но он был всего лишь воином, тогда как Чейт обладал еще и магией. Даже вид отрубленной головы, которая с глухим стуком покатилась по улитуму кровью полу, не напугал так, как кровожадный взгляд, направленный на меня. Чейт приближался медленно, скалясь и обнажая клыки в беззвучном рыке.

— Неужели он... — парализовавший ужас придавил неподъемной тяжестью. Ни пошевелиться, ни пикнуть, ни позвать на помощь. Кровать жалобно скрипнула, прогибаясь под тяжестью тела. На белых простынях алые следы смотрелись особенно ярко. Мозг помимо воли фиксировал ненужные детали. Зрачки у Чейта расширены. В уголках рта пузыриться пена. Халат, в котором он обычно пользовал пациентов, разорван в клочья и полностью пропитался чужой кровью. На предплечье четкий отпечаток чьих-то зубов. Рана уже затянулась, но след заметный, яркий. На груди широкий порез, оставленный мечом. Глубокий рубец затянулся красноватой кожей, но от резких движений она лопнула в нескольких местах и кровила. На мече налипшие кусочки кожи с волосами и бурые сгустки. И запах! Стойкий металлический запах смерти и испражнений. Точно такой был во дворце Анилока, когда Рей устроил там кровавую резню.

Чейт приблизился чуть не вплотную. Обнюхал, словно собака. Особенно долго задержался у шеи. К глубокому стыду, тело не выдержало подобных потрясений, и по бедрам потекла горячая жидкость. Демон и не заметил моего конфуза. Зато четко ткнулся носом во влажный рукав платья. Чуть влажный, я бы и внимания не обратила. Когда Сцина плакала, то прижималась как раз к этому плечу и...

— Нет! — вырвался хриплый крик. Демон одним прыжком сиганул в сторону шкафа и проломил кулаком дверцу. Откуда только силы взялись, но я бросилась следом, отталкивая Чейта в сторону. Не знаю, почему он меня сразу не тронул. Возможно, роль сыграла особая метка хозяина, о которой как-то позабыла. Но вот когда помешала

добраться до цели, Чейт одним ударом смел меня в сторону. Плечо и грудь обожгло резкой болью. В немом ужасе смотрела, как отлетают тонкие ленточки порезанного платья, а из ран, вспоровшими пятью глубокими бороздами кожу, вытекает бордово-алая кровь. Не знаю, что сподвигло стащить с шеи амулет, но я не могла больше сдерживать внутри всепоглощающий ужас. Рей обещал защиту, так почему же допустил все это? Почему везде, где бы ни находилась, меня преследуют чужая смерть и боль? Почему? Это пытка, которую невозможно терпеть. Невозможно пережить и остаться нормальным человеком. Это невыносимо.

Я так больше не могу! — и я закричала, истошно, срывая голос и вкладывая последние силы. Обрушила все эмоции на Чейта, сознательно, беспощадно, вычерпывая себя до доньшка. При виде рухнувшего на колени демона, из носа, глаз и ушей которого хлынула кровь, испытала какое-то злорадное удовлетворение. Но дар не ограничился комнатой и этой жертвой. Он хлынул во все стороны и проник в каждого, кто не был защищен от подобного вмешательства. И Сцина, моя преданная служанка и единственная подруга, также попала под удар. Демон вытащил ее из убежища, но расправиться не успел.

Это сделала я. Я! — безумная боль пронзила каждую клеточку, затопила сознание, обрушивая в бездонную пропасть отчаяния и отвращения к самой себе. Такие, как я, недостойны жизни. Видимо, не зря судьба забросила именно в этот жестокий мир. Он либо сломает меня, изменит, подомнет под себя, либо убьет. И сейчас я бы выбрала смерть, потому что убийство живого существа противно природе, омерзительно и... додумать не успела. Слишком уж путанными и тягучими стали мысли, и слабость в теле, и затягивающая в свои сети темнота, манившая безмятежным спокойствием и забвением. Да, в какой-то мере, именно этого я и хотела, спокойствия и забвения. Поэтому всем существом устремилась туда, где исчезнут терзающие душу угрызения совести и растворится телесная боль.

Умереть мне не дали. Жуткий рев и вспышка света, больно резанувшая по глазам, оповестили о появлении хозяина замка. Всепоглощающий страх потери, нежность, гнев и любовь обрушились с таким напором, что не выдержала и потеряла сознание.

Жуткая сухость и ощущение потери чего-то важного — первое, что почувствовала при пробуждении. В помещении царил полумрак, но по очертаниям мебели и обстановки определила, что нахожусь в спальне Рея. Сам он, кстати, будто преданные пес, лежал в ногах, скрючившись в неудобной позе. Это поняла, когда он очнулся, стоило мне пошевелиться, и заскрежетал зубами, справляясь с мстостью затекших мышц.

— Леа! Милая. Что? Пить? В туалет? — хрипло спросил, переместившись поближе и заглядывая в глаза.

Неужели сам все это время за мной ухаживал? — удивилась, да. Но стыда не испытала. Слишком измученной и слабой себя чувствовала.

— Воды, — вырвалось жалким сипом. Голос не слушался и, стоило задуматься, почему, как нахлынули воспоминания. — Что произошло? — вопрос застрял комом в горле, однако Рей понял. Вот только с ответом не торопился. Для начала зажег магический фонарь, тусклыми сиянием разогнавший полумрак. В глаза бросился изможденный вид демона, заметно отросшая щетина, смятая одежда. А еще раскаяние и сожаление. Искренние, наверное. Об этом говорило выражение лица и манера поведения.

Приставив к моим губам край чаши, Рей прежде проследил, чтобы я напилась. Бережно вытер лишние капли, тонким ручейком прочертившие дорожку на шее. Промокнул вспотевший от напряжения лоб. Оказывается, даже такое простое действие, вымотало до предела, и я безвольно откинулась на подушки. Туго перетянутые плечо и грудь отозвались глухой болью. Хотелось закрыть глаза и забыться, но не могла. Мне жизненно необходимо знать, что же произошло в тот злосчастный день. Почему демоны взбесились и принялись убивать друг друга? Почему добрый и отзывчивый Чейт превратился в кровожадного монстра? Почему?

— Это случилось по моей вине, — глухим голосом признался Рей. — я недоглядел. Пропустил предателя. Кто-то добавил экстракт черна в укрепляющее зелье и у всех, кто его выпил, проснулась первобытная ярость. Черн — это наркотик, доставляемый с островов в Мертвом море. Его используют в бою, как последнее средство для тех, кто решил подороже продать жизнь. Он действует на таком глубинном уровне, что стираются все границы дозволенного, рушатся клятвы и привязанности. Это уже не демоны, а машины для убийства. Причем те, кем одержимые раньше дорожили и становятся первыми жертвами. Сослуживцы, друзья, члены семьи или рода. Таких убивают, потому что иного способа остановить их нет. Они и сами долго не живут. Нарушивших кровные клятвы ждет неотвратимая расплата. И лишение права на перерождение одно из самых легких наказаний.

— Хоть кто-то выжил в той мясорубке? — застыл на губах немой вопрос.

— Нет, — демон покачал головой, — мало кому удалось спастись. Слуги, кто успел спрятаться. Рийш отлучался в поселок, чтобы закупить продуктов. Рхан, но он уже не жилец, видимо. Пытался остановить меня и... я ведь тожепил зелье с черном. Но у высших организм намного выносливее из-за магии, хотя вспышка неконтролируемой ярости на порядок сильнее. Наркотик сгорел в крови, когда я услышал твой зов. Ты заставила всех ощутить свою боль, и она победила безумие. Как ни странно, Чейт еще жив. Но это ненадолго! — стальные глаза полыхнули такой злобой, что мурашки пошли по коже. — Предатель пожалеет, что не сдох вместе со всеми!

— Не надо! — выдохнула со стоном, понимая, что череда смертей не закончилась. И то, что Рей еще не покарал виновных, так это потому, что неотлучно находился рядом со мной. Да и не мог Чейт предать! Он же лекарь! Уверена, прекрасно осведомлен о существовании наркотика, и уж тем более не стал бы подвергать жизни спасенных им пациентов опасности. А Сцина? Она же ему нравилась. И к мальчишке, помогающему ему в лаборатории, относился с теплом. Как вспомню, что вспорол его живот когтями, внутри все переворачивается от ужаса и омерзения. Моя бедная подруга. Это ведь я ее убила! По неосторожности и не со зла. Я лишь хотела, чтобы кошмар закончился. А он, похоже, будет преследовать до конца жизни.

— Не рви сердце, Леа. Не плачь, — мужчина губами осушил дорожки слез, бегущие по щекам, — я все исправлю. Клянусь. Леа, очнись же! — встряхнул меня за плечи. — Почему я тебя не чувствую? Не закрывайся от меня!

Я и не думала этого делать, хотя бы потому, что не знаю, как, — ответила беззвучно. Но от озарения, поразившего до глубины души, закаменела. Рей прав! Я тоже не слышала его! Тем более, что амулета на мне не было. Неужели лишилась дара? Похоже, что так. И ничуть не жаль. Только интересно, это навсегда?

— Я найду лучших лекарей! Менталистов. Если нужно, весь эллерат переверну, но отыщу способ вернуть все на место. И Светлую империю по камешку переберу, если понадобится. Леа, веришь? Мы все исправим. Главное, что ты жива.

Наивный, — растянула губы в печальной улыбке, — да я только счастлива буду избавиться от дара. А если без него я Рею не нужна? — тут же закралась перекрывающая дыхание подлая мысль, — тогда и не любовь это вовсе. Или нет? — Память услужливо приоткрыла фрагмент прошлого, когда демон обнажил душу. О таком невозможно забыть или передать словами, только почувствовать. Но где-то там блуждали и другие воспоминания,

о которых предпочла бы не думать.

Странно, — навалилась какая-то апатия. — Есть ли смысл переживать, когда ничего изменить не в силах? — отголоски былых чувств бередили раны, но они не тревожили так же сильно, как раньше. И еще я отчетливо помнила ту темноту, что обещала вселенское спокойствие. Она, что самое интересное, все еще находилась рядом со мной. Достаточно было потянуться и вот она обволокла собой, как коконом. И все остальное стало таким неважным, пустым. Мне было хорошо.

Не дождавшись завтрака, за которым Рей отправил слугу, провалилась в приятную дрему. Я чувствовала, демон рядом. Его присутствие дарило ощущение защищенности, окутывала приятным теплом. Не таким, которое таилось внутри, но тем не менее родным, домашним. Рей стал для меня семьей, смыслом жизни. Отрицать это было бы глупо. Но Дхаар! К его жестокости никогда не смогу привыкнуть. Как и простить себе гибель Сцины. Насквозь пропитавшее чувство вины заставляло ненавидеть дар, и я, как безумная радовалась тому, что могу запереть его так глубоко, что никто и никогда не отыщет.

А вот Рею это крайне не понравилось. Было физически больно утаивать что-то от любимого, наблюдать, как сокрушается и переживает за меня. Рядом находился любящий мужчина, а я... не могла пересилить себя, признаться.

Рана на груди зажила не без помощи лекаря. Незнакомого. Его привели на третий или четвертый день. Возможно, он приходил и раньше, но я этого не помнила. Восстанавливающие зелья кто-то же готовил. Их вкус невозможно ни с чем перепутать. Новенькие служанки помогали принимать ванную, кормили, переодевали. Я молча принимала их помощь, потому что без них, наверное, ничего этого не стала делать.

О происшествии больше не спрашивала. Да и у кого? Эта тема была под запретом. Слуги, что дышать без позволения хозяина боялись, ничего не знали. Многих перевели из других имений Крейгсхарта. Рхан выжил, но остался калекой, что среди демонов редкость, потому как даже утраченные конечности со временем регенерируют и отрастают. Поднявший руку против господина, он нарушил клятву крови и теперь гнил заживо. Гуманнее было бы его добить, но сначала Рею было не до этого, а потом, видя мучения низшего, решил оставить как есть. Иллизар погиб, у него не было и шанса. Эрих спасся. Как оказалось, отравленное зелье он не пил, следовательно, и не обезумел, как другие. Ему удалось накрыть себя пологом невидимости и, таким образом, избежать смерти. И да, это он рассказал, как все началось.

Поскольку я окончательно переехала в покои Рея, то оказалась невольной свидетельницей допросов и разговоров. То ли демон забыл об осторожности, то ли был уверен, что ничего не услышу, то ли просто не придавал значения тому, что спальня находится через стенку от кабинета, и звукоизоляция там плохая.

Именно Эрих уверил главу, что предателем, подсыпавшим черн в лекарство, был Чейт. Да и поднес господину фиал именно лекарь, так что не доверять словам родственника не находилось причин. Остатки наркотика обнаружили в лаборатории, и это окончательно доказало его виновность. Как Рей наказал его, старалась даже не думать. Я точно знала, Чейт не мог так поступить. НЕ МОГ! И то зелье, которым все отравились, варила я. Но уверена, что не добавляла никаких посторонних веществ при готовке. Это сделал кто-то другой. И лишь после того, как мы со Сциной ушли. Вместе с нами сменились и ночные сиделки, а они постоянно находились на виду. Следовательно, это тот, кто пришел позднее. К сожалению, узнать правду уже невозможно. Все девушки погибли. Как и раненые, и стражи, и попавшие под руку слуги. Рей не исключал, что кто-то из рода Анилоков подослал отравителя. Ослабленного после схватки с тварями, его вполне могли убить собственные обезумевшие люди. Не учли только, что восстанавливающее для Рея готовила я, и оно за ночь, вернуло утраченные силы. И именно по этой причине, наркотик оказал более сильное воздействие, чем обычно.

Ночи мы с Реем неизменно проводили вместе. Только не было той безудержной страсти и полета чувств, что раньше. Точнее, не так. Я по-прежнему растворялась в любимом, и откликалась на ласку каждой клеточкой. Но тех эмоций, от которых округа погружалась в сексуальное безумие, не излучала. От этого Рей приходил в ярость, бесновался, будто наркоман, страдающий от ломки. И выплескивалось это на окружающих. Цепная карусель не пустовала, как и не умолкали крики, доносящиеся со двора днем и ночью. Я старалась держаться как можно дальше от всего этого, и большую часть времени проводила в библиотеке. В одиночестве.

Служанки менялись часто, да я их не запоминала и даже имен не спрашивала, практически не разговаривая с ними. Они делали свою работу и молча исчезали. Свитки и книги стали единственными собеседниками и друзьями. Отдать должное, коллекция Дискаменонов была поистине уникальной. Древние манускрипты с редкими заклинаниями, история рода, личные дневники магов и путешественников, учебники по магии. Специально для меня из особняка в столице привезли огромную подборку развлекательного чтения. Рей ни в чем не отказывал. Регулярно осыпал подарками и драгоценностями. Баловал изысканными сладостями и деликатесами. Вот только к золоту и камням я была равнодушна, как и к дорогим вещам, картинам, и прочим редкостям.

Увлекла меня одна необычная книжица. Даже не книжица, а тетрадка, в которой неизвестный предок Крейгсхарта рассуждал о возможности использования магии демонам, не имеющих впечатляющих способностей.

По большому счету, эти знания можно применить к любому народу, но, поскольку, автор сам был демоном хоть и высшим, но не наделенным выдающимся даром, то и изыскания проводил в отношении представителей своей расы. Начертание особых символов, применение амулетов и накопителей — вот основные способы увеличения собственного могущества. Особенно много времени высший уделил описанию построения порталов. Судя по тексту, очень уж зацепил его тот факт, что лишь самые сильные могли открывать индивидуальные переходы. Что-то знакомое показалось в чертеже, так часто повторяемом на страницах дневника. И я много думала, пытаюсь вспомнить, где еще видела этот рисунок. А ответ пришел лишь в кошмарах. Они часто снились, особенно когда Рея не было рядом. Я вновь падала в неизвестность в лифте, умирала в зубастых пастьях тварей из Красной пустыни, видела смерти девушек в гареме Анилока, ярость обезумевших низших во дворе замка и истекающую кровью фигурку Сцины. После таких снов целый день пребывала в дурном настроении и мучилась головной болью. Можно было наведаться к новому лекарю и попросить какое-нибудь средство, но туда, где все напоминало о демоне, ставшим мне другом, пойти бы ни за что не решилась. Трусливо с моей стороны, но ничего не могла с этим поделать.

Так вот, пентаграмму, служащую основой для создания портала, я видела во дворце Дезварта Анилока, когда Лангерция пыталась избежать мести Рея. Сам способ создания заклинания был глубоко противен. Никогда не смогу убить кого-то или принести в жертву ради того, чтобы спастись самой. Это бесчеловечно, пусть у демонов и нет такого понятия. Я несколько раз бралась за изучения тетрадки, и столько же раз откладывала в сторону. Подкатывающая к горлу тошнота мешала сосредоточиться, а навязчивые видения прошлого приносили нестерпимую душевную боль. И только засевшая глубоко в подсознании мысль, что мне необходима эта информация, не давала отступить и опустить руки. Я не понимала, что мной движет, откуда эта тяга к порталам и всему, что с ними связано, пока в одно прекрасное утро не проснулась с пониманием того, что хочу вернуться домой. Там у меня остались родные, друзья. Муж, в конце концов. Конечно, мы уже никогда не будем вместе, после Рея ни один мужчина не в силах завладеть моими мыслями и чувствами, но остаться друзьями могли бы. Этот мир разрушал меня, своей жестокостью убивая все светлое, что составляло мое я. В том числе и любовь. Разум искал оправдания, а сердце заходило в немом крике, когда по очередному приказу Рея гибло живое существо. Говорят, любящий человек принимают свою половину такой, какая есть, со всеми недостатками и противоречиями, любит не за что-то, а вопреки. И я люблю Рея всем существом. А в ответ получаю безумную привязанность и страсть монстра, сметающего на пути города и калечащего тысячи жизней.

Негласная война Анилокам была давно объявлена. Каждый день Рей слушал отчеты подчиненных, рассказывающих, как они взяли замок, сожгли деревеньку или разорили домен. Семьи, преданные эллервангу, вырезались под корень. Крейгсхарт Дискаменон задумал ни много ни мало — захватить власть в Темном эллерате и стать эллервангом.

Эрих временно занял место первого помощника Рея. Без одной руки много не навоюешь, а вот командовать замковым гарнизоном, казнить неугодных и муштровывать воинов, вполне выполнимая задача. По отношению ко мне вел себя безукоризненно. В присутствии Рея не позволил лишнего намека, но иной раз, сталкиваясь в коридорах замка, меня охватывал липкий страх. Взгляд изголодавшегося зверя, готового накинуться и разорвать жертву в клочья, пугал до икоты. Я всячески старалась избегать встреч с этим высшим. К сожалению, он же и натолкнул на мысль, как использовать портал без ненужных жертв. Всего лишь используя накопитель, активирующийся простым нажатием на камень, составляющий основу амулета. Демон носил такой на шее не снимая. Разве что в лазарете его не заметила, когда Эриха только доставили с ранением. Что-то подобное я видела в сокровищнице Рея, куда он однажды меня привел. По большому счету, если просто попросить, мне не откажут. Камни для накопителей использовались крупные, драгоценные. Они и так привлекали внимание ярким блеском и красотой. Другое дело, наполнить накопитель магией. Это мог сделать только демон. В конце концов, ничего не выполнимого я не видела. Главная проблема заключалась в другом: правильно рассчитать точку выхода. И вот тут ожидало самое большое разочарование. Ни я, ни кто-либо другой не знали координат Земли. Рей при перемещении открывал портал либо уже в знакомое ему место, либо переносился к определенному предмету или живому существу. Глубже изучив теорию, я также прониклась здоровой завистью к таким возможностям высших и с пониманием стала относиться к стремлению автора дневника хоть в чем-то превзойти одаренных зазнаек.

Помимо сложного чертежа порталного перехода, который, наверное, я и с закрытыми глазами нарисую, требовались знания смежных областей. Географии Дхаара, расположение основных магических линий и узлов, основ магии и ее принципы. В основном, это требовалось для понимания описываемых процессов. Пусть я многое не могла применить на практике, но без теории и точного расчета, лежащего в основе каждого заклинания, далеко не уедешь.

Помимо прочего, я завела дневник, в который скрупулезно записывала рецепты мазей, настоек и наиболее интересные магические преобразования. Записи вела на русском, так что даже самый дотошный лингвист не разобрал бы, что тут и как. Письменность, как и речь дхаарцев, настолько сильно отличалась от земной, что голова

шла кругом, как бы общалась, если бы знания языка Рей ни вложил в меня магически. Когда в полной мере осознала этот факт, испугалась, что таким же способом демон сможет изучить русский, и тогда прощай моя конспирация. Не то, чтобы я делилась с дневником откровенными мыслями, но многочисленные вычисления и частое упоминания лифта в Пустыне могли натолкнуть на ненужные выводы. Тогда бы мне запретили изучать книги и усилили контроль. А я уже настолько сроднилась с библиотекой, что не представляла и дня без нее. Но все обошлось. Настолько подробно в мои увлечения Рей не углублялся, и это даже огорчало. Неужели настолько слеп, что решил купить меня подарками? Как же он не понимает, что человеческая жизнь не соразмерна золоту или другим материальным благам? Видимо, нет, раз посчитал нужным подарить мне Сцину.

Да, появление служанки, ошеломило настолько, что потеряла дар речи. Глупо тарашилась на вошедшее в комнату привидение, и никак не могла поверить, что все происходит на самом деле. Помнится, Чейт рассказывал, что низшие демоны возрождаются и, достигая определенного возраста, обретают память прошлой жизни. Знания и навыки при этом сохраняются, увеличивая ценность их носителя. Передо мной же стояла хрупкая девочка-подросток, смущенная и робкая, не смеющая оторвать глаз от пола. Немудрено, потому как ей бы потребовался минимум десятков лет упорного труда, чтобы попасть на место личной служанки эрите главы рода. Тщательный отбор и строгая муштра — вот, через что проходили демоницы, чтобы удостоится чести служить господам.

— Рей... — с трудом могла подобрать слова, да и комок в горле мешал говорить. А еще чувства нахлынули, сбрасывая панцирь равнодушия и спокойствия.

Несомненно, демон ощутил перемены, потому как в его глазах отразился голодный огонь вождения. Возможно, он бы испытал пробудившиеся чувства на вкус, но опасения, что все исчезнет, да здравый смысл возобладали над желаниями. Как ни странно, но я ощутила эмоции всех существ, находящихся поблизости. И это не только Крейгсхарт и Сцина, но и стражи, стоящие на карауле за дверью, и слуги, и другие высшие демоны. Рея переполняла радость оттого, что он подобрал ключик к возвращению меня прежней. Девушка волновалась и переживала, что не сможет стать той, кого я в ней вижу, что не оправдает надежд и ее вернут в... — не смогла найти нужного слова, чтобы описать место, в котором пребывала Сцина после перерождения. Огромный зал, заполненный возрожденными. Там дети, от мала до велика, низшие демоны — избранные существа, возрожденные в огне для служения господину. Однако их по-своему любят старшие демоны и демоницы. Они кормят, заботятся, обучают и ограждают от нападков более взрослых, обретающих память, демонят.

У низших стражей и слуг преобладало поклонение хозяину, страх перед наказанием и зависть к более удачливым сородичам. Некоторые испытывали удовлетворение от служения господину, другие радовались поджидающему в кухне вкусному обеду либо испытывали злорадное удовлетворение, сродни экстазу, от предвкушения какого-то развлечения. Меня передернуло, когда осознала, что именно у низших считается развлечением: мучительная смерть живого существа. Стоило подумать о том несчастном, которому уготована участь жертвы, как меня накрыло чувством обреченности и животного ужаса. С ним же пришел отклик от палача, готовящегося к очередному действию. Изничтожающая и разрушающая изнутри болезненная страсть, не выплеснутая ярость, бессилие перед сильным противником, ненависть к своему положению и дикая жажда смерти и чужих страданий.

— Нет! Рей, это же... не может быть правдой! — безвольно опустилась на оказавшийся поблизости пуф. Нет, не потому, что Сцина воскресла, это я считала настоящим чудом. А вот хлынувшие, как вода в прорвавшуюся плотину, эмоции заполнили собой все существо. И толика той эйфории, в которой пребывал любимый, его чувства ко мне, его болезненная зависимость и в то же время искренняя любовь не могли затмить грязи, что исходила от окружающих демонов. И это ранило больше, чем живое напоминание о собственном проступке.

— Вон! — взмахом руки, мужчина отослал слуг прочь. Сам же приблизился и, опустившись на пол, положил ладони на колени. От родных рук исходило тепло, оно проникало под кожу и волнами распространялось по всему телу. Как и неприкрытое желание, и жажда обладания, и ликование оттого, что все получилось, как надо. — Леа, — хриплым голосом позвал он, — посмотри же на меня! Что не так? Я думал, ты обрадуешься девчонке, ускорил ее созревание. Память к ней вернется, и скоро она станет прежней. Я все исправил. Не понимаю, что тебя тревожит?

— Я... — у меня язык не повернулся сказать, что не хочу такого подарка. Демоница стала живым напоминанием моего преступления, пусть невольного, но имеющего необратимые последствия. Это сейчас Сцина ничего не помнила, но это ненадолго, да и сам факт возрождения означал лишь то, что прежде она погибла. — Все хорошо, — впервые солгала, и демон это почувствовал. Ложь, а не природу того, что именно ее вызвало. Как бы ни пыталась, а мне никогда не объяснить демону, что такое муки совести из-за совершенного преступления. На Дхааре это считалось обычным делом, не сложнее, чем умыться или почистить зубы. — Я чувствую, Рей! Чувствую не только тебя, но и всех, кто находится в замке. И это больно, это сводит с ума. Я не могу отделить свои эмоции от других, пока не могу, наверное. Они же как звери, все мысли только о еде, мести или сексе. Мне нужен амулет. Пожалуйста, Рей.

С тех пор как подвеску сорвали с шеи, я ее не видела. Да и ни к чему было, потому даже не вспоминала о ней. Сейчас же захотелось отгородиться и упасть в ласковые объятия тьмы, которая крепко запирала чувства, не давала вырваться наружу эмоциям, и не пускала ничего извне.

— Говоришь, чувствуешь всех находящихся в замке? — Рей хищно прищурился, не скрывая довольной ухмылки, — это хорошо. После срыва твой дар не угас, а обрел большую силу. Тебе лишь нужно научиться им

управлять. И я знаю, кто в этом поможет. А амулет... его верну чуть позже. Не представляешь, как соскучился по тебе прежней.

Покрывая мои колени поцелуями, Рей подобрался вплотную. Горячие прикосновения обжигали сквозь ткань платья, зарождая внутри стихию трепета и страсти. От демона исходили волны предвкушения, отголоски мучительной ревности, вспыхнувшего, как пламя, желания и невероятная жажда обладания. Истосковавшийся по ласке и нежности, он стремился полностью завладеть моим вниманием, стать тем единственным, в ком сосредоточатся мысли, и кто заполнит все мое существо. С легкостью подхватив меня на руки, Рей переместился на кровать. Одежда к тому времени бесславно пала под обоюдным натиском стремящихся к единению тел. Как и прежде, демон сумел затмить собой остальные чувства. Только он, только его клеймящие губы на коже, только блуждающие в безумном хаосе руки, и только ритмичный танец слившихся воедино тел. И ослепительная разрядка, усиленная нашим общим сумасшествием, что затопила счастьем каждую клеточку, опьянила, даря упоительное ощущение полета. Будь у меня крылья, взлетела к самому небу, ныряя в обволакивающие воздушные потоки, и купалась бы в ласковых лучах солнышка. Но небо, как, впрочем, и остальной мир, коварно. Никто не застрахован от внезапных циклонов, воздушных ям и прочих опасностей. Едва схлынула первая волна эйфории, как на меня обрушилась буря чужих эмоций. Похоть и страсть, боль и отвращение, безмолвная мольба о помощи, и садистское удовлетворение упивающихся силой и властью демонов.

Не смогла удержать нервной дрожи, которая судорогой прошла по телу. Рей вмиг насторожился и, инстинктивно прижав к себе покрепче, огляделся.

— В чем дело, Леа? Что тебя так напугало?

— Останови это, Рей! — срывающимся на плач голосом, попросила я, — пожалуйста, останови. Я с ума сойду, ощущая эту грязь. Они же... как животные! Но те никогда не издеваются над слабыми. Убивают, да. Изгоняют. Но не мучают, не истязают, превращая себе подобного в безвольное сломанное существо.

Очередной всплеск насилия, ударивший электрическим разрядом, сорвал глухой стон и заставил корчиться от боли. Я в полной мере испытывала ВСЕ, все, что чувствовали многочисленные жертвы, и это разрушало меня, заставляя кровоточить прежние раны и предоставляя невероятный простор для появления новых травм.

— Леа! — исполненный отчаяния, крик Рея полоснул по нервам.

Как во сне наблюдала за мгновенной трансформацией из человеческой формы в боевую. Потом уши заложило от громopodobного рева, в котором Крейгсхарт выплеснул негодование и боль, раздражающую его на части, а также лютую ненависть к тем, кто посмел навредить мне. Могущество главы рода, как и его недовольство, и жажда мести, направленная на каждого, кто причинил страдания, достигла высших и низших демонов не только в замке, но и за его пределами. Кровь в каждом живом существе вскипела, напоминая нарушителям, что их ничтожная жизнь принадлежит их хозяину, и что в его власти оборвать ее сию секунду.

— Амулет, — прохрипела, раздирая ногтями шею. Кто-то из слуг задышался от сдавившего горло ошейника, и я умирала вместе с ним, поддавшись панике и первобытному ужасу, захлестнувшего сознание низшего.

— Нет! — донесся полный невыносимой боли крик, прежде чем вновь окунулась в спасительную темноту.

Проснулась от негромкого разговора, ведущегося в соседней комнате. Поначалу голоса казались гулками и непонятными, потом различила бархатистый тембр Рея, от которого всегда мурашки шли по телу. Жаль, что не в этот раз. Сейчас я просто порадовалась, что он рядом, и беспокоился обо мне, потому что в диалоге со смутно знакомым собеседником демон часто упоминал мое имя.

Но кто этот второй? — разум пытался вспомнить, а тьма, мягко убаюкивающая сознание, отвлекала внимание, призывала к спокойствию и приятному сну. Несмотря на пробуждение, тело ощущалось ослабленным, опустошенным. Хотелось пить и немного беспокоил голод.

— Амулет Леа необходим! Он защитит психику от негативных эмоций. Ей сейчас ни в коем случае нельзя волноваться, — резко и неожиданно громко высказался...

— Чейт? — я подскочила на кровати и тут же рухнула обратно на подушки. В глазах замельтешили темные мушки, а к горлу подкатила тошнота. Но я лишь скривилась, ненавидя в этот момент собственную слабость. Важно было другое! Чейт один из немногих, к кому привязалась и доверяла. И даже нападение не убило эту веру. Слишком уж бросалось в глаза неадекватное поведение. И уже после, узнав, чем оно было вызвано, не держала на лекаря зля. Наоборот, искренне переживала его гибель. Рей ведь не шутил, угрожая тому пытками и скорейшей расправой.

Что же произошло, если сейчас эти двое спорят в кабинете?

Ответ получила незамедлительно, потому что оба мужчины, каким-то образом узнали, что очнулась, залетели в спальню и склонились над моим обездвиженным тельцем. На лицах обоих читалась радость и искреннее переживание. Только у Рея угадывалась болезненная тоска и запоздалое чувство вины, а в Чейте верх одержал профессионал, потому что он сразу же приступил к диагностике и вливанию силы. Подарив любимому ободряющую улыбку, перевела взгляд на низшего. Левая часть лица у него была обезображена. Глубокие борозды

располосовали щеку и часть лба до самой кости, выколотый глаз пугал сгустками запекшейся крови, стежками швов и только-только наросшей розоватой кожицей. Левый рог, ухо и часть волосяного покрова отсутствовали. Видимо, чтобы не травмировать меня внешним видом, Чейт скрыл рану под повязанным на манер банданы платком. Только явная асимметрия головы все равно бросалась в глаза. Возможно, на теле были и другие раны, только за одеждой этого не понять. Внешний вид пугал и вызывал отвращение, но это, без сомнений, был он, мой друг. Никакие физические уродства не могли помешать нашей дружбе, да и не останется их. Со временем Чейт регенерирует и вернет прежний облик.

— Ты... жив? Я очень рада этому, — хотела коснуться демона рукой, убедиться, что он не мираж, но смогла лишь немного приподнять ее, после чего безвольно опустила обратно. Не обращая внимания на подкативший к горлу ком и наворачивающиеся слезы, посмотрела на Рея, — спасибо!

— Госпожа Леа, — расчувствовался Чейт, хотя это ему не свойственно, — моя жизнь принадлежит вам, и я до конца своих дней буду преданным слугой.

Я кивнула и, совсем расклеившись от переизбытка чувств, расплакалась.

— Почему она плачет? — улыбка на лице Рея держалась как приклеенная, но с полыхающими гневом глазами смотрелась настоящим оскалом. Демон мог искусно лгать и притворяться, но сейчас, похоже, плохо себя контролировал.

— Полагаю, от радости, — нашел нужным пояснить Чейт, хотя, как по мне, то и так все понятно. — У людей, порой, эмоции находят странный способ для выражения крайней степени чувств. И неважно, чем они вызваны, глубоким стрессом или счастьем, симптоматика одна и та же. Огромную роль, конечно же, играет причина такого сильного эмоционального проявления, но последствия от них идентичны. Поэтому рекомендую восстанавливающее зелье и глубокий сон, во время которого она придет в норму и будет спокойнее воспринимать события.

— Делай, что нужно, — сквозь окутывающую дымку сна, различила голос Рея, — и так и быть, пусть пока амулет побудет на ней.

На поправку я шла семимильными шагами. И как по-другому, если рядом находились друзья, а выхаживал любимый мужчина? Рей не доверял Чейту, предпочитая лично наносить лечебные мази, давать лекарства или относить меня в ванную, умудряясь участвовать в процессе омовения. Ревность, порой, необоснованная распространялась и на Сцину. Уж к кому, а к девочке-подростку, что стремилась всячески угодить, ревновать было глупо. Со служанкой складывались странные отношения. Если я хотела видеть в ней прежнюю подругу, то она пугалась проявлений дружбы, при каждом случае падая на пол и умоляя простить или пощадить. Демоны по большей части выносливые создания, однако все равно видела в ней хрупкую девочку. Поэтому, когда она тащила нагруженный под завязку поднос с едой, казалось, бедняжка прогнется под его тяжестью или обязательно уронит. Вот и спешила помочь. И время массажа специально уменьшала, прекрасно понимая, насколько это тяжелый труд. Из-за этого с Реем однажды поцапалась. Застал в тот момент, когда я, увидев врывающийся в комнату набор супниц и тарелок, бросилась к Сцине, забрала еду из рук и пронесла ее пару метров до стола. Демон с каменным выражением лица наблюдал, как привычным движением выставила блюда на стол. Затем подошел и одним движением смел все на пол. Я опешила на мгновение, а после тут же принялась демонстративно прибираться, собирая посуду и разбросанную еду. На этот раз, Рей выбил тарелки прямо из рук. Не стерпев подобного произвола, высказала все, что накипело.

— Я не вещь и не кукла, Рей! Я живой человек! Ты же шагу не даешь ступить, ограничивая во всем. Чем тебе посуда провинилась? И... мне больно! — потеряла наливающиеся краснотой запястья и прошептала с обидой, — синяки будут. Почему ты так со мной? Ни разу не извинился за ту боль, что причинил. Почему?

— Леа! Заруби себе на носу, — меня пребольно щелкнули по названной части тела, будто и не расслышали тихой мольбы, — моя эрите не должна унижаться, выполняя работу за слуг! Считаешь, я не способен обеспечить тебе достойную жизнь? Не смей позорить меня в моем доме!

— Позорить? Я? — задыхнулась от несправедливого обвинения, — в твоём доме, да? Не в нашем, в твоём. Верно. Другого-то у меня и нет. Ты же не оставляешь мне выбора! Мне просто некуда идти. Но если считаешь, что позорю или стесняю тебя, то я уйду. Куда-нибудь, все равно куда.

Резкая пощечина обожгла щеку, и я упала, в ужасе вытаращившись на демона. Меня затрясло от обиды, и слезы-предатели ручьем полились из глаз. В голове не укладывалось, он меня ударил. Рей! Ударил! Меня!

— Не смей даже думать об этом! Никогда! И говорить тоже.

— Как ты не понимаешь? — одному богу известно, чего стоило не накричать, сдержаться и не наговорить лишнего. Но если сейчас оставить все как есть, дальше число запретов только увеличится. Мне нужно, чтобы он всего лишь понял, в чем причина моих поступков, и тогда, возможно, вместе мы найдем решение, которое устроит обоих. Я все еще верила Рею, верила в нас, даже после того, что случилось, — здесь все твоё: дом, одежда, еда, слуги, вещи. Все подчиняются твоим правилам и боятся слова лишнего сказать, посмотреть косо. Но я ведь не вещь! И не прислуга! Если ты меня любишь, почему же не слышишь?

— Довольно споров и слез! — Рей присел рядом, потянулся, чтобы обнять, но я не позволила. Отшатнувшись, демонстративно обняла себя руками и уставилась в сторону. — Так, значит, — процедил он, — поговорим позже, когда успокоишься.

Уже у выхода замер на пороге, обернулся ко мне.

— Еще одна такая выходка, и служанка отправится на скотный двор. За пренебрежение к обязанностям она будет наказана. Пришлю к тебе кого-нибудь, чтобы все убрали. И да, я подумаю, чем тебя занять, чтобы не скучала.

Вот так! — снова поставил перед фактом и ушел, не посчитав нужным извиниться. С одной стороны, прекрасно осознавала, демоны не привыкли просить прощения. В его понимании, я нарушила правила, унизила в собственном доме, и пощечина — слабое наказание, сиюминутный порыв, который не сумел сдержать. Серьезного вреда на самом деле не причинил. Но с другой — он ведь так и не понял или не захотел понять, почему я это сделала. Рея не стоит сравнивать с земными мужчинами, они воспитаны в другой среде. Конечно, есть такие, для которых ударить женщину в порядке вещей, но это крайности. В большинстве своем к слабому полу земляне относились с уважением. Так, почему же, так обидно и гадко, будто плюнули в душу? — ответов у меня не было. На секундочку захотелось действительно куда-нибудь исчезнуть, чтобы демон помучился, побегал, да поискал. Чтобы понял — нельзя так со мной. Да разве ж это поможет? Снова пострадают невинные, а меня в итоге найдут и вернут хозяину, и только мне же в итоге будет хуже.

Как и обещал, Рей пригласил специалиста по ментальной магии. Им оказался Суолк, низший демон, специализирующийся на менталистике и артефакторике. Занимались мы с ним ежедневно по два часа утром и после обеда. Держался демон подчеркнуто вежливо и деликатно, держал дистанцию. Видимо, тут не обошлось без Рея. Как только пустил его в мое окружение? Он же еще в прошлый раз приревновал, когда я впервые столкнулась

с Суолком. Но, то ли учитель и вправду не испытывал ко мне влечения, то ли очень тщательно это скрывал. Во всяком случае, его эмоции не прочла ни разу. И это к лучшему. Сложно с кем-то общаться, каждую минуту ожидая подвоха. А так, мы вполне подружились, и я даже прониклась к артефактору признательностью и за мастерски выполненный амулет, закрывающий чувства от посторонних, и за те умения, которыми вполне успешно овладевала.

Основную часть занятий составляли медитации, на которых училась взаимодействовать с внутренним я. То, что считала тьмой на самом деле оказалось моим восприятием состояние покоя. Все эмоции обладали цветом. К примеру, ярость или гнев отливали бордово-красными оттенками, грусть, меланхолия — сине-голубыми, жизнелюбие — зеленым, счастье — солнечно-золотым. В черном же растворялись все внешние раздражители, а перемешавшиеся цвета приходили к равновесию. Однако злоупотреблять полным отрешением от эмоций не следовало. Для эмпагов, вроде меня, это чревато выгоранием. Я даже предположила, что все демоны в какой-то мере выгоревшие эмпагы, но Суолк опроверг мои доводы. Природа людей и демонов слишком разная, чтобы проводить аналогии. В какой-то мере я уникам, потому что среди человеческого населения Дхаара, такого дара не встречалось. Скорее всего, особенность воспринимать и транслировать другим эмоции присуща только жителям моей родины. Но и то, утверждать наверняка не стоит, потому что нет возможности проверить гипотезы на практике и сравнить с другими жителями Земли. Собственно, из-за отсутствия этих самых жителей. А по одному представителю сложно судить обо всей расе. Те же способности к менталистике родственны по сути с моим даром. Среди демонов-то разумников полным-полно.

Суолк помог создать внутренний якорь, обратившись к которому приходила в состояние покоя. Научил различать эмоции, отделять свои от чужих, классифицировать их, а также целенаправленно воздействовать на посторонних. С последним возникло много проблем, так как сложно было дозировать силу дара так, чтобы под влияние подпал конкретный демон. Проще накрыть всех и сразу, щедро выплескивая накопившиеся чувства. Застопорились и на том, чтобы заставить подопытного ощутить какую-то конкретную эмоцию, а не коктейль из них. Ведь чистое проявление радости, боли или той же ненависти, как правило, достигалось при сильных встрясках, которые могли нанести вред живому существу. Яркий пример тому Сцина. Она попала под мощный выплеск негатива. Агония и невыносимая боль десятков сородичей, помноженная на мой панический ужас, буквально вскипятила кровь всех в радиусе ста метров.

Так, разбирая причины срыва, выяснила, что служанка была не единственной жертвой. Ослабевшие от ран демоны, не защищенные специальными амулетами низшие, те, кто ближе всего находились к моим покоям, не пережили тот день. Это известие вогнало в глубокую депрессию. Проще всего было спрятать чувства под панцирем, что я и сделала.

Для обычного человека осознание того, что он виновен в множественных смертях, громадный стресс. И чтобы вернуться к нормальной жизни потребовалась бы длительная реабилитация и работа с психологом. Понятно, что на Дхааре такого никто не мог предоставить по причине того, что банально не поняли, отчего тут страдать. Ну а я справлялась, как умела. Прежде всего, это полное погружение в учебу. Суолк предоставил неплохой набор книг по менталистике, и я глотала их с невероятной скоростью. Возрос интерес и к порталной магии. Пусть я не знала координат Земли, но на территории этого мира рассчитать точку выхода не составляло проблем. Конечно, воспользоваться результатами и проверить их на практике из-за отсутствия магии было проблематично, но я и не ставила этой цели, захватывал сам процесс. Расчеты требовали полной сосредоточенности и солидного запаса времени, а это как нельзя лучше отвлекало от тягостных мыслей.

А еще Рей частенько бередил незажившую рану. Нашу ссору мы больше не вспоминали. Забыли, будто ее и не было. В целом демон вел себя, как не в чем ни бывало. Но он скучал по тем эмоциям, что я излучала ранее, желал близости, полной сумасшествия и ярких впечатлений. Я это понимала, но не могла переступить через себя. Только не в этом вопросе. И это не мечь с моей стороны, как можно подумать. Просто вновь пережить шквал ощущений, что обрушился в последний раз, боялась панически, до дрожи в коленках. Стоило оказаться наедине, как срабатывал защитный механизм, и я окружала себя коконом тьмы. Это не отменяло реакций тела. От прикосновений демона, его жарких поцелуев и ласк плавилась, словно шоколад на солнце. Где-то глубоко внутри бурлила кипящая лава из чувств, испытываемых во время секса, но на поверхность не вырывалось ни капли.

Суолк, с которым, набравшись смелости, обсудила столь деликатный вопрос, пояснил, что это защитная реакция, преодолеть которую практически невозможно. Организм побывал на грани гибели, и как только создавались похожие условия, всячески пытался уберечь от негативных последствий. Посоветовал найти подходящее уединенное место, подальше от живых существ, и, возможно, там у меня получится открыться полностью. Поделилась информацией с Реем, и тот, прислушавшись к совету, устроил нам своеобразный пикник на природе. Очаровательная полянка на берегу живописного озера, расположенного где-то в Гнольях горах. Дикое место вдали от цивилизации, но ведь не лишенное жизни! Стоило расслабиться, поверить, в то, что сейчас все сработает, согласно плану, как в меня хлынул целый поток эмоций. Оказывается, большинство зверей также

обладают чувствами. Конечно, многие из них замешаны на инстинктах, но все же! Мало приятно ощущать азарт хищника, который притаился неподалеку и выслеживал нас, как добычу. Или ликование самца рокха, полуптицы-полужверя, у которого брачный гон в самом разгаре, и он выказывал свою состоятельность самочке. Учитель, конечно, научил справляться с подобными проявлениями чувств, и отсекал ненужные по желанию. Но попробуйте контролировать это во время интимного процесса! Вот и у меня не вышло. А спасительная тьма защитила так, как умела. Надо ли говорить, как взбесился Рей? Он не понимал природу моих страхов, пытался это сделать, сдерживался, стремился быть терпеливым, но все равно не понимал.

— Леа, за что ты меня так изводишь? — встряхнул за плечи, заставил смотреть ему в глаза, — неужели так сложно просто быть собой? Ты пользуешься своей властью надо мной! Ты, человечка! Почему?

— Рей! Как ты можешь так говорить? Я же не специально! — от незаслуженных обвинений навернулись слезы. И ведь чувствовал, что не вру, но все равно продолжал смотреть так, будто ножом по живому режу. С укором, болью, неутоленной страстью и всепоглощающим желанием. Не смогло любящее сердечко устоять перед таким взглядом, дрогнуло. — Я попробую, Рей. Постараюсь.

Сама прильнула к нему всем телом, коснулась губами изгиба шеи, ключиц. Пальцы заскользили по гладкой коже, стискивая, дразня и одновременно избавляя от рубашки. Мне ответили тихим рыком и каскадом болезненно-клеящихся поцелуев. Опрокинув на мягкий плед, Рей принялся исследовать меня с энергией и восторгом первооткрывателя. Остатки одежды с характерным треском разлетелись в стороны. Поцелуи жгли кожу, ладони иной раз ласковые и нежные, сминали с варварской грубостью, не заботясь о том, что останутся следы. В каждом рваном движении чувствовалась неудовлетворенность, которую с голодной жадностью демон стремился восполнить.

Каким же невыполнимым оказалось данное обещание! Ну, как тут сосредоточиться, когда сердце колотится в бешеном ритме, мысли путаются, а с губ в такт ритмичному движению срываются громкие стоны? Невозможно. Почти. Цепляясь за остатки разума, который практически растворился в урагане захлестнувших эмоций, позволила убрать защиту, умоляя себя же дать любимому шанс. Тьма обиженно отступила вглубь подсознания и затаилась до поры до времени. А Рей, на которого обрушился водопад из острых ощущений, замешанных на удовольствии, бушующей пожаром страсти, терзающих сомнениях, нешуточной борьбе с собой и приятной, придающей остроты, боли, задрожал всем телом, выплескивая переполнившее его ликование вместе с семенем и громким криком, эхом, затерявшимся в окружающих горах.

— Леа! Леа, Леа, Леа! — как безумный повторял мое имя, покрывая поцелуями лицо, шею, ключицы, плечи. Еще никогда разрядка не накрывала демона так быстро, и я чувствовала прячущееся где-то на задворках смущение и решимость доказать, что способен на большее. Впрочем, восстанавливался он в рекордные сроки, так что теперь, получив желаемое, стремился к тому, чтобы и я достигла максимальной точки.

— Ре-эй! — стон завершился протяжным вскриком, вознося меня на вершину блаженства.

Несколько секунд ни с чем не сравнимого удовольствия, сметающего все преграды, и ощущение счастья сменилось жесточайшей агонией. В нескольких метрах от нас умирал зверь, ринувшийся на легкую и беспечную добычу. Это я не обратила внимания, полагая, что мы беззащитны перед окружающим миром, а демон обезопасил нас, окружив мощным защитным пологом. Как только хищник пересек контур, его поджарило заживо. Вся муки гнущего в паре метрах от нас существа, обрушились на ничем не защищенную меня.

Это у меня от высокой температуры лопнули белки глаз, у меня вспыхнула шерстка и до черноты закоптилась кожа, у меня кровь вскипела изнутри и моментально сварились внутренние органы, а ставшие ломкими кости с треском раскрошились и обломками впились в тело.

Яростно визжащую и ничего не видящую из-за заливающей глаза крови, меня укутали в плед и зашвырнули в портал. Нехватка дыхания вкупе с удушающим кашлем как раз и подсказали, что мы переместились. Не знаю, как сам Рей справлялся с теми эмоциями, что я не только переживала так глубоко, но и еще транслировала на несколько сотен метров вокруг, но ответные отголоски демонического страха добавили неприятных ощущений. Впрочем, внешнее воздействие закончилось, как только на шею привычной тяжестью лег амулет. Это отсекло сторонние воздействия, однако ничуть не уменьшило страдания, которые бушевали внутри.

Ажиотаж, вызванный нашим появлением, топот сбивающихся с ног слуг, лающие приказы Крейгсхарта воспринимала отстраненно. Вся суета осталась за пределами сознания, отсеченного от мира ментальным амулетом, а внутри же я гнила, медленно выгорая от боли и пережитого ужаса, и молясь лишь о том, чтобы все это поскорее прекратилось.

Обиженная защитница вредной букой выбралась из глубин подсознания. Темным холодом равнодушия она гасила губительные вспышки панического ужаса, притупляла эмоциональность и заполняла собой безжизненные островки выгорающих чувств.

Сцина напоила меня укрепляющим отваром, от которого расслабились мышцы и сами собой закрылись глаза. Но даже во сне не была избавлена от мучений. Жуткие кошмары доводили до иступления, заставляя убегать от

опасности, много плакать и задыхаться от беспомощности. Самое ужасное, олицетворением моих страданий стал демон. Именно Рей дарил самые незабываемые и счастливые моменты жизни, память о которых продолжала бережно хранить, несмотря ни на что. В то же время и все плохие события неразрывно связаны исключительно с ним. Внутренняя борьба разрывала на части, любовь боролась с любовью, слабость смерти с жадной жизнью, а полыхающие вечным огнем чувства с манящей привлекательностью забвения и покоя. Каюсь, посещали тайные мысли, как было бы хорошо умереть и не испытывать никаких тревог и волнений. Только безумный страх, что моя смерть оборвет и жизнь любимого демона, заставлял цепляться за этот мир. Воспаленное сознание навязчиво шептало, что рядом с ним буду изнывать от вины, что никогда не смогу дать ему то, что хочет. Если уж сильные маги, демоны, не придумали, как оградить меня от губительного воздействия окружающих, то и надеяться больше не на что.

Несколько дней меня лихорадило, будто подхватила сильную простуду, а потом самочувствие резко улучшилось. Наверное, оттого что приняла непростое решение: уйти от Рея. Конечно, он и не подозревал о таком, но будто специально делал все, чтобы передумала. Столько ласки, любви и нежности, сколько испытала за короткие дни болезни, не ощущала даже тогда, когда чудом выжила после нападения твари из Красной пустыни. Кроме стражи, Сцины и Чейта никто ко мне не приближался. Создалось впечатление, что Рей выслал всю прислугу из замка, таким опустевшим и безжизненным он казался. Даже Суолка, с которым плотно занималась ментальными практиками, и того вытурил в столицу. Завтракали, обедали и ужинали мы исключительно вдвоем. С Чейтом встречались по утрам. Рей снова разрешил посещать лабораторию, ненадолго, и помогать с готовкой зелий. В свободном доступе была библиотека, и даже кабинет. К книжкам меня не ревновали и не видели вреда в том, что проявляю к ним интерес. Магии-то все равно ни толики, применить на деле ничего не смогу. А я же, воспользовавшись случаем, утащила у демона накопитель. Для какой-то цели он перенес их из сокровищницы в кабинет. Заряда в камне было чуть меньше половины, о чем свидетельствовала средняя насыщенность внутренним цветом. Немного, но на один перенос должно хватить.

Добавил уверенности в побеге и подслушанный разговор. Рей старался все время находиться поблизости, поэтому многочисленные деловые встречи и переговоры вел в кабинете. Волей-неволей приходилось слушать все, о чем высшие вели тайные беседы. Так, я узнала, что в эллерате вовсю идет война. Сторонники эллерванга перевели столицу на осадное положение. Дезварт из преданных ему кланов сформировал армию, которая уже выступила против мятежного первого аррея. Крейгсхарт тоже не сидел без дела, вооружал демонов, заключал союзы, устранял предателей. А еще и со мной нянчился! Судя по тому, что никто не разводил панику, сил для противостояния Анилоку хватало. Рей и его союзники не сомневались в победе, а потому с жаром обсуждали грядущие перемены, передел сфер влияния, земель и богатств. И все чаще проскальзывали фразы о том, что новому эллервангу просто необходима достойная супруга. Каждый эллер периодически предлагал Рею если не дочь, то племянницу или сестру, на что любимый всегда отвечал отказом или брал время на подумать. А для меня это служило безмолвным укором тому, что никто не примет человечку в роли эллеры Темного эллерата. Вины добавляло и осознание того, что из-за меня Рей постоянно торчит в замке, тогда как его присутствие в гуще сражения, могло многим спасти жизни. И переговоры с потенциальными союзниками лучше вести лично, доказывая этим чистоту намерений и внушая доверие. С какой стороны ни посмотри, я слабое место Крейгсхарта. Из-за меня он уязвим, и вынужден вести постоянные переговоры, играя на нервах союзников и ежедневно рискуя не только положением, но и жизнью.

Вооружившись картами и местными счетами, напоминающими абак, принялась выискивать оптимальную точку портала. Учесть и просчитать необходимо было множество вводных. Это и подходящая местность, наиболее лояльная к человеческой расе, и безопасность, и возможность скрыться от поисков. В том, что Рей весь эллерат перевернет, не сомневалась ни на секунду. Оттого и выбрала местом перехода Светлую империю. Тут сыграло совпадение многих факторов. Во-первых, в империи у Дискаменона не было власти, во-вторых, по прямой — это кратчайший путь, на который хватит накопителя. И в-третьих, люди там полноправные граждане, а не рабы, как в эллерате. Единственный минус — это риск, связанный с построением портала через Красную пустыню, потому что именно она служила естественной границей между двумя странами. Сами расчеты заняли неделю, особенно если учесть, что занималась ими в то время, когда оставалась в библиотеке одна, ну почти одна. Сцина никогда не вникала в суть моих интересов, а я и не распространялась. С собой девушку не могла забрать, а в том, что ей и без того достанется, не сомневалась. Пусть хотя бы ничего не знает о моих замыслах, тогда ее не сочтут предательницей.

Хорошо, что не нужно самой чертить сложнейший катр портала. В замке его основа была выбита в камне прямо на полу. Портальная комната охранялась, и без разрешения хозяина ни одно живое существо не могло им воспользоваться. И это одно из слабых мест моего плана. Будь я магом, мне бы потребовалось меньше минуты для перемещения. Но поскольку это не так, то недостающие элементы перехода в нужную точку, необходимо начертить вручную. А это не меньше десяти минут времени, которых при тотальном контроле выкроить

совершенно невозможно.

И я стала ожидать подходящего случая. Одновременно с этим по одной вещичке, по две откладывала необходимые в путешествии вещи. Прежде всего, раздобыла вместительный вещевой мешок, в который сразу уложила смену нижнего белья и гигиенические принадлежности. Мешок заприметила после неудачной вылазки на природу и, как оказалось, в нем имелась магическая начинка. Сколько бы вещей туда ни набила, веса в чудомешочке ни прибавлялось, и внешне он выглядел тощим и пустым. Из лаборатории Чейта намеревалась взять ножик, которым пользовалась при нарезке трав, и несколько готовых флаконов с зельями. Только делать это нужно непосредственно перед побегом, чтобы никого из слуг не обвинили в краже и не наказали. Драгоценности, которые поначалу планировала прихватить с собой, решила оставить. Слишком уж они приметные, по ним легко будет меня отыскать. Если что и необходимо, так это деньги. Крупные суммы Рей хранил в магической сейфе, нечего и думать что-либо оттуда брать. А вот на мелкие расходы пара-другая кошельков с медью и серебром всегда лежали в верхнем ящике стола. Несколько раз при мне Крейгсхарт выдавал управляющему тяжелые мешочки, предназначенные для расчетов с поставщиками. В таких случаях, полагаю, там и золотые монетки водились. Вряд ли стоило рассчитывать на такую удачу, да и совесть не позволила бы украсть что-то действительно ценное.

О том, как устроится в незнакомой стране, не раз размышляла и задумывалась. В итоге пришла к выводу, что с моими умениями в области изготовления зелий, легко найду какую-нибудь работу. Лишь бы подальше от демонов и власть имущих. Судя по книгам, в Светлой империи были целые города, населенные исключительно людьми. По определенным причинам, их я исключила из списка мест, в которых лучше всего осесть. Когда Рей поймет, что меня нет в элларате и обратит взор на империю, первым делом проверит подобные места. Деревеньки и маленькие поселения тоже вычеркивались, там все на виду и появление чужачки не останется без внимания. Так что крупные города, в том числе и столица, рассматривались в первую очередь. В общем, продумала практически все, в том числе и историю о нелегком детстве, и не менее трагичных событиях, из-за которых лишилась родителей, крова и вынуждена искать лучшей доли. Как-то так.

Несмотря на тщательную подготовку, не могла решиться бросить Рея. Я боялась, что мне будет плохо без него, что не справлюсь, что ничего не получится. А по ночам, стора в объятиях демона от любви и ласки, сто раз клялась выбросить дурные мысли из головы. Один раз даже вернула мешок обратно, в хозяйственную кладовую, и приготовленные вещи разложила по местам. Но каждое утро приносило новые доказательства тому, что вдали друг от друга мы хоть и не будем счастливы, но останемся в живых. Несостоявшееся покушение на мою скромную персону до предела накалило обстановку в замке.

Кто-то из приближенных проник в спальню Рея, оставив на прикроватном столике красивую подарочную коробку. Я как раз вернулась из лаборатории Чейта, где по неосторожности испачкалась в соке черноплодки, поэтому прямиком отправилась в ванную отмываться. По опыту знала, чем дольше красящий пигмент остается на коже, тем сложнее его потом вывести. Ну а, любопытная Сцина сунула вездесущий носик в коробку.

Услышав в комнате громкий хлопок и приглушенный вскрик, выскочила из воды, в чем мать родила. Вид развороченной в хлам комнаты и кровавое месиво вместо служанки повергли в шок. Шлепнувшись на пол, завизжала изо всех сил. Амулет на груди вспыхнул, осыпаясь зеленым пеплом. Крепкий панцирь отчуждения, за которым надежно были укрыты эмоции, треснул и рассыпался на части, а вся не выплеснутая боль, скорбь от потери дорогого существа и отчаяние хлынули наружу, взламывая напором чужую волю и заставляя каждого, кто оказался поблизости, испытывать те же муки, что и я.

Рей возник рядом через несколько секунд. Из-за нашей связи, всплеск затронул его в первую очередь. Демон явился в боевой ипостаси, разъяренный и взволнованный. Ему одного взгляда хватило, чтобы оценить обстановку. Судя по излучаемым эмоциям, он был в одном шаге от того, чтобы начать крушить все вокруг. Первым делом он сдернул с окна чудом уцелевшую штору, в которую завернул меня с головы до пяток. После перенес в кабинет, затем нашел в шкафу платье и передал его мне. Еще через мгновение он снова появился в комнате и поставил передо мной кружку с успокоительным, а также проследил за тем, чтобы все выпила.

— Побудь здесь. Это единственное место, в которое теперь нет доступа посторонним, — рычащий отрывистый бас был непривычен слуху. Хтонический облик предназначен для борьбы, во время которой разговаривать некогда. И то, что Рей не бросился на поиски врагов, а сначала обезопасил меня, умудрившись не поранить об острые пластины брони, говорило о высокой степени выдержки.

— Кто это сделал, Рей? Они ведь... меня хотели убить? Как это получилось, если в замке только преданные демоны? А Сцина! Она погибла вместо меня? Я снова стала причиной ее смерти? — охрипший от криков голос тс и дело срывался на плач, глаза опухли от слез, а зелье все никак не помогало. — Это я во всем виновата! Я!

— Ну, что ты, Леа? Ты ни в чем не виновата. Как тебе такое в голову пришло? — демон присел передо мной на корточки, завладел ладонями, безвольно лежащими на коленях, поцеловал каждую. — Я разберусь. Найду предателя, и он пожалеет о том, что родился. Клянусь, никто больше не причинит тебе вреда и не заставит плакать. А девчонка вернется самое большее через неделю. Она же низшая, мне ничего не стоит возродить ее снова.

— Не надо. Я не хочу. Как ты не понимаешь? И смертей бессмысленных тоже не хочу. И, вообще... — выдержка окончательно отказала, и я разрыдалась.

— Родная, что же ты так-то? Не плачь, пожалуйста. Я все исправлю, — слезы и на демонов действовали обезоруживающе. Рей сменил боевую форму на человеческую, подхватил на руки и устроился в кресле, расположив меня на коленях. Крепко прижал к себе, гладил по волосам, успокаивал, шептал нежные слова. Я и не заметила, как пригрелась на груди любимого и забылась тревожным сном.

Эмоциональные потрясения, следующие одно за другим, не могли не сказаться на психике и общем состоянии. Спокойно выспаться у меня не получилось. Не кошмары, но общая обеспокоенность и нервозность не давали расслабиться в полной мере. Уже через полчаса или чуть больше резко подскочила на месте, будто кто-то отдал неслышную команду, которой не могла послушаться. Оглядевшись вокруг, сообразила, что лежу на диванчике в кабинете Рея. Из одежды только штора, и еще плед, которым Рей заботливо накрыл сверху. Платье и белье ровной стопкой сложено на стуле, а на столе заботливой рукой оставлен горячий обед. Что больше всего поразило, так это царившая вокруг неестественная тишина. Не понравилось мне это сильно, внутри росла необъяснимая тревога за Рея, за тех, кто был небезразличен и к кому успела привыкнуть за недолгую жизнь в замке. Волновала судьба Чейта, стражей, на постоянное присутствие которых уже не обращала внимания. Да даже ближний круг демона стал дорог, потому что они были поддержкой Крейгсхарту.

Спешно одевшись, выпила немного отвара. Есть не стала, кровавое зрелище все еще стояло перед глазами, так что кусок в горло не лез. Собравшись с духом, приоткрыла дверь в спальню. Уже приготовилась к неприятному виду комнаты, но ничего, напоминающего о трагедии, не увидела. Сломанную мебель и мусор убрали, как и тело

Сцины. Даже пятен крови не обнаружилось. Только пустое помещение, одним своим видом кричащее о том, что здесь случилось. Кстати, звуки продолжающего жить своей жизнью замка вернулись, стоило только покинуть кабинет. Это наводило на мысль, что Рей наложил какую-то особенную защиту на комнату. Я уснула, а в это время место трагедии приводили в порядок, вот и позаботился о том, чтобы ничего не нарушило мой сон.

Высунула нос в коридор в надежде увидеть стражей на месте, но там оказалось пусто. Весьма странно, если учесть, как демон беспокоился о моей безопасности. Неприятное предчувствие холодной рукой сжало сердце. Если стражи пропустили кого-то в покои господина, то на это должна быть веская причина. Либо они были заодно с преступниками, и тогда им не избежать мести Рея.

Но ведь я не чувствую каких-то сильных эмоций! Рей бы уж точно не стал себя сдерживать в отношении предателей. Здесь что-то не так! От парней мокрого места бы не осталось за одно только подозрение, а уж после всего, что тут...

Доказательства обнаружались не сразу. Кристальная чистота вокруг и легкий запах трав, отдающий химией, навели на мысль, что в коридоре точно так, как и в спальне кто-то тщательно прибрался. А зачем, если пострадала только комната? Характерная вмятина на стеновой панели лишь подтвердила возникшие подозрения. Рей все же отыгрался на стражах. И на всех причастных к этому демонах. Просто сделал это вне замка. Амулет, отгораживающий от внешнего мира, рассыпался в прах, поэтому, чтобы не потревожить мой сон, демон запросто мог перенести виновников в другое место, подальше отсюда, и уже там дать волю чувствам.

Судя по тому, что никого не встретила по дороге в лабораторию Чейта, Рей именно так и сделал. В вотчине лекаря наблюдался легкий погром. Стол, за которым обычно трудился демон, был раскрошен в щепки, также сметены несколько тумб и стеллаж, на котором сушились травы для зелий. Хорошо, что шкаф, в котором хранились редкие компоненты, а также фиалы с готовыми составами находился в отдельном закутке и крушащая все на пути ярость демона его не затронула. Среди обломков дерева, разбросанных свитков, крошева из стекла и смеси порошков, нашла и отложила в сторонку любимые инструменты Чейта. Несколько ступок разных размеров, чудом уцелевшие весы, тигель и нож для нарезки трав. Не то, что мой, маленький и хлипкий, а вполне такой добротный, которым и мясо нарезать, и овощи нашинковать можно. Про травы и говорить нечего. Всегда удивлялась, почему лекарь использует такой хороший нож не по назначению. Мне бы такой точно пригодился...

Оттирая сверкающую сталь от налипшего мусора, застыла, пораженная внезапной мыслью. Замок пуст. Ни слуг, ни стражей — никого, кто мог бы воспрепятствовать побегу, и кто из-за него мог незаслуженно пострадать. Если уж бежать от Рея, то лучшего момента не придумать.

Так, что взять с собой? — в каком-то странном возбуждении принялась лихорадочно собирать зелья. Мешок, который готовила к побегу, хранился в шкафу. После взрыва, его вместе с содержимым отправили на мусорку. Хорошо, что не оставила в нем тетрадки с записями! Смену белья и гигиенические принадлежности можно купить на месте, а вот за деньгами и записями придется наведаться в кабинет и библиотеку. Карманов в моем платье не было, потому схватила фартук, которым часто пользовалась при работе с реактивами, сложила в него наиболее необходимые ценные зелья, а также инструменты, которыми привыкла пользоваться при работе, завязала в узел. Нож Чейта заткнула за пояс. После напрямик направилась в хозяйственную комнату. Мешок, который утащила до этого, был из старых, потертый и не такой объемный, как хотелось бы. Но зато его бы никто не хватился, случись кому проверить его наличие. Но теперь уже скрываться не было смысла, потому выбрала самый вместительный и с некоторым облегчением сложила в него свою первую добычу. Поймай меня кто с ворованными зельями, пришлось бы несладко. А тот же мешок можно легко спрятать под пышной юбкой, привязав его шнурком к поясу. В хозяйственной же разжилась чистыми вещами, бельем и бытовыми мелочами, вроде гребня и зубного порошка. Потом путь пролегал через библиотеку. Дневник с записями обнаружила на привычном месте. Он занял место за корсажем, слишком уж ценно было его содержимое для меня. Подумав, закинула в мешок еще несколько книг. В основном по травам и зельеварению, а также те экземпляры по менталистике, что еще не успела изучить. В свете того, что на амулет рассчитывать не стоило, важно научиться самой держать эмоции под контролем. А также прихватила все бумаги, на которых вела расчеты по порталу, и еще одну книжицу, до которой еще не дошла очередь, с интригующим названием «Кровные связи демонов».

После библиотеки осталось последнее место, но не менее важное в плане побега и выживания в чужой стране, кабинет Рея. Если бы я заранее знала, что именно сейчас решусь на побег, то сразу осмотрела бы письменный стол на предмет нахождения там денег. И главное, накопитель, что умыкнула в прошлый раз, остался в прежнем мешке, а без него не получится активировать портал. Не знаю, почему, но возвращаться в покои Рея, побаивалась. Наверное, всему виной страх, что Рей может внезапно вернуться, и тогда ни о каком побеге можно не мечтать. Да и решиться на него в следующий раз уже не смогу. Все же вины демона в том, что он типичный представитель своей расы, нет никакой. Глупо обвинять кого-то в жестокости, если она прививалась веками. Это их мир, их цивилизация и культура. Наоборот, Рей делал все возможное, чтобы я была счастлива. По-своему, конечно. Зачастую не понимая, что причиняет боль. Но он любил меня и любит, а еще будет страдать из-за расставания не

меньше моего. Так, может, я совершаю великую глупость?

На секунду остановилась, пораженная этой мыслью. Совесть с завидным упорством подбрасывала воспоминания того, как хорошо нам было вместе. Рей открылся мне, доверился, и побег — это своего рода предательство, плевок в душу. Как смогу жить с тем, зная, что обманула доверие самого дорогого мне демона? Моя трусость причинит боль обоим, ведь в разлуке и я буду страдать не меньше. А если со мной что-то случится? Как переживет это Рей и переживет ли, вообще? Какой бы мирной и привлекательной ни казалась Светлая империя, реальность может сильно отличаться.

Дура ты Ленка и трусиха! — стыдно так стало, мерзко. Сама себе противна. — Вместо того чтобы открытс поговорить с любимым, строишь тайные планы и совершенно не задумываясь, ломаешь свою судьбу.

Решительно вернулась в библиотеку и выложила книги. Хотела и в лабораторию наведаться, но подозрительный шум в коридоре насторожил. Замерла, забившись в дальний угол, и чуть со страху не померла, пока дожидалась, когда стихнут шаги. После мышкой выскочила наружу и бегом направилась в покои Рея. Повезло, что никто не встретился по дороге. Очень некстати нахлынуло чувство опасности. Рей ведь просил дожидаться его в кабинете и не зря предупредил, чтобы никуда носа не высовывала. А я...

Кабинет встретил непривычной тишиной, даже поежилась от такого резкого контраста. Все же замок не совсем пустовал. Это в хозяйской половине никого не было и слуги куда-то подевались. А вот у ворот и на крепостных стенах также несли службу воины, в конюшнях содержались неккери и лошади, в загонах томились животинки, предназначенные на убой, да и на кухне непрерывно кипела жизнь. Кстати, о еде! Голодный желудок громким урчанием возвестил, что неплохо было бы перекусить. Утолив голод кружкой отвара и булочками, на жаркое и мясо без содрогания смотреть не могла, решила избавиться от улик. В ванной вполне можно на время перепрятать мешок, а после незаметно вернуть на место. Всего-то и надо на минуточку выйти и снова зайти. Я по замку свободно разгуливала, а тут соседняя комната.

Распахнув дверь кабинета, запнулась, ошарашенно уставившись на Эриха. Демон, похоже, тоже не ожидал встречи. И секундная заминка позволила отступить вглубь помещения. Пальцы, готовые схватить меня, клацнули в сантиметрах от лица. Именно клацнули, потому что наткнулись на невидимую преграду. Мужчина что-то сказал, но я ничего не услышала, получая лишнее подтверждение, что кабинет защищен и от звуков, и от несанкционированного вторжения. Я хотела уже захлопнуть дверь, как Эрих предупреждающе поднял руки над головой, развернув их ко мне ладонями. Это был знак того, что его действия не принесут вреда, и он не собирается применять магию.

Ага. Кто бы еще поверил демону?

Я лишь покачала головой и отошла еще на шаг. Подозрительно все это. Эрих что-то закричал, швыряя в открытый проем пульсар. Инстинктивно отшатнувшись от летящего прямо лицо шара, больно плюхнулась на попу. Однако шарик достиг порога и осыпался искорками, подтверждая слова Рея о том, что кабинет самое защищенное место в замке. Хмыкнув, я усмехнулась, всем видом показывая демону, что не боюсь его и верить пустым обещаниям не собираюсь. Он что-то прокричал в ответ. Да, кто бы его понял? Жестами показала, что ничего не слышу. А вот из-за наглого вторжения, о чем наверняка Рею уже поступил сигнал, хозяин кабинета может появиться в любую минуту.

— Поговорим? — разобрала по губам предложение Эриха. Он даже отошел на максимальное расстояние и поднял руки над головой.

— Что тебе нужно? — мне стоило закрыться на замок и не высовывать носа, но слишком уж разыгралось любопытство. К тому же пределы кабинета покидать не собиралась, так что по большому счету, мне ничего не грозило. Чуть заступила за порог комнаты и, высунувшись ровно настолько, чтобы услышать собеседника, спросила демона.

— А тебе, человечка? — хмыкнул Эрих. Казалось, его нисколько не беспокоил тот факт, что Рей из-за одного только факта вторжения постороннего мужчины в нашу спальню, размажет того по стенке.

— Я первая спросила! — вот уж не собиралась посвящать всяких там в свои планы. — И на твоём месте я бы поспешила с объяснениями. Достаточно одного слова Рею, что ты швырнул заклинанием, и можешь обживать место в семейном склепе.

— Возможно, — демон выглядел слишком самоуверенно, и это немного пугало, — а как ты думаешь, он отреагирует, узнав о том, что ты собралась сбежать?

— Откуда... — запнувшись, сообразила, что выдала себя. Но в самом деле, откуда он узнал?

— Полагаю, сейчас тебе очень нужно это? — Эрих медленно опустил левую руку и достал из кармана накопитель. Ага, тот самый, что прятала в старом походном мешке. Можно подумать, что камень был просто похож, точно таких, только пустых нашла десяток, но следом за камнем мужчина вытащил трусики. Мои. Те самые, что приготовила в дорогу. И это у слуг белье было из обычной ткани и простенького фасона. В моем гардеробе водились только ажурные произведения искусства. Несомненно, дорогие и красивые. А эта рогатая

сволоочь так нагло стискивала кусок кружева в руке, следя за тем, как я медленно наливаюсь краской. Гад! А потом еще и к лицу поднес, вдыхая их запах, как нечто невообразимо приятное.

Эй! Они же новые! Я их еще не одевала ни разу, чего там нюхать-то? Козел безрукый. Озабоченный маньячина!

— Вижу, узнала вещи! — Эрих деловитым движением засунул трусики обратно в карман, но следом достал бумажку с моими каракулями. Тут уже я обреченно сникла. На рисунке любой знающий демон мог угадать схему портала. По отдельности эти доказательства не имеют веса, но все вместе...

— И что из этого? Да, я интересовалась порталами, и не делала из этого тайны. Еще неизвестно, кому Рей поверит больше, любимой женщине или предателю!

Про предателя я наобум сказала, но судя по всему попала в точку. Потому что Эрих кинулся на меня, позабыв, что мы вроде как мирно разговаривали. Что же, я всего лишь отступила за порог, а демон впечатался в преграду, да так, что из носа потекла тоненькая струйка крови. Утерев ее рукавом камзола, Эрих вновь отступил, возвращаясь к тому, с чего начали.

— Итак, чего тебе надо? — повторила вопрос.

— Замок заблокирован от перемещений, так что ни ты, ни я не сможем воспользоваться порталом. Однако в кабинете Крейгсхарта хранится занятная вещица. Раньше она находилась у Рхана. Непонятно, почему низший пользовался таким доверием у господина. Мне вот ее он не выдал. Так вот, особый ключ позволяет воспользоваться порталной комнатой, несмотря на запрет.

— Хм, а с чего ты взял, что мне это, вообще, нужно? — усмехнулась, не скрывая облегчения от того, что будь я по-прежнему настроена на побег, пришлось бы договариваться с этим извращенцем. А сейчас, всего лишь нужно дождаться Рея и сдать предателя с рук на руки. Ведь если это он проник в комнату утром, то смерть Сцины на его совести. И... о боги! Ведь тогда в лазарете тоже был он! Легко ведь мог подсыпать черна в укрепляющее зелье. Неспроста же демон единственный не пострадал в той мясорубке.

— Испугалась, значит, — демон оказался сообразительным, — представляешь, что он с тобой сделает, когда узнает про побег? И ты ошибаешься в том, что легко сможешь убедить Крейгсхарта в обратном. Он не зря усилил охрану еще пару недель назад. Ты всего лишь намекнула на такую возможность, а тебе заранее пресекли малейшие попытки. А насчет моего якобы предательства есть только твои нелепые обвинения. Я отвечаю за твою безопасность, и лишь пришел проверить, что все в порядке.

— А ключ?

— Что, ключ? Я не сказал, что хочу сбежать с его помощью. Лишь то, что замок заблокирован от перемещений. Поставщики уже час, как не могут к нам пробиться. Рамил лютует и требует немедленно доставить продукты, иначе на ужин рассчитывать не стоит. Вот, собственно, и причина интереса. Кабинет защищен, следовательно, понять, вернулся ли ллер Крейгсхарт или нет, можно только убедившись в этом лично. Что я и хотел сделать.

— Его здесь нет. Как только появится, сообщу, что ты заходил, — сухо ответила Эриху. Что бы он ни наплел, а зерно подозрений уже дало всходы, и я буду не я, если не доложу об этом Рею.

Всего на секунду замешкавшись, упустила момент, когда демон резко сократил расстояние и, цапнув за волосы, втащил в комнату. Тут же ловким движением скрутил руки за спиной и прижал к себе.

— Попалась! — обдал горячим дыханием висок.

— Что ты себе позволяешь? Пусти немедленно! — дернулась, да только демоны те еще монстры, если уж вцепились в добычу, ни за что не отпустят.

— Ле-а! — Эрих жадно втянул воздух и провел языком по моей шее. Противно так стало, омерзительно, что передернуло от отвращения.

— Не смей ко мне прикасаться! — взвизгнула на высокой ноте. — Ты покойник, знаешь об этом?

— Покойник? Возможно. Но не больший, чем Крейгсхарт, — самоуверенно заявил демон.

— О чем ты?

— Леа, ты же в курсе, что все мы, так или иначе, принесли клятву главе рода? И нарушение ее ведет только к смерти?

— Верно! Эрих, ты предатель, и сдохнешь, как последняя песчаная тварь! — в очередной раз дернувшись, бессильно обвисла на руках мужчины.

— Гм, мне нравится, как ты кричишь! Дерзкая, пылкая Леа. Человечка, одним стоном проникающая под кожу и вызывающая дикое желание. Страстная кошечка, которую так и хочется тра...

— Довольно! Что? Тебе. Нужно?

— Все просто. Ты и домен Дискаменон в придачу. И поверь, уже к вечеру я займу эти покои по праву старшинства, а твой драгоценный Рей будет гнить заживо в подземельях Анилока.

В глазах потемнело от боли. Даже угроза жизни любимому, выбивала почву из-под ног. Стоило титанических

усилий взять себя в руки. Эрих только восстановился после ранения. С помощью моих зелий, гад, восстановился. Вряд ли он будет сильнее Рея, который самому эллервангу фору даст. Так что вряд ли он сможет на самом деле что-либо противопоставить старшему родственнику. Скорее, это способ давления на меня, чтобы добиться чего-то. Но чего?

— Неправда! Кишка у вас тонка, у всех вместе взятых! Рей найдет предателей и вырежет под корень, — процедила ответ.

— Думаешь, грубая сила что-то решит? Я и пытаться не буду. Все сделаешь ты! Это ты, Леа, убьешь Крейгсхарта!

— Я? Глупая шутка, — рассмеялась, даже мысли не допуская о таком. Да я быстрее сама умру, чем причиню вред любимому демону.

Однако Эрих не разделил веселья. Вместо этого, сковал тело магией, а сам принялся чертить на полу пентаграмму. Неправильную какую-то, перевернутую, полную жутких символов смерти и хаоса. Я еще не сталкивалась ни с чем подобным в книгах, но липкое ощущение чего-то очень плохого пробирало до дрожи в коленях. Завершив работу, Эрих поместил меня в центр катра, и затем собственной кровью, извлекаемой из пореза на запястье, принялся рисовать знаки на моем лице, шее и плечах. Платье для этой цели стянул до пояса, не отказывая себе в возможности не только поглазеть на полуголую меня, но и дать волю рукам, тиская обнаженную грудь.

Магия, сорвавшаяся с рук Эриха, активировала цепь заклинаний. Линии катра вспыхнули кровавыми всполохами, а метка на предплечье накалилась, словно ее каленым железом прижгли. Безумный крик демон заглушил каким-то заклинанием. Лишенная голоса, я кричала, задыхаясь от беспомощности и нестерпимой муки. Запах паленой плоти и вскипевшая за секунды кровь, стали последней каплей, после которой перестала воспринимать действительность. Только и беспамятство длилось недолго. Кто-то совершенно бесцеремонным образом встряхнул за плечи, после заткнул нос, перекрывая дыхание, и влил в непроизвольно открывшийся рот, восстанавливающее зелье.

— Леа? — среди мельгешащих перед глазами кругов разглядела мерзкую физиономию Эриха, — поцелуй меня!

— Что за... — мелькнула полная возмущения мысль, только тело против воли прильнуло к мужчине, а губы сами коснулись губ Эриха.

— Еще! Ну же, покажи, как ты хочешь меня, девочка! — потребовал нахал. И я, к своему ужасу, накинулась на мерзкого предателя со всей пылкостью, на которую была способна. — Отлично! Довольно. Я убедился, что ты теперь послушна моей воле. Как удобно иметь с твоим покровителем одну и ту же кровь. Мы продолжим с того момента, на котором остановились, чуть позже. А сейчас, Леа, принеси-ка из кабинета ключ. И побыстрее!

Словно в тумане, поднялась с пола, машинально натянула повыше лиф платья, и торопливо направилась к комнате. Переступив порог, застыла от невероятного ощущения. Меня будто ледяной водой окатили. Мерзкое влияние Эриха осталось за невидимым барьером, и ко мне вернулась способность нормально соображать. Судя по всему, предатель провел какой-то ритуал, не зря же то место, где была метка Рея, чувствовалось как одна сплошная рана. Но это полбеды. Хуже всего, что этот гнусный хорек, применил подчинение, и теперь придется выполнять его малейшие прихоти. А если вспомнить, что он угрожал Рею, то ему ничего не стоит приказать убить его.

Нет, лучше умереть самой, чем допустить это!

Ключ отыскала довольно быстро. Я бы никогда не обратила внимания на пластинку, валяющуюся в ящике стола. Подумаешь, кусок меди с выбитыми на поверхности рунами и вплавленными в рисунок полудрагоценными камешками. Поскольку Эрих все так же не войти, то стоял на пороге и пристально следил за моими поисками. Под таким надзором не то, что записку Рею оставить, никакого сигнала подать невозможно. Но я все же умудрилась. Тем же уголком пластины начертила на дне ящика букву «Э». Надеюсь, Рей догадается, зачем я это сделала.

Завладев ключом, Эрих чуть не бегом помчался в порталную комнату. Я, естественно, бежала следом и лихорадочно соображала, что могу предпринять, чтобы помешать демону скрыться. Никакого оружия с собой не было. Нож у меня отобрали в первые минуты, как угодила в лапы предателя. Да и что может противопоставить слабая человечка тренированному воину? Глупо. Единственное, что имелось в арсенале, мой дар. Но и тут надо проявить осторожность. Если Эрих заподозрит, что пытаюсь на него воздействовать, отдаст такой приказ, что чихнуть без разрешения не смогу.

Что же? Что же придумать? — страх или паника отпадают. Боль, наверное, тоже. Про страсть по отношению к Эриху лучше забыть. Нужно что-то нейтральное.

Тем временем мы достигли порталной комнаты, и Эрих занялся защитой на дверях. Благодаря ключу, справился довольно быстро. Втолкнул меня внутрь, чертыхаясь на женскую неуклюжесть.

Вспомни! Ты забыл взять что-то важное! Ты не уничтожил следы. Вспомни! Вспомни. Нужно вернуться и убрать за собой, — не нашла ничего лучше, как заставить Эриха вспомнить о чем-то для него важном. Демон уже

начал активировать линии порталационного катра, когда встревоженно посмотрел на дверь.

— Будь здесь! Никуда не уходи, ни с кем не разговаривай и не давай знать, что ты здесь! — приказал он. После выскочил наружу, не забыв заблокировать выход.

И пусть Эрих отрезал пути к спасению, но остался еще один. В мешке, что до сих пор болтался под платьем, хранился особый мел для пентаграмм. Не мешкая, принялась рисовать недостающие части перехода. Судя по активированным векторам, Эрих намеревался попасть в столицу. А мне, ну никак нельзя было этого допустить. Правы были те, кто предупреждал Рея, что я его слабое место. Враги очень быстро вычислили это и незамедлительно воспользовались шансом. Что же, если суждено погибнуть в Красной пустыне, так тому и быть. Два раза я побывала в самом ее сердце и осталась в живых. Глупо надеяться, что повезет и в третий. Но если есть хоть крохотный шанс спасти любимого, то и жизни не жалко.

Я уже пыталась проложить прямой путь до места, где появилась в этом мире. Так что заново рассчитывать ничего не пришлось. Да и время поджимало, так что в любом случае необходимо было забросить Эриха как можно дальше от Темного эллера. Ни секунды не сомневалась и изменила конечную точку выхода портала на приграничные земли Светлой империи. Вот он, тот шанс, чтобы проверить, насколько точны расчеты и дать Рею возможность спастись.

Оставшиеся минуты потратила на послание любимому демону, которое вывела огрызком мелка на стене.

«Найди меня. Люблю. Всегда твоя Леа».

Шорох открываемой двери, почти застал врасплох. Только и успела, что стряхнуть мел с пальцев и встать так, чтобы загородить лишние нарисованные фигуры. Впрочем, Эрих не сильно приглядывался, уже с порога начиная активировать портал. Вспыхнувшая рамка активированных линий отгородила нас от посторонних. Теперь никто уже не смог бы прервать процесс, даже Рей. Я набрала в грудь побольше воздуха, памятуя о том, как сказывается его нехватка после перехода. Перед нами уже возникло зеркальное марево перехода, когда входная дверь с треском разлетелась в щепки, являя ужасающе разъяренного демона во всей красе боевой формы. Эрих собственническим жестом обнял меня за плечи, позволяя порталу затянуть нас внутрь, а вдогонку донесся полный боли и отчаяния рев обезумевшего зверя.

Больше книг на сайте - Knigoed.net